

№ 5 1

(№ 5 2016)

ноябрь 2016

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

читайте

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов

ФЕДОРИНО ГОРЕ - 2

ФИЛОСОФСКАЯ ДРАМА

СТР. 2 - 14

Н. Федотов

ОПЫТ КРИТИКИ

АНТИНАУЧНОЙ

ФАКТОЛОГИИ

ЛИБЕРАЛИЗМА

ЧАСТЬ 2 . ДИАЛЕКТИКА ФАКТА

СТР. 15 - 29

Р. Огиенко

ГЕОПОЛИТИКА

НА СТРАЖЕ ИНТЕРЕСОВ

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ

МОНОПОЛИЙ

СТР. 30 - 37

А. Редин и И. Якилаус

О НЕКОТОРЫХ

ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ

ТЕОРИИ НАУЧНОГО

ЦЕНТРАЛИЗМА

СТР. 38 - 44

В. Подгузов

НУЖЕН ЛИ

ПАРТИИ ВОЖДЬ?

ЩЕКОТЛИВЫЙ ВОПРОС

КОММУНИСТИЧЕСКОЙ

ПАРТИЙНОСТИ

СТР. 45 - 59

ФЕДОРИНО ГОРЕ - 2

ФИЛОСОФСКАЯ ДРАМА

Валерий ПОДГУЗОВ

Абсолютная истина вообще, как её «понимает» библия и Голобиани, одна и обо всём сразу, конечно, не существует, поскольку научной, истинной может быть только КОНКРЕТНАЯ мысль, содержание которой полностью соответствует КОНКРЕТНОЙ объективной действительности. Иными словами, истина есть исчерпывающе точное отражение действительности, оформленное вербально.

Редакция не делает никаких окончательных выводов по поводу персон, подвергаемых критике на страницах журнала «Прорыв». Мы исследуем только **конкретные** тезисы и положения, которые, по нашему убеждению, противостоят коренным положениям науки и не более того, пока. В мире многое изменчиво, и потому остаётся надежда на то, что для начинающих теоретиков не «все мосты сожжены».

Но, поскольку в научно-теоретической форме классовой борьбы нет места для компромиссов, постольку критика должна и будет вестись без какого-либо учёта возможного недовольства отдельных персон.

Не будет преувеличением, если сказать, что публикации в журнале «Прорыв» на фундаментальные философские темы уже сослужили хорошую службу и восстановили одну из важнейших ленинских традиций в некоторой части левого спектра. Наши публикации вынуждают современных, относительно молодых, левых несколько отвлечься от избирательных кампаний, от словесной борьбы с «режимом» и включиться в теоретическую форму классовой борьбы не в школярско-семинарском, безответственном варианте, а на полном серьёзе, неся персональную ответственность за сказанное и, в лучшем случае, извлекая верные уроки. И наоборот, поддавшись иллюзии - победить в споре любой ценой, закрепощаясь в своём юношеском максимализме верхоглядия, некоторые наши оппоненты обрекают себя на привычку к логическим спекуляциям и незаметно для себя деградируют всё отчаяннее.

ГОЛОБИАНИ О ЖАРКИХ СПОРАХ МЕЖДУ МАТЕРИАЛЬНЫМИ ОБЪЕКТАМИ

В 47 выпуске журнала «Прорыв» была опубликована статья под названием «Диалектика объективных противоположностей бытия и субъективных противоречий в сознании». В частности, в этой статье говорилось, что

«Истина не может быть внутренней противоречивой, так как истина есть строгое соответствие сознания объективной реальности, а в реальности... никаких противоречий нет. Противоречие — целиком продукт сознания, это результат АБСТРАГИРОВАНИЯ от конкретных свойств единичных вещей, когда одна ЧАСТЬ противоречит ДРУГОЙ ЧАСТИ в абстрактной форме. Объективно существующие противоположности — являются свойствами одного и того же общего, которое в абстрактной форме не может быть самопротиворечиво».

Это определение оказалось предметом скоропалительного спекулятивного разбора со стороны Голобиани в его статье «О диалектике противоречий», опубликованной в «ГК».

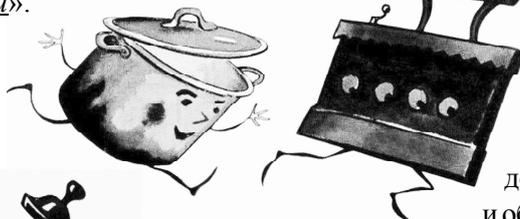
«Источником и содержанием всякого движения и развития, - поучает Голобиани, - являются противоречия. Это предельная, фундаментальная сущность отношений между материальными объектами, которая отражает изменчивость действительного мира во всём его многообразии».

«Противоречие... это... сущность..., которая отражает...». Стало очевидно, что Голо-

биани не понимает причину, по которой Маркс двадцать лет писал первый том «Капитала». Маркс не стал издавать первые три варианта этого исследования, а, после выхода книги в свет, подверг основательной переработке уже напечатанное произведение. Одна из причин требовательности Маркса к своей собственной работе состояла и в его нежелании, чтобы в сознании его читателя возникали **противоречия**, чтобы сформулированные положения порождали двусмысленности. Маркс хотел, чтобы мысль читателя ДВИГАЛАСЬ от одного доказанного положения к более высокому, глубокому и широкому общему выводу, чтобы читатель не зазубривал, а **понимал** логику движения мысли. Т.е. Маркс перелопачивал «тонны словесной руды» ради поиска категорий, предельно точно, а не противоречиво отражающих суть исследуемых явлений.

Если бы Голобиани понимал, что «Капитал» и есть форма движения **ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ** мысли, развивающейся **ДИАМАТИЧЕСКИ** от простого к сложному, от абстрактного к конкретному, от фиксации и исследования факта к формулировке закона, т.е. от истины более низкого уровня к истине абсолютной, отрицающей все спекуляции буржуазных экономических учений, то, возможно, он поостерегся бы утверждать, что **противоречия**, - это «*предельная, фундаментальная сущность отношений между материальными объектами*».

До сих пор материальные объекты в виде сковородок и тарелок противоречили друг другу в детской сказке «Федорино горе».

Но с легкой руки Голобиани, материальные объекты начали противоречить друг другу и в его философии.

Вот, где горе-то! А ведь у Голобиани была возможность давно понять, что материальные объекты могут быть тождественными, образовывать единство, находиться в состоянии борьбы, но они не умеют противоречить друг другу.

Кто изучал историю мировой экономической мысли, знает, что между теориями, например, Монкретьена и Петти, Кэне и Буагильбера, Адама Смита и Давида Рикардо есть крупные различия, которые и обозначаются в русском языке словом противоречие, когда утверждение одного

автора опровергает утверждение другого автора, или когда автор в конце повествования забыл, о чем он говорил вначале. Совершенно ясно, что, если бы Маркс пытался открывать **объективные** экономические законы, рассматривая исключительно **субъективные** противоречия, имеющиеся в теориях его предшественников, то из этих субъективных заблуждений ему не удалось бы вывести объективные законы. Субъективные противоречия достойны изучения лишь для того, чтобы надёжно избегать их повторения, ведь в 99% спорных ситуаций, до сих пор, как показала многовековая история народов, неправы были все стороны, а в результате подобной «неправоты» и наказание следует всем, например, в виде первой мировой войны, полыхавшей четыре года, как кара миллионам за неразрешенное в их сознании противоречие между **армией** труда и кучкой олигархов.

Долгое время «Прорыв» убеждал своих читателей в необходимости тщательного изучения «Науки логики» Гегеля, обращая, однако, внимание на то, что этот труд написан весьма талантливым **ИДЕАЛИСТОМ**, и поэтому внимания заслуживает только введливость его методологии, т.е. основательность логических конструкций, позволяющих расшифровывать содержание и сущность важнейших категорий **СУБЪЕКТИВНОЙ** диалектики, основу которой и составляют противоречия в суждениях... бога. Нетленно ценными в работе Гегеля являются те фрагменты, где он рассматривает коренные категории философии, свойства, содержание и развитие индивидуального и общественного мышления. Но и эти рассуждения Гегеля приобретают ценность только в том случае, если из них выбросить исходные постулаты, например, бога, мировую душу, абсолютный дух, абсолютную идею и другую мистическую шелуху. В трудах Гегеля, в угоду религиозным мракобесам, все объективные реальности меняют свои формы, качественные и количественные определенности в порядке отражения подвижек в сознании мирового духа, в его «мыслях», развивающих самих себя на пустом месте.

Поскольку, по мнению идеалистов, первоначально, абсолютная идея пребывает в сингулярном состоянии, т.е. содержит в себе **ВСЕ** будущие идеи обо всём без исключения и сразу, а потому является неконкретным бессодержательным ничем в самой-себе-для-себя сущей идеей. Как говорится, обо всём, и ни о чем конкретно. Т.е. правоверные идеалисты руководствуются

тем, что исходная мысль бога, существующая априори, не обнаруживая деталей, вдруг, в некий момент, начинает делиться, как клетка, на конкретные идеи, и каждая новая конкретная идея превращается в материальный объект, соответствующий каждой частной мысли, отпочковавшейся от мировой идеи. А спонтанное развитие божественных идей приводит, по мнению верующих, к неожиданным изменениям в материальных объектах, т.е. к необъяснимым чудесам.

Однако, если в центр исследования поставить сознание живого младенца, родившегося в конкретной исторической среде, мозг которого (с физиологической точки зрения) вполне созрел до состояния, соответствующего существу разумному, но, пока, он ещё не видел этот мир в сколь-нибудь значительном объёме, то, по мере наполнения сознания ребёнка фактами, взятыми из объективной реальности во всей сложности её связей, развитие мышления ребёнка утратит какой бы то ни было мистицизм и будет соответствовать диалектическим законам развития сознания, наиболее чётко впервые сформулированным Гегелем. Иными словами, «законы» развития «мирового духа» по Гегелю есть обыкновенная поповщина, привнесённая им в диалектику ради избавления себя от нападок попов, жутко досаждавших, в своё время, Копернику и Галилею. Но, если рассматривать законы развития сознания, открытые Гегелем, как ступеньки развития живого познания объективной окружающей действительности в её конкретных исторических условиях от нуля знаний к объективной истине, то, в этом случае, как писал Ленин, Гегель – вполне материалист.

Всего этого не понимает Голобиани, а потому у него, как и у заправского идеалиста, *«источником и содержанием всякого движения и развития являются ПРОТИВОРЕЧИЯ»*, тем более, между *«материальными объектами»*.

Понимает ли Голобиани смысл категории «противоречие»?

Может ли существовать противоречие между двумя кирпичами? А между кирпичом и печником? Разумеется, в сознании печника по поводу кирпичей (какие из них куда класть), противоречие может возникнуть, и печник методом исключения придет к какому-нибудь решению, не обязательно верному. Но способен ли кирпич размышлять по поводу того, где ему лучше расположиться в печке? Или, можно ли обнаружить следы влияния противоречия между философией

Канта и Гегеля, например, на вулканическую деятельность? Можно ли и нужно ли называть взаимодействие поршня и раскаленного газа противоречием? Разумеется, НЕТ!

Нужно обладать буйной фантазией, чтобы в материальных средах, объективно не обладающих способностью к связной, логической **РЕЧИ**, обнаружить противоречия и, подобно Голобиани, утверждать, что источником и содержанием **ВСЯКОГО** движения и развития являются противоречия.

Иной вопрос, что в публицистических статьях можно применять слово «противоречие» в не очень строгом контексте, если понимать, что в процессе отражения тождества, единства и борьбы объективных **противоположностей** в сознании человека могут возникнуть субъективные противоречия, например, между точным отражением факта и ошибочным пониманием объективных причин его возникновения.

Многим нашим читателям хорошо известно положение марксизма, гласящее, что на определенном этапе развития любой формации производительные силы общества вступают в **противоречие** с существующими производственными отношениями.

Но была ли формулировка этого противоречия знакома людям раньше, чем возникла теория Маркса? Есть конкретный исторический рубеж, когда впервые в истории человечества появляется эта конкретная формулировка, а до Маркса никто не знал, да и сегодня многие не знают, о наличии этого теоретического противоречия. А противоречие в их сознании не возникает потому, что они не видят его сегодня, как и сто пятьдесят лет тому назад, а потому и не могут, и не собираются его устранять. Иными словами, кто видит противоположности, но в его сознании не возникает противоречия по поводу увиденного, тот своё рабство воспринимает, как нормальное, заслуженное положение вещей.

Противоречие по поводу производительных сил и производственных отношений в сознании Маркса возникло потому, что в реальности, с самого момента зарождения рынка, а тем более, рынка капиталистического, эти **ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ** уже существовали: **общественный** характер производства и **частнообщественный** характер производственных отношений. Однако их нужно было **УМЕТЬ** увидеть и оформить подмеченное вербально. Маркс это увидел первым потому, что к тому времени, он,

один из немногих людей на планете, владел диаматическим мышлением в полной мере.

Диаматические противоречия есть взаимоисключающие суждения, порожденные взаимоисключающими противоположностями. Но это не исключает существование и обыденных противоречий, когда одному заблуждению противопоставлена ещё большая нелепица. Такие формы противоречия, обычно, называют глупостью.

В те исторические периоды, когда антагонизм между производительными силами и производственными отношениями выражен ещё не очень рельефно и не перерос в революционную ситуацию, эту противоположность не замечают даже теоретики. Но, по мере развития капитализма, разделение труда делает производство ощутимо общественным, а концентрация капитала демонстрирует явный рост его паразитизма. В результате, даже, апологеты капитализма, например, Смит и Рикардо, исследуя эти противоположности, уперлись в логически неразрешимое для них противоречие. Они ясно поняли, что справедливо распределить национальный доход на прибыль предпринимателя и заработную плату пролетариев при капитализме невозможно и... осознанно поставили жирную точку в своих исследованиях.

Маркс же, в тезисах о Фейербахе, пишет, что, до сих пор, профессора противоречиво «объясняли» то, как устроен мир, а задача состоит в практическом устранении предпосылок для возникновения противоречия. Ясно само собой, что без устранения отжившей противоположности, т.е. частнособственнической формы производственных отношений капитализма, развитие производительных сил невозможно, если, конечно, под «развитием производительных сил» понимать преодоление придаточной позиции миллиардов людей по отношению к машине, пусть даже с клавиатурой и монитором. И зря интеллигенты считают, что геморрой, высиженный ими в процессе обслуживания интересов хозяина в банке или на бирже, благородней и приятнее грыжи грузчика.

По мнению прорывцев, подавляющее большинство современных левых публикаций, верно отражают **ФАКТ** крушения КПСС и СССР, но ошибочно (вот уже 25 лет) трактуют **ПРИЧИНЫ** этого крушения и, таким образом, имеют перед собой, неразрешенное для большинства из них, противоречие: видим, что произошло, но не знаем, почему, и потому не знаем ни того, как это убедительно выразить словами, ни того, как с этим бороться. Но это же противоречие и приво-

дит к тому, что все 25 лет идет работа мысли в левом спектре над разрешением этой проблемы. Наличие противоречий, т.е. множества взаимоисключающих суждений, является естественной формой выражения того, что общественное сознание трудится, что мысль движется. И это хорошо. Но и тут возникает противоречие. Если удовлетвориться лишь самим фактом движения мысли и не судить себя строго за многолетнюю безрезультатность своего движения, то исследование будет доставлять удовольствие и вечно идти в рамках порочного бернштейнианства. Если мысль движется исключительно в рамках выработанных противоречий и не пытается или не может адекватно отразить объективную действительность, то такое мышление может блудить в трёх противоречиях до бесконечности, поскольку ошибочных вариантов бесконечное множество, а абсолютная объективная истина только одна, и она **конкретна** по каждому поводу.

Причины крушения КПСС актив «Прорыва», для себя, уже выяснил и проверяет состоятельность этих выводов на практике. Теперь, для нас, дело постепенно переходит в плоскость пропаганды, агитации и организации, а не только теоретических исследований.

Таким образом, всякое устраняемое противоречие, сопровождающееся возникновением нового отрицающего противоречия, ведущего к ещё более острому противоречию, есть проявление исключительно высокоорганизованного **мозга** (а не двух любых материальных объектов), преобразующая практика которого связана с развитым мышлением, осуществляемым, с самого начала и в конечном итоге, с помощью **РЕЧИ**.

Сколько бы сантехников или докторов экономических наук не спорили по поводу адаптивных контрафорекционных, ни одно из противоречий, рожденное в ходе их полемики, не продвинуло бы их к абсолютной истине, поскольку адаптивных контрафорекционных не существует вообще. Противоречия, возникшие вольно, т.е. за деньги, или по необразованности, оторванные от объективной реальности, не влекут за собой развития **никакого, нигде и никогда**. Сохраняющееся противоречие - важная предпосылка для принятия ошибочного решения, поскольку не наличие самого противоречия как такового ведёт к развитию общественного бытия, а **РЕШЕНИЕ**, принятое на основе **исключённого, сознательно разрешенного** противоречия.

Вспомним знаменитое противоречие сформу-

лированное Марксом: прибавочная стоимость не возникает в обращении и, в тоже время, не может возникнуть вне обращения, она возникает в обращении и, в то же время, вне обращения. Партия большевиков вряд ли состоялась в 1903 году, если бы Маркс не разрешил теоретически это противоречие.

А у Голобиани получается, что наличие любого противоречивого сумбура в общественном сознании есть автоматическая предпосылка для стихийного развития, тем более, материальных объектов.

Археология давно открыла, что, чем более ранним является культурный исторический слой, тем ближе была «письменность» к натуралистическим пиктограммам, что отражало господство на тот момент преимущественно образного, а не категориального мышления. Пиктографические письма доказывают, что первоначально массовое мышление способно лишь констатировать факты: что вижу, о том и пишу, а умно это или глупо, массовое сознание ещё не видит. Но, чем более развитым становилось индивидуальное и общественное сознание, чем большее количество индивидов вступали между собой в производственные международные отношения, тем шире общество использовало условные, т.е. договорные символы для фиксации содержания продуктов мышления. Долгое время мир пользовался точкой и тире для общения. Самой читаемой фразой, известной всем грамотным людям во всём мире долгое время была фраза «Спасите наши души», S□S, передаваемая азбукой Морзе.

В настоящее время, практически вся информация оформляется всего-навсего двумя договорными символами: кружочком и палочкой. Оказалось, что с помощью этих двух абстракций, расположенных в определённом порядке и в разных количественных пропорциях, можно зафиксировать все реальные факты, в том числе, рожденные человеческой практикой, все противоречия, рожденные теорией, на удовлетворительное усвоение которых современный человек тратит, в лучшем случае, годы в средней школе и в ВУ-Зах, включая аспирантуру.

Правда, в связи с рыночной реформой образования в РФ, всё большая часть молодёжи, рожденной в эпоху капитализма, деградирует, а современные либералы и демократы, националисты и клерикалы интернета стали опять выражать свои «мысли» пиктографическими смайликами, не уступающими, по смысловой насыщенности, наскальным рисункам неандертальцев.

НЕМНОГО О ДИАМАТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ МЫШЛЕНИЯ

Как должен был рассуждать Голобиани, если бы он уже овладел культурой философского мышления, тем более, марксистского. Он должен был добросовестно и детально раскрыть читателю сначала своё понимание мира объективных противоположностей, их тождество, единство и борьбу, а уж потом раскрыть своё понимание противоречий и причин их возникновения в его сознании, как результата, определенной формы и уровня качества **субъективного отражения**, как одного из мотивов к дальнейшему движению мысли, если, конечно, философ обладает необходимой степенью добросовестности. Возможно, Голобиани, как все оппоненты «Прорыва», считает, что читатели уже знают всё, и потому можно никому ничего не объяснять, а просто писать, не задумываясь и не перечитывая написанного.

Между тем, характеризуя «ядро диалектики», т.е. науки о развитии, Ленин, в ходе исследования «Науки логики» Гегеля, определяет его, в отличие от Голобиани, как «**единство и тождество ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ**», а не противоречий. И дело тут вовсе не в авторитете конкретной цитаты, а в исходном положении диаматики: **материя первична, сознание вторично**, следовательно, объективные противоположности первичны, субъективные противоречия вторичны, т.е. производны. Отсюда легко сделать вывод: поскольку общественное материальное бытие первично, а общественное сознание вторично, постольку противоречия в общественном сознании могут порождаться лишь наличием объективных противоположностей в реальном общественном бытии. Иной вопрос, что, будучи открытой, истина приобретает первичный, плановый характер по отношению к реальным связям людей, но не раньше, чем произойдёт культурная революция, окончательное очеловечивание прямоходящих млекопитающих, и они, наконец, осознают себя обществом и перестанут словом «цивилизация», т.е. правилами поведения под надзором полиции и церкви, маскировать свою примитивную стадность, убогость которой запрограммирована отношениями частной собственности и, вытекающей из неё, массовой неграмотностью.

ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ОГРАНИЧИТЕЛЬ ИДИОТИЗАЦИИ ПРОТИВОРЕЧИЙ В СОЗНАНИИ

Кто читал древнеегипетские, древнегреческие мифы, Библию, тот не мог не заметить, что, накануне принятия некоторых решений, боги творили свои деяния от уже достигнутого уровня. Даже в детородном вопросе бог поступал относительно логично. Если свет, твердь земную и небесную он творил из ничего, то человека он лепил из уже сотворённого минерала - «праха земного», хотя, мог бы и человека сотворить из ничего. Затем, по неозвученной логике, он сделал каждой твари по паре, чтобы плодились и размножались сами путём половых сношений, уже не отвлекая его от очередных дел. Но, создав мир животных, а уж потом, человека, господь спровоцировал материалистов на создание теории об изменчивости видов. После животных, бог создал существо, биологически мало отличающееся от обезьяны, наградил его рефлексом фактором, но сделал его внешне похожим на бога. Наблюдая за животным миром, он понял, что при таком подходе, каждый раз, после смерти рукотворного Адама, придется заново лепить его из праха, хотя, под боком уже есть его же гениальное изобретение – половые сношения.

Следует обратить внимание и на то, что Адаму бог не предписывал распятия на кресте, поскольку еще не народилось достаточного числа грешников. Утром грешники - вечером распяты, но грешники - вперёд! Как видим, иногда всё очень непротиворечиво: сначала грешники, а уж потом распятие. Непонятно только, зачем нужно было богу, создав Еву, устанавливать для Адама запрет на половую жизнь. Но «логика» господя неисповедима, а поэтому прихожанам приходится лишь верить написанному и славить мудрость его необъяснимую. Но когда природа взяла своё, то бог послал свои творения ко всем чертям, оставив в раю... животных и изгнав людей, отомстив лично Еве за любовь к Адаму..., обрекши ВСЕХ женщин на муки родов. «Логично». Насмотревшись на перипетии земной жизни сыновей Адама, особенно Каина и Авеля, утопив, однажды, почти весь род человеческий за половые излишества, бог решил завести себе

ещё одного сына. Однако он не стал, опять, лепить его из праха земного, но и не стал следовать буквально практике млекопитающих, а совершил акт искусственного, т.е. непорочного оплодотворения замужней девственницы, жены плотника (сегодня им мог быть, например, автослесарь из колена Давидова).

Как оказалось, сын был нужен богу всего-навсего для спектакля, в первом акте которого сын божий убеждает людей, что бог един, а он, Иисус, – его сын. Уверовавшие в это, смогут попасть в рай опять, по протекции сына божьего, но только после смерти, страшного суда и только, если поверят в проповеди сына божия. А во втором акте спектакля, бог прощает людям все их грехи, но лишь после того, как они оплевали, избили, прибили к кресту гвоздями, закололи копьём бессмертного сына божьего на этом кресте. Как видим, если не следовать строго **логике**, то фантазии противоречиво уживаются с реальными фактами общественного бытия, образуя вопиющие нелепости, полный список и разбор которых можно найти в исследованиях Спинозы.

Идеалист легко зазубривает эту историю, поскольку она требует не ума, а лишь веры. Но материалистам ясно, что по мере продвижения мысли авторов писания от ветхого завета к новому им невольно пришлось пытаться не противоречить предыдущим текстам (ведь, эта неспешная литературная работа пророков длилась не меньше семи веков до нашей эры, и ещё три века после рождения Христа). Потому-то в ветхом завете главными злодеями были фараоны древнего Египта, хотя и довольно безымянные, но не пришельцы из космоса, а уже в новом завете, главными злодеями являлись римские императоры и их наместники, а не госсекретарь США или Путин.

Описывая бытие бога, наполненное чудесами, пророки были вынуждены, тем не менее, катать сына божьего на, современном им, обычном осле, а не на мэрсе, как патриарха всея Руси, а жители Иудеи вынуждены были махать сыну божьему местными пальмовыми ветвями, а не импортными берёзовыми вениками. Таким образом, даже при всём желании, физиологически здоровый мозг человека не даёт ему вырваться окончательно за пределы объективных законов взаимодействия **конкретных исторических** материальных фактов и противоположностей бытия. Тех же, кому удалось вырваться за пределы адекватного отражения объективных противоположностей, во все времена на Руси называли, в лучшем случае, блаженными.

ЧЕМ ДАЛЬШЕ В ЛЕС, ТЕМ БОЛЬШЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ... МЕЖДУ ТОПОГРАФИЧЕСКИМИ КРЕТИНАМИ

«Если, - пишет Голобиани, - рассматривать объект в статическом режиме, то никаких противоречий, конечно же, не обнаружится. Будет лишь противоположность различных свойств, но последовательный марксист-диалектик тем и отличается от различного рода идеалистов, метафизиков и эклектиков, что рассматривает мир в развитии, не ограничиваясь отдельными, никак не связанными между собой, выхваченными из окружающего мира фрагментами».

Как видим, сначала, Голобиани говорит о бессмысленности рассмотрения объекта в статическом режиме, а в конце фразы подменяет тезис и предлагает рассмотрение всего мира в развитии. А кто против? Ведь и Лбов, если внимательно читать, формулировал определение истины не из наблюдения за выеденным статическим яйцом. Он предложил сразу самый общий, всемирный вариант постижения истины в пределах всей развивающейся материи. В частности, Лбов в своём определении, рассматриваемом Голобиани, пишет: *«Противоречие — целиком продукт сознания, это результат АБСТРАГИРОВАНИЯ от конкретных свойств единых вещей, когда одна ЧАСТЬ противоречит ДРУГОЙ ЧАСТИ в абстрактной форме».* Т.е., и Лбов утверждает, что, если абстрагироваться от КОНКРЕТНЫХ свойств ЕДИНОЙ, ЦЕЛОСТНОЙ, естественно, развивающейся вещи, а рассматривать только внутренние противоположности обособленно, то мы и придём к противоречиям в абстрактной теоретической форме, а то и к обычной глупости. Если абстрагироваться от целостного реального бытия, а всё исследование посвятить, например, отдельно материи, отдельно пространству, отдельно времени, отдельно сознанию и т.д., то мы никогда не получим целостного представления о бытии. Коротко говоря, диалектика не противопоставляет общее и частное, общее и единичное, общее и отдельное. Диалектиком может стать только тот, кто овладел методологией соединения всех перечисленных противоположностей в

своём сознании так, что в результате теоретическая модель не противоречит реальному бытию.

Лбов и описал один из универсальных методологических приёмов достижения истины: рассматривать единство и борьбу противоположностей, из которых состоит любая конкретная «вещь», приводящих к возникновению и развитию данной наблюдаемой вещи. Но, поскольку «наблюдатель» - субъект, постольку все операции в его сознании, по поводу этих противоположностей, ему придётся проделывать в своей голове, в режиме «манипуляций» вербальными абстракциями на том или ином методологическом уровне.

Только очень недобросовестный человек, будучи хорошо знакомым с трудами Лбова, может обвинить его в том, что его формулировка истины была результатом упрямого рассмотрения им лишь статичных объектов, отдельных их сторон и полного забвения того, что мироздание необходимо рассматривать в развитии.

Что имеет в виду Голобиани под «статичным объектом»? Количественную неизменность бредущего стада, или механическую недвижимость скульптурных памятников отдельным личностям? Что, если стадо стоит, то в нём мы не увидим никакого противоречия, а как только оно двинется - противоречия станут заметными? Между кем? Между коровами и пастухом?

Рассмотрим несколько статичных материальных объектов, например, памятники на Украине: Богдану Хмельницкому и Степану Бандере, Адаму Мицкевичу и Ивану Франко, а про памятник Ленину и Шухевичу можно и не говорить. Что, в этой статике трудно заметить противоречия, воплощенные в бронзе и камне? Неужели в условиях российского капитализма, например, Голобиани и Абрамович увидят в скульптуре Ленина одно и то же, и у них не возникнет никаких противоречий? Если между ними не возникнет противоречий только потому, что памятник недвижимо стоит, то дело плохо. А в давно уже неизменных трудах Л.Н. Толстого, что, Голобиани не сможет обнаружить ни «зеркала русской революции», ни «юродствующего во христе» в одном «флаконе»? Или том «Войны и мира» не материальный объект?

Может быть, под статичным объектом Голобиани понимает капитализм? Ведь и классический английский и современный монополистический капитализм по своей сущности – капитализм. Может быть, в понимании Голобиани, империализм - это хороший капитализм, как у Каутского, а английский классический - плохой капитализм... с классической работоторговлей.

На самом деле, рассматриваете ли вы объект в относительной статике или в динамике, если вы зафиксировали противоположности в его содержании, то мысль уже может отправляться в путь, ведущий к сущности, хотя, могут возникнуть и противоречия в сознании субъекта в виде сомнений. А могут и не возникнуть. Люди, не замечающие противоречий, например, в рекламах, порождающих у нормальных людей сомнения, и превращаются во вкладчиков МММ, избирателей либерального и демократического, националистического и религиозного толка.

Но наивно думать, что наличие противоречий в рассуждениях – автоматически гарантирует развитие мысли в сторону истины. Сколько бы столетий развитие производительных сил не сдерживалось производственными отношениями, это объективное несоответствие разрешится не раньше, чем будет открыта **ИСТИНА**, например, относительно **причин** устойчивости империализма, и не раньше, чем формулировка этой **причины**, при помощи авангарда рабочего класса, т.е. его партии, станет достоянием сознания большей части пролетариата умственного и физического труда. Только через осмысление, объективная противоположность способна превратиться в противоречие, сформулированное теоретически. Когда же истина, относительно этой пары противоположностей, открыта, и она оформлена в теории, вот тогда противоположность производительных сил и производственных отношений, для посвященных, можно называть и противоречием, не забывая, что, на самом деле, речь ведётся о форме отношений реальных противоположностей, порожденных их дисгармонией.

Философия не изучает законы движения конкретных материальных объектов, т.е. предметом философии не являются частные случаи, в какой бы то ни было области бытия. И все прорывцы это уже усвоили. Частные случаи и единичные материальные объекты могут служить лишь бледными иллюстрациями тех проблем, которые, действительно, являются предметом философского исследования. Здесь самое время вспомнить первую цитату Голобиани, гласящую, что противоречие *«фундаментальная сущность отношений между материальными объектами»*, чтобы понять, кто же, действительно, грешит отождествлением диамата с рассмотрением отношений между **материальными объектами**, Голобиани или Лбов? Диаматика исследует взаимоотношения **противоположностей** в их наиболее общем виде, а не комбинации конкретных фигур на доске, что и рождает таких политических ко-

миков как Каспаров.

Марксистская философия открывает наиболее общие, абсолютные законы бытия в целом, т.е. в единстве, тождестве и противоположности его элементов, а не движение или покой отдельных объектов материи, в том числе, и механическое движение такой редкой формы материи, как общество, специфичность которого порождена субъективной, т.е. рассудочной формой отражения окружающей действительности.

Но и это делается не столько ради открытия истины в конкретных областях, сколько ради формулировки, как сегодня модно говорить, дорожной карты движения общественного сознания к главной истине: мир ПОЗНАВАЕМ, прежде всего, потому, что бога нет, но познание это не может осуществиться успешно, если мышление неадекватно отражает законы объективного бытия.

Поэтому, исследуя объективное бытие в рамках основного вопроса философии, марксизм сосредотачивается, в конечном итоге, на открытии фундаментальных законов **МЫШЛЕНИЯ** или, иначе говоря, **ЛОГИКИ**. Только вооружившись научной логикой осмысления всеобщего, философ получает инструмент, который избавляет его при решении конкретных частных и единичных проблем от мистического мусора. Говоря словами Ленина: *«Пытаясь решить частные вопросы, не решив прежде общие, мы будем вновь и вновь наткаться на эти общие вопросы и обречь свою политику на худшие шатания»*.

В свою очередь, если главным инструментом исследований конкретных проблем общественного бытия является ЛОГИКА в виде диаматики, то её создание в виде развитого научного знания возможно тогда, когда работа над созданием МЕТОДОЛОГИИ, т.е. закона движения мысли по поводу наиболее общих законов ЛОГИКИ, вступит в решающую фазу. Диаматика есть высшая форма логики, направленная на открытие законов развития общественного бытия. Методология есть та отрасль логики, на основе которой и рождается диаматика. *«Если Marx,— писал В. И. Ленин,— не оставил «Логики» (с большой буквы), то он оставил логику «Капитала»... В «Капитале» применена к одной науке логика, диалектика и теория познания [не надо 3-х слов: это одно и то же] материализма, взявшего все ценное у Гегеля и двинувшего сие учение вперед»*.

Ленин и Сталин, вооруженные знаниями методологии, за счет беспрецедентной личной научно-исследовательской, творческой теоретической работы, решили на практике все задачи,

встававшие перед ними после 1903 года, но, тоже, не оставив учебников по «Методологии» (с большой буквы), оставили **цепь практических грандиозных исторических побед**, т.е. подтверждение истинности своих методологических знаний, приведших их к овладению диалектикой марксизма, а от неё к победоносной практике. Нынешнему поколению марксистов было бы неплохо обобщить этот победоносный опыт и из него извлечь и Логику Победы, и методологию познания этой Логики.

Открытие законов методологии материалистического мышления не может осуществляться строго из самого мышления. Диалектико-материалистические знания человек может приобрести, лишь решая реальные практические задачи, поставленные природой, материальным общественным бытием, а не чтением священных книг.

Человеческая логика есть всего-навсего количественные и качественные характеристики объектов исследования их связей и опосредований, перенесённые в сознание человека в виде взаимосвязанных, вытекающих друг из друга определений. Если мы, например, изучаем химический состав вещества, то, как можно его синтезировать, если в сознании не присутствует вся цепочка внутренних реакций и внешних условий, при которых они осуществимы, причем при строгой последовательности действий.

Поскольку первой предпосылкой существования человечества является его непрерывное материальное воспроизводство, постольку разные степени овладения методологией со стороны вождей и партий, разные уровни осмысления условий воспроизводства общества и приводят одни этносы к загниванию и исчезновению с лица Земли, а другие этносы, при прочих равных, к устойчивому существованию. Т.е. ошибочно надеяться на некую формальную логику. По крайней мере, мне не удалось встретить в жизни ни одного знатока учебника «Формальная логика», который бы оставил заметный след в реальной жизни. Необходимо овладеть методологией, чтобы в постоянно развивающемся мире приводить свою логику в соответствие объективным реальностям эпохи. Многих теоретиков и практиков, не имеющих методологических знаний, их «тоже логика» привела одних к хрестоматии, других - к созданию теории экономики, третьих - к политической экономике, а четвертых - к подмене понятий, когда они, занимаясь хрестоматией, убеждают всех, что они занимаются экономикой. Сегодня, в силу массовой философской безграмотности экономистов, они называют экономическим анализом то,

что на самом деле, и является бесстыдной и тупой хрестоматией, приукрашенной словом монетаризм. Если бы было иначе, то Мавроди не имел бы возможности осуществлять свои всемирные финансовые аферы. К сожалению, уровень методологической подготовки современных партий с коммунистическими названиями таков, что и они ничем не могут помочь миллиардам обманутых пролетариев умственного и физического труда, как и Фонд Рабочей Академии, и ГК, и ЛК.

КОЕ-ЧТО О ДИАЛЕКТИЧЕСКИХ ПРОТОВОПОЛОЖНОСТЯХ

«Есть ли в мире хоть один объект, - продолжает стучаться в открытую дверь Голобиани, - который бы не претерпевал изменений? Такого объекта до сих пор не было обнаружено, но если г-н Лбов может назвать что-то, что не находится в движении, то, что лишено диалектического противоречия, то ему следовало бы обнаружить своё открытие».

Будь Голобиани диалектиком, то он поостерегся бы делать такие категоричные заявления, поскольку предметом и объектом диалектики, как уже было показано, никогда не являлись отдельные объекты. Тем не менее, есть ли в мире хоть одно высказывание Лбова, где бы он утверждал, что существуют ОБЪЕКТЫ, не претерпевающие изменений? А вот, **истину** Лбов никогда не отождествлял с **материальным объектом**, как и не отождествляет всякое движение с развитием, как это делает Голобиани? Более того, все прорывцы, насколько мне известно, признают, что материальные ОБЪЕКТЫ пребывают в абсолютном движении, прежде всего, относительно пространства, бесконечность которого и позволяет материии пребывать в непрерывном и бесконечном движении, в том числе, и в форме перемещения, и в форме распространения, и в форме концентрации, и, в конечном итоге, в форме развития, а общество и в форме прогресса.

Если положить рядом, например, два магнита, то правоверный эйнштейнианец будет утверждать, что они неподвижны друг относительно друга. Между тем, любое тело включает в свой состав массу электронов, пребывающих в постоянном движении. К тому же, сутью магнита является постоянно движущаяся материя его магнитного поля, а потому, для диалектики, даже относитель-

ный «покой» двух магнитов, расположенных по соседству, превращается в совершенно недостижимую вещь и, если учитывать относительные расстояния между электронами и ядрами атомов, то эти два магнита и то, на чем они «покоятся», нужно рассматривать как модели соседствующих и непрерывно движущихся галактик с относительно **устойчивыми границами**.

Лицо, повествующее о своей приверженности диамату, обязано было задаться и другим вопросом: если есть движение, то должна существовать и его объективная противоположность, т.е. неизменность, неподвижность столь же органичные бытию, как и движение, как и развитие. Голубиани был обязан дать определение категории покой и её месту в гносеологическом комплексе философских категорий. О какой диалектике можно говорить, если объект исследования рассматривается в отрыве от его **противоположности**?

Я, например, убежден, что слово покой в философии следует применять, прежде всего, для обозначения одного из свойств абсолютного объективного **пространства** (наряду с бесконечностью и пустотой), благодаря чему все материальные тела обладают возможностью к абсолютному движению. Десять литров материи в виде воды могут поместиться в сосуд, пустой объем которого не менее десяти литров. Естественно, двадцать литров материи в виде воды поместятся в ёмкость, пустой объём которой не менее двадцати литров и т.д. Бесконечная масса материи во всех своих формах может вместиться лишь в бесконечное пустое пространство. Эти рассуждения полностью соответствуют известной ленинской формулировке о том, что «*в мире нет ничего, кроме движущейся материи, и двигаться она может только в пространстве и во времени*». Смысл этого определения нисколько не искажается, если добавить, что материя движется в неподвижном, пустом, бесконечном неуничтожимом **пространстве** и в бесконечном неуничтожимом **времени**.

Содержание нашей полемики с руководством ГК и ЛК показывает, что наши оппоненты имеют, как раз, не наиболее общие, а наиболее поверхностные представления об ответе на вопрос: что значит слово развитие, применительно к категории материя. Они не видят диалектической противоположности явлений и понятий, материи как объективной реальности и формы существования материи.

Могут ли наши оппоненты описать развитие материи, не касаясь **ФОРМ** существования материи, т.е. такую картину развития материи, что-

бы можно было ясно увидеть **развитие ИМЕННО материи** через призму закона отрицания отрицания, чтобы материя, развиваясь, пришла к своей противоположности, например, нематерии, которая в свою очередь, разовьётся... черт знает во что. Если закон отрицания отрицания – это объективный закон развития мироздания, то как этот закон может не распространяться на развитие материи?

Хорошо, если наши оппоненты знают, что материя не существует в бесформенном виде, и одновременно, никакая форма не тождественна сущности материи, и потому неизбежен вывод, что развитие материи следует рассматривать только как смену её относительно устойчивых форм, а не самой материи, как субстратной бесконечно дискретной объективной реальности. Иначе говоря, если материальный объект в очередной раз сменил свою форму, то материя не перестала быть **ОБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ** и не утрачивает свою дискретность. Наши оппоненты никак не уловят разницу между гончарным делом и философией. Для них кусок глины, сырой кирпич и кирпич обожженный, видимо, этапы саморазвития материи.

Несмотря на сколь угодно частую смену своих относительно устойчивых форм, материя остаётся абсолютно неизменной объективной реальностью, что диктует методологический вывод о том, что всякое развитие имеет и свою противоположность - неизменность.

Потому и общество, став обществом людей, как бы оно не меняло свои формации, остаётся обществом людей, и поэтому у него остаётся и коммунистическая перспектива, поскольку полный коммунизм может построить только общество, в то время как стадо прямоходящих может построить только первобытный коммунизм, в надстройке которого нет ни одного знания, которое можно отнести к числу научных, что и привело к перерождению первобытного коммунизма в рабовладение. И уж если состоятельны понятия и развитие, и регресс, то совершенно логична и категория стабильность, т.е. покой, причем и относительный, и абсолютный.

Марксистская философия перестала бы быть философией, если бы не отвечала на вопрос конкретно: что в материи развивается, а что в ней абсолютно неизменно. Определение материи неизменно лишь потому, что неуничтожима материя как материя, при полной уничтожимости **форм** объектов, данных нам в ощущение. Если бы материя характеризовалась лишь изменчивостью форм без какой-либо стабильности, то таблица

Менделеева не просуществовала бы и года. Нетрудно понять, что кучу порубленных щепок никто не назовёт столом, хотя пять минут тому назад, глядя на стол, никто бы не назвал его кучей щепок. Исчезновение конкретной формы совершенно не означает исчезновения материи, и расщепление стола топором абсолютно не тождественно расщеплению ядра атома. Материя способна менять только форму по диалектическому закону отрицания, оставаясь не возникающей из ничего субстанцией и неуничтожимой ни при каких условиях.

Именно наличие подобных объективных противоположностей в свойствах материи, т.е. способности изменяться и, в то же время, оставаться самой собой, порождает и феномен стабильности форм и скачков в их отрицании, когда форма уже не способна соответствовать новому количественному содержанию в ней материальных факторов, но, после скачка, новая форма приходит в устойчивое состояние.

Благодаря такому свойству материи, коммунизм, будучи построенным, может развиваться только как коммунизм, а потому просуществует дольше всех предыдущих общественно экономических формаций именно потому, что он будет построен, впервые в истории человечества, на постигнутых научных ИСТИНАХ, а не на заблуждениях, не на противоречиях, рожденных классовым сознанием, тем более что ни один из классов классового общества не обладает научным мировоззрением, даже пролетариат, если его не возглавляет партия, реально вооруженная научным мировоззрением.

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ОБЪЕКТИВНАЯ И АБСОЛЮТНАЯ ИСТИНА?

Итак, обвинив Лбова в том, о чем тот, даже, не думал, Голобиани продолжает: «С одной стороны, истина является противоречивой хотя бы потому, что она является частью материального мира. С другой же стороны, истине присуща противоречивость в смысле противоположности объекта и субъекта».

Интересно, какой частью материального мира является истина? Филейной или западной? А под субъектом Голобиани, видимо, подразумевает нечто нематериальное и необъективное, прозрачнее духа святага? Откроем для Голобиани «аме-

рику»: любой субъект материален, и, в этом смысле, он никак не противоположен любому объекту. Более того, для любого субъекта иной субъект является материальным объектом. (Но это для среднего ума). А вот с точки зрения внутреннего устройства субъект может взаимодействовать не только как несколько десятков килограммов биологического материала, а как существо мыслящее и большую часть своей истории... ОШИБАЮЩЕЕСЯ, что и стоило ему тысячекратный эксплуататорских отношений.

Кто, до появления человека, мог формулировать истины? Естественно, скажет любой христианин, дух святой, который, если верить библии, носился над водой. Для пользы делу Голобиани нужно было привести какой-либо пример противоречивой «истины». Например, образец противоречия в ленинском определении материи... Аж дух захватывает!

Но и на этом мытарства читателя пролетарского происхождения не заканчиваются.

«Классики марксизма-ленинизма, - пишет Голобиани, - выделяли три основных вопроса об истине:

1. Каковы критерии истины?
2. Существует ли объективная истина?
3. Как соотносятся между собой относительная и абсолютная истина?».

А, что, разве в марксизме нет вопроса, например, о том, ЧТО ЕСТЬ ИСТИНА? Разве не разумнее, первым поставить именно этот вопрос. Тогда «первый» вопрос марксизма в редакции Голобиани займёт своё законное место в конце списка. Но это, если мыслить диалектически. А Голобиани у нас, просто, диалект. Не решив этот, наиболее общий и уж совершенно ясно, исходный вопрос, не открыв ни для кого никакой истины, Голобиани предлагает с самого начала проверять практикой ещё не сформулированные истины?

Напомним ещё раз, что подразумевает Лбов под словом истина: *«Истина... есть строгое соответствие сознания объективной реальности, а в реальности... никаких противоречий нет. Противоречие — целиком продукт сознания, это результат АБСТРАГИРОВАНИЯ от конкретных свойств единичных вещей, когда одна ЧАСТЬ противоречит ДРУГОЙ ЧАСТИ в абстрактной форме. Объективно существующие противоположности — являются свойствами одного и того же общего, которое в абстрактной форме не может быть самопротиворечиво».*

Голобиани же утверждает, что это определение ошибочно. Тогда попробуем дать определение истины за Голобиани, т.е. «от противного»,

чтобы оно отрицало «неправильную» формулировку Лбова. *«Истина, - по Голобиани, - есть внутренне противоречивое суждение, оно заключается в строгом несоответствии продуктов сознания объективной реальности, поскольку только противоречие является источником развития материальных объектов. Объективно существующие противоположности — не являются элементами одного и того же общего, которое в абстрактной форме неизбежно самопротиворечиво».*

Хорошо, если бы все наши оппоненты впредь, назло Лбову, при поиске истины руководствовались бы определением, разработанным нами по матрице Голобиани.

По Голобиани, истина может быть достигнута лишь неадекватным сознанием путём эклектического привнесения в определение чего попало, взятого неизвестно откуда, особенно в том случае, если используемые элементы определения, вообще, никак не связаны друг с другом (паровоз никогда не врёт, поскольку внутри у него пар; в огороде может расти бузина, несмотря на то, в Киеве бандеры).

Такие определения истины господствуют в теории тогда, когда «телегу» практики впрягают впереди «лошади» научной методологии.

Таким образом, первый «вопрос марксизма», выдуманный Голобиани, по проблеме истинности, пока, плавно отошел на третий план. Поэтому прорывцев я призываю, по-прежнему, сначала вывести истину, как это делал Маркс, для себя, так, чтобы она (в абстрактном виде) не противоречила диалатике, а уж потом проверять её на практике пролетарского движения.

Лбов утверждает, что истина может считаться объективной только в том случае, если она, в вербальной форме, ТОЧНО ОПИСЫВАЕТ объективную сущность исследуемого явления, особенно, если учесть, что Ленин под сущностью понимал **отношение противоположностей**.

«На второй вопрос, - пишет Голобиани, - марксистская философия отвечает утвердительно. Объективная истина существует, она доступна для человека и при этом не зависит от него».

Странно, что, затронув один из важных методологических вопросов, Голобиани не привел ни одной цитаты, в которой бы утверждалось и то, что поскольку объективная истина существует, постольку она не зависит от сознания. Относительно молодые современные левые, пролетая над страницами, написанными гениями, часто, не задумываются над тем, какой напряженной работы

их ума требует книга, написанная гением, который своими ПРАКТИЧЕСКИМИ победами подтвердил истинность своего учения.

«Естествознание, - писал Ленин, - не позволяет сомневаться в том, что его утверждение существования земли до человечества есть истина. С материалистической теорией познания это вполне совместимо: существование независимого от отражающих отражаемого (независимость от сознания внешнего мира) есть основная посылка материализма. Утверждение естествознания, что земля существовала до человечества, есть объективная истина.»

На самом деле, это тоже два разных вопроса. Одно дело, что Земля есть объективная реальность, не зависящая от сознания, а другое дело УТВЕРЖДЕНИЕ, выработанное при помощи естествознания, т.е. формы сознания, что Земля существует объективно. Ведь библия, как продукт недиамагического, утверждает, что Земля продукт субъективного промысла, к тому же плоская. Кто прав? Библия или Естествознание?

В диалатике только ту истину следует называть объективной, которая, будучи субъективной, точно отражает, «фотографирует», описывает объективную реальность любого масштаба и содержания. Будучи объективной, истина не существует объективно, а лишь в общественном или индивидуальном сознании. Даже будучи записанной на каком-нибудь носителе, истина имеет вес и связана с практикой развития общества, только в том случае, если живой субъект способен её точно понять.

Трагедия КПСС и многих современных организаций с коммунистическими названиями, в том числе и ГК и ЛК, в том и состоит, что ленинская мудрость оказалась запертой на страницах его 55 томов и остается сегодня тайной «в себе» для многих, поскольку им кажется после беглого прочтения, что они уже поняли больше, чем Ленин написал.

Для возникновения явления, способного к развитию, достаточно двух противоположностей, но само мироздание и возможность развития его форм обставлены бесконечным множеством противоположностей. Т.е. существует интервал от минимума до максимума противоположностей, влекущих за собой развитие и, тем самым, определяющий всё многообразие мироздания от плюс до минус бесконечности количества форм и масштабов. Это, как бы алгебраическое сочетание (С) из N элементов по M элементов, где N колеблется от двух

до бесконечности, а М равно бесконечности.

Отсюда становится особенно ясно, что, например, время способно к увеличению, но не способно к развитию, поскольку оно лишено внутренних противоположностей, т.к. время есть чистое беспредметное бесконечное асубстратное М движение и, следовательно, оно тождественно сочетанию (С), при котором N равно единице, и потому становится ясно, что время не способно дать ничего, кроме того же бесконечного движения, увеличение количества которого не может привести ни к какому качественному скачку.

Иное дело материя. Поскольку она корпускулярна, постольку она образует противоположности, и любой корпускуле противостоит бесконечное множество таких же субстратных корпускул, что порождает неравновесное отношение между этими противоположностями и, следовательно, диктатуру общего над единичным в результате чего, оставаясь самой собой, материя генерирует бесконечное множество форм материи на всех уровнях своей корпускулярности, являясь объективной реальностью, данной нам в ощущениях и образах, и находящейся далеко за пределами отражающей способности человеческого мозга.

Могут возразить, что и в случае со временем, одной секунде, тоже, противостоит общее, т.е. всё бесконечное время. Но дело в том, что любая, сколь угодно малая корпускула материи есть объективно существующая реальность, а секунда - произвольно выбранная единица в интересах субъективной человеческой практики. Объективное время не корпускулярно. Оно дробится только в сознании. И если многие материальные объекты можно положить надолго в карман, то секунду ещё никому не удавалось «положить в карман».

Таким образом, объективная истина действительно существует, но совершенно не в том виде, как её понимает Голобиани. Как видим, Ленин ничего не пишет о её внутренней противоречивости, а Голобиани пишет. Он много чего ещё пишет. Например: *«Третий вопрос несколько сложнее. Энгельс пишет, что абсолютная истина складывается из относительных истин. Абсолютная истина существует, но для человека она недостижима».*

Да, все остальные вопросы, касающиеся истины, как мы видели, были подозрительно легкие и решались у Голобиани, как правило, «одной левой»... фразой. А вот с абсолютной истиной Голобиани придется повозиться, тем более, что она,

как бы, есть, и Голобиани её знает, но она не всем другим доступна.

А всё-таки, позвольте узнать, можно ли утверждать, что абсолютная истина существует, если для человека она недостижима? В каком материальном носителе она, тогда, ютится? Получается, что она доступна только богу и...

Но, желающих стать марксистами, могу успокоить. Читайте вдумчиво, не торопясь, не так, как Голобиани, «Капитал. Критика политической экономии», и вы, незаметно для себя, дойдёте до абсолютной истины: *«Производство прибавочной стоимости или нажива, - пишет Маркс, - таков АБСОЛЮТНЫЙ закон этого способа производства»* (С.632).

Таким образом, абсолютная истина, по мнению Маркса, существует, и она, одновременно, всегда является объективной, всегда конкретной, но познать её удаётся, действительно, не всем, а только тем, кто признает, что диалектическое мышление есть синоним **добросовестного** мышления.

Но, поскольку в КПСС, как и в КПРФ, и в ГК, и ЛК подавляющее большинство принадлежало и принадлежит таким знатокам «Капитала» Маркса, как Голобиани, постольку они во всех учебниках политической экономии капитализма смогли заменить слово АБСОЛЮТНЫЙ на «основной». К сожалению, никто из советских студентов, типа Абалкина, Аганбегяна, Зюганова этого не замечали, поскольку никогда не дочитывали до 632 страницы, а профессорам, с ещё троцкистской закваской, с бухаринской «школкой», так было удобнее делать своё подлое дело. Сами они за всю свою жизнь в КПСС ни одного абсолютного закона не открыли, а потому, пользуясь бумажным правом, лишили, задним числом, такой возможности и Маркса. Теперь за это же дело взялся Голобиани. И я могу высказать глубокое удовлетворение, что, ни разу, никто из прорывцев не предлагал опубликовать какую-нибудь работу Голобиани в «Прорыве». Что-то их настораживало, и как оказалось, правильно.

Всё-таки знание и строгое следование положениям теории марксизма – великая вещь.

На этом я позволю себе закончить разбор некоторых фрагментов работы Голобиани, поскольку ниже Голобиани «исправляет» философские «ошибки» Энгельса, а Энгельс в адвокатах не нуждается. Думаю, читатель сам вернётся к работе Энгельса «Анти-Дюринг», сравнит её с «книгой» Голобиани и всё поймет.

Октябрь 2016

ОПЫТ КРИТИКИ АНТИНАУЧНОЙ ФАКТОЛОГИИ ЛИБЕРАЛИЗМА

Часть 2¹. ДИАЛЕКТИКА ФАКТА

Николай ФЕДОТОВ

«Изучение фактов» – это едва ли не основное содержание буржуазной исторической науки. Преподавание истории в профильных вузах сводится к загрузке в голову студентов «фактического материала». При этом философия изучается лишь как «история философии» на протяжении 1-2 семестров. Вот и получают на выходе «историки», помнящие множество «фактов», но абсолютно не понимающие сущности такой категории как «факт», не умеющие с ними работать и способные лишь компилировать их для «доказательства» тех или иных концепций.

Что же такое факт? Если исторический процесс есть, по сути, непрерывное и бесконечное развитие общественной материи по определенным законам, то факт – это момент такого развития. Непрерывное движение объекта останавливается субъективно (т.е. мысленно), поэтому вербально оформленный факт всегда беднее объективной реальности. И даже определенная цепочка, т.е. совокупность субъективно зафиксированных фактов далеко не тождественна объективной реальности точно так же, как серия фотографий не позволяет получить полное понимание сущности запечатленного события. Только если у нас есть понимание того, что же все-таки запечатлено на снимках, фотографии позволяют уви-

деть детали процесса развития и получить более полное представление о происходящем.

Однако, с другой стороны, сама общественная материя в своем развитии суть бесконечное количество фактов в их сложнейшей взаимосвязи. Именно в фактах (то есть в общественной практике) проявляется действие объективных законов общественного развития.

Вот и получается, что, зная факты, мы получаем лишь заготовку, некий «клубок», подобный «бороду» из запутавшейся лески, распутать который невозможно без диалектического материализма, без понимания объективных законов развития общества.

Несмотря на кажущееся равноправие ЗНАНИЯ фактов и УМЕНИЯ их распутывать, в деле познания объективной истины, именно владение марксистским диалектико-материалистическим методом является условием постижения истины, а не хорошая память, позволяющая запоминать факты. И, наоборот, для безграмотного, игнорирующего диалектику исследователя, факты подобны груде деталей из разных детских конструкторов, при отсутствии хотя бы примерной картинке с конечным результатом. Что он из этих деталей соберет – это уже зависит от его фантазии и добросовестности. При отсутствии последней, он про-

1. Первую часть статьи Н. Федотова «Антинаучная методология либерализма. Доклад «о культе личности и его последствиях»: ложь мирового масштаба» читайте в «Прорыве» №1 (47) 2016 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?vs_khrusch)

сто соберет что-то абсолютно непотребное, наплюёт на кривизну сборки, гору «лишних» деталей просто спрячет и будет заявлять, что так и должно быть.

В недобросовестных руках факты превращаются не в инструмент поиска истины, а в инструмент для ее сокрытия или, даже, фальсификации. Тут существует масса приемов.

Первый и, пожалуй, самый главный прием, которым пользуются абсолютно все буржуазные историки, – это возведение интересов класса буржуазии в ранг интересов всего общества. Они, конечно, всячески пытаются замаскировать свою буржуазную партийность, но разглядеть ее внимательный читатель сможет всегда. Так, говоря об «интересах крестьян», такие «ученые» игнорируют разделение крестьян на классы и за общекрестьянские интересы выдают интересы кулачества. А если речь заходит о «невинно пострадавших от репрессий», то игнорируется, в интересах какого класса действовали репрессированные. Буржуазные авторы игнорируют категорию «класс» лишь для того, чтоб одурачить читателя насчет того, чьи классовые интересы они представляют.

Второй. Факты подбираются в строго определенном ключе, как правило, только негативные. К примеру, жалобы граждан на бездействие правоохранительных органов. Составляется такая подборка и делается вывод, что правоохранительные органы систематически бездействовали. Недобросовестный исследователь закрывает глаза на то, что подборка негатива отнюдь не тождественна общей картине. Ведь если правоохранительные органы сработали правильно, никто не будет положительные отзывы писать, а, столкнувшись с нарушениями, наоборот, едва ли не каждый побежит жаловаться. Даже полное собрание всего негатива не позволяет служить о качестве работы правоохранительных органов. Для этого нужны дополнительные данные.

Или берется, к примеру, подборка писем граждан с жалобами на нехватку хлеба и из этого делается вывод о том, что в СССР в определенный период были **систематические** проблемы с продовольствием или, проще говоря, «нечего было жрать». По сути, данный прием сводится к банальному индуктивизму.

Третий. Игнорирование категории «мера». К примеру, берется подборка негативных фактов, но не выясняется мера этого негатива. Допустим, имеются некие документы, в которых со-

общается о случаях голода в частях на передовой. Однако процентное соотношение голодавших к общему количеству бойцов на передовой горе-исследователей не интересует, они предпочитают раздувать из мухи слона, возводить частное в ранг общего. Или, как мы увидим далее в данной работе, дипломированные лакеи буржуазии при исследовании вопроса голода в 1933 году выпячивают душеспичательные истории о каннибализме, дабы затуманить при помощи этих фактов общую картину.

Четвертый. Вырывание факта из исторического контекста. Это, как правило, традиционный либеральный «плач Ярославны» по поводу «миллионов невинно убиенных» в результате «сталинских репрессий» или таких же миллионов, которые «бездарные сталинские военачальники» отправляли «на убой» при штурме «бесполезных высоток». Буржуазных фальсификаторов истории не интересуют конкретно-исторические условия, в которых происходили данные события, были ли эти потери необходимостью в тех условиях или чем-то абсолютно избыточным.

Пятый. Преувеличение значения одного факта в ущерб другим. Это когда весь период 1930-х сводится к голоду и «репрессиям». Дескать, «время, когда массово убивали людей, не может быть оценено иначе, как отрицательно».

Шестой. Морализаторство, упор на эмоции. Это, к примеру, когда те или иные исторические события оцениваются «с точки зрения простых людей». То есть выхватываются слезливые истории о личных трагедиях «пострадавших от советской власти», контекст игнорируется, но недалекому читателю подсовывается вывод, дескать, «раз людям было так плохо, то было плохо абсолютно всё».

Седьмой. Отношение к фактам с позиции «послезнания». Классический предмет такой манипуляции продемонстрировал еще Хрущев, обвинив Сталина в «неготовности к войне» через 15 лет после ее начала, когда дата нападения, силы противника, места нанесения главных ударов – всё это было уже давно известно. То есть советское руководство обвиняется в принятии неверных решений, когда такая неверность в момент принятия была отнюдь не очевидна.

Есть и другие приемы, набор которых определяется лишь уровнем недобросовестности и наглости множества буржуазных борзописцев. Однако обратимся к наиболее значительным примерам спекулятивной фактологии литературных подёнщиков буржуазии.

«АРХИПЕЛАГ ГУЛАГ» КАК БИБЛИЯ ВСЕХ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ ИСТОРИИ

«Библией» всех фальсификаторов советской истории, безусловно, является солженицынский «Архипелаг ГУЛАГ»². Именно в данном произведении впервые были использованы те бесовские приемчики, которые получили свое развитие в трудах других авторов-антикоммунистов.

Итак, что же представляет собой данный «опус»? Сам автор охарактеризовал его как «опыт художественного исследования». Поди разбери, что это такое... Вроде, «исследование», но ведь «художественное», то есть допускающее элементы вымысла. Все сделано для того, чтоб, с одной стороны, максимально снять ответственность с автора за изложенные «факты», а, с другой стороны, чтоб бездоказательность прикрасить художественными вставками.

В рамках данной работы я не буду заниматься кропотливым разбором изложенных в данной книге «фактов», особенно, учитывая, что большинство из них – откровенная выдумка. «Заслуга» Солженицына перед мировой буржуазией, в общем-то, не в «доказательстве античеловеческой сущности сталинского режима», а в изобретении своеобразной «методологии» исследования советской истории. Методологии крайне бесовской и антинаучной, однако, взятой на вооружение практически всеми «учеными»-антисоветчиками.

Итак, что же лежит в основе данной «методологии»?

Прежде всего, она сводится к самой банальной лжи, правда, подаваемой под разными «соусами». Где-то можно цифры «с потолка» взять, где-то предложить читателю самому опровергать непроверенные «факты», где-то воздействовать на эмоции, где-то сослаться на слухи, где-то просто намеренно фальсифицировать факт. Но обратимся к примерам.

«По подсчётам эмигрировавшего профессора статистики Курганова, от 1917 до 1959 года без военных потерь, только от террористического уничтожения, подавлений, голода, повышенной смертности в лагерях и включая дефицит от пониженной рождаемости оно обошлось нам в... 66,7 миллиона человек (без этого дефицита – 55 миллионов).

Шестьдесят шесть миллионов!

Пятьдесят пять!

Свой или чужой – кто не немеет?

Мы, конечно, не ругаемся за цифры профессора Курганова, но не имеем официальных. Как только напечатываются официальные, так специалисты смогут их критически сопоставить».

Просто замечательная позиция у автора. Получается, что пока не установлена объективная истина, любую безосновательную чушь можно за эту истину выдавать. Научный подход предполагает как раз прямо противоположное: пока не установлена объективная истина, никакие «полу-истины» и предположения истинными не являются. Более того, в истории человечества масса таких моментов, объективная истина относительно которых не будет установлена никогда (к примеру, какая температура воздуха была во время Куликовской битвы?). И это не дает права выдавать за истину лишь предположения. Следовательно, пока «профессор Курганов» самым исчерпывающим образом не доказал именно такое количество потерь, за истину принимать их нельзя. Но если не принимать, то зачем их вообще приводить, тем более, с оговоркой, что «не ругаются» за них? Очевидно, для того, чтобы напугать читателя масштабом «страдания русского народа». Как говорил один из идейных предшественников Солженицына, «чем чудовищнее ложь, тем легче в нее верят».

Далее по тексту автор многократно и уже безо всяких ссылок повторяет тезис о «миллионных потоках» заключенных.

«До него был поток 29–30-го годов, с добрую Обь, протолкнувший в тундру и тайгу миллионов пятнадцать мужиков (а как бы и не поболее). Но мужики – народ бессловесный, бесписьменный, ни жалоб не написали, ни мемуаров».

То есть ни жалоб, ни мемуаров нет, а 15 миллионов мужиков откуда-то взялись.

«И вот уже нас уверили, и мы невольно поддаемся, что 37–38-й тюремный год состоял в посадке именно крупных коммунистов – и как будто больше никого. Но от миллионов, взятых тогда, никак не могли составить видные партийные и государственные чины более 10 процентов».

Тоже так, «на глазок» оценил...

«Можно допустить, что одновременно в лагерях не находилось больше двенадцати миллионов (одни уходили в землю, Машина приволакивала новых)».

А почему не 20 или 50 миллионов? Это же тоже «можно допустить»... Вообще, читая «Архипелаг», у нормального, мыслящего человека возникает стойкое ощущение не просто научной недобросовестности, но и психической ненормальности автора.

Или вот еще пример беспрецедентной наглости:

«Считается, что четверть Ленинграда была расчищена в 1934-35. Эту оценку пусть опровергнет тот, кто владеет точной цифрой и даст её».

«Считается» - и всё тут. На каких основаниях, автор не сообщает. Здесь снова видим уже знакомый приемчик. За истину выдается безосновательное утверждение, однако, эту безосновательность читателю предлагается самому доказать.

Врет Солженицын направо и налево. Даже там, где ссылки ставит, всё равно врёт. Хотя ссылки он дает чрезвычайно редко. К примеру, рассказывая о начальном периоде войны он сообщает следующее:

«Когда началась советско-германская война, естественным движением народа было — вздохнуть и освободиться, естественным чувством — отращивание к своей власти.... Не зря колотился сталинский приказ (0019, 16.7.41): «На всех (!) фронтах имеются многочисленные (!) элементы, которые даже бегут навстречу противнику (!) и при первом соприкосновении с ним бросают оружие».

Всё бы ничего, только вот не было приказа с таким номером от такой даты. Была лишь директива Ставки ВГК №001919, и не от 16 июля, а от 12 сентября, и речь там шла о следующем:

«Опыт борьбы с немецким фашизмом показал, что в наших стрелковых дивизиях имеется немало панических и прямо враждебных элементов, которые при первом же нажиме со стороны противника бросают оружие, начинают кричать «нас окружили» и увлекают за собой остальных бойцов. В результате подобных действий этих элементов дивизия обращается в бегство, бросает материальную часть и потом одиночками начинает выходить из леса. Подобные явления имеют место на всех фронтах. Если бы командиры и комиссары таких дивизий были на высоте своей задачи, паникерские

и враждебные элементы не могли бы взять верх в дивизии...»³.

«Немало» - не значит «много». Это разные вещи, равно как «бегство навстречу противнику» отнюдь не равно бегству в тыл.

Никакой ответственности за «дачу ложных показаний» для авторов «художественно-исторических исследований» не предусмотрено, поэтому Солженицын сплошь и рядом вставляет даже не прямую речь «очевидцев», а просто пересказывает с их слов, часто вообще не называя имен. Проверить, рассказывали ли они ему всё это, или он сам выдумал, нет решительно никакой возможности. Вот пример:

«Рассказывают, что в декабре 1928 г. на Красной Горке (Карелия) заключенных в наказание (не выполнили урок) оставили ночевать в лесу и 150 человек замерзли насмерть. Это обычный соловецкий прием, тут не усумнишься. Труднее поверить другому рассказу, что на Кемь-Ухтинском тракте близ местечка Кут в феврале 1929 г. роту заключенных, около 100 человек, за невыполнение нормы загнали на костер, и они сгорели».

Тут просто откровенная ссылка на слухи. Кто-то кому-то что-то рассказал, а автор, словно базарная бабка, с легкостью выдает все за чистую монету. К тому же, непонятно, как можно все это было организовать технически. Что значит «оставили ночевать в лесу»? Без охраны что ль? Очевидный бред. А если с охраной, то охрана, по идее, должна была либо костры для согрева жечь, либо замерзнуть вместе с эсками. Какой величины должен быть костер, чтоб загнать туда «около 100 человек»? Или по очереди жгли? Пряма инквизиция какая-то...

Или вот еще «душещипательная» история из той же серии:

«Ожидали Горького почти как всеобщую амнистию! Начальство, как могло, прятало уродство и ложило показуху. Из Кремля (соловецкого) отправляли этапы, чтобы здесь оставалось поменьше; из санчасти списали многих больных и навели чистоту. 22 июня поехали в Детколонию. Как культурно! - каждый на отдельном топчане, на матрасе. Все жмутся, все довольны. Вдруг 14-летний мальчишка сказал: «Слушай, Горький! Всё, что ты видишь - это неправда. А хочешь правду знать?» За два часа прав-

долюбец мальчика рассказал долговязому старику об изощреннейших соловецких пытках, о двадцатичасовом рабочем дне, о работе людей в ледяной воде голышом... Горький вышел из барака, заливаясь слезами. 23-го Горький отплыл. Едва отошел его пароход - мальчика расстреляли перед строем. Но даже имени его мы не знаем».

Имени не знаем, «факт» взят с потолка, даже без ссылки на очевидцев. Всё та же геббельсовская тактика – заставить читателя переживать, сформировать у него соответствующее отношение к «сталинским палачам», но при этом никакой конкретики не предоставит.

По сути, весь «Архипелаг ГУЛАГ» - это «сочинение на заданную тему», плод нездорового воображения Солженицына. От научного подхода там нет и следа. Автор преследует цель не выяснить объективную истину, а внушить читателю ненависть к советской власти. И откровенная ложь, как метод такого внушения, Солженицына отнюдь не смущает. Не мудрено, что данная книжонка произвела впечатление лишь на обиженных советской властью моральных уродов из числа диссидентствующей интеллигенции. В среде этих выродков, мечтавших о месте буржуазных подстилок с зарплатой «как на Западе», название данного произведения было чем-то вроде пароля. Человека со здоровым мышлением данный опус впечатлить не может. Впрочем, ни одному даже самому буржуазному историку и так в голову не приходит ссылаться на «Архипелаг», как на источник. Это всего лишь плод больного воображения автора, который должен быть предметом исследования психиатрии. Правда, министерство образования РФ включило его в курс школьной программы по литературе... Даже буржуазии хватило ума не включать его в программу по истории. Впрочем, у нормального, прилежного ученика чтение «Архипелага» вызовет серьезный диссонанс с произведениями признанных классиков литературы.

Однако только псевдо-художественных пасквилей буржуазии, безусловно, явно недостаточно. После восстановления капитализма научная услуга класса эксплуататоров обрушилась на головы читателей громадный поток «исследований советской истории» самого разного пошиба. В рамках данной работы я не буду разбирать наиболее низкопробные из них. Наоборот, интерес представляют труды с претензией на формат «научной монографии».

Собственно, вся либеральная антикоммунистическая пропаганда строится на одной довольно примитивной формуле. Дескать, коммунизм = «сталинизм» = «миллионы умерших от голода в коллективизацию» + «миллионы невинно убиенных в ходе репрессий» + «миллионы погибших в ВОВ из-за бездарности командования». Попробуем разобраться, что представляет собой буржуазная историография по данным вопросам. В данной работе рассмотрим миф о коллективизации как причине голода.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ И «МИЛЛИОНЫ УМЕРШИХ ОТ ГОЛОДА»: ИСТОРИОГРАФИЯ

В соответствии с буржуазно-либеральными представлениями, голод начала 1930-х годов – одно из основных «преступлений сталинизма». Дело буржуазные горе-историки представляют так, будто причина голода – политика советской власти в деревне, то есть коллективизация. Дескать, без коллективизации и раскулачивания не было бы и голода, жертвами которого «по разным подсчетам» стали, якобы «от 2 до 8 миллионов человек». Это примерно такой диапазон у господ антикоммунистов. Действительно, подумаешь, несколько миллионов туда, несколько миллионов сюда... Какая разница? Однако столь большие расхождения в оценках масштабов того или иного явления свидетельствует лишь о том, что объективная истина по данному вопросу не установлена, а цифры взяты с потолка или подтасованы.

Итак, что же представляет собой буржуазная историография по данному вопросу?

В 2013 году Росархивом было закончено издание сборника документов в трех томах под заголовком «Голод в СССР 1929-1934 гг»⁴. «Научное руководство» данным проектом осуществлял некий профессор В.В.Кондрашин. По совместительству, автор ряда антисоветских книжонки по истории коллективизации. К ним мы еще вернемся.

Сам формат сборника предполагает публикацию не всех документов по данному вопросу, а только тех, которые показались важными составителю. То есть решение о включении или не включении того или иного документа в сборник принимается научным руководителем и напрямую зависит от его научной добросовестности и

4. Здесь и далее цитируется по материалам сайта «Исторические материалы» (<http://istmat.info/>) Голод в СССР 1929-1934. <http://istmat.info/node/32514>

партийности. Собственно, можно собрать документы таким образом, что читатель увидит исключительно негатив, а можно и наоборот. Во всяком случае, это самое крупное современное собрание документов по проблеме голода. Мне не удалось найти изданий, где документы по коллективизации были бы представлены не в виде выборки, а непрерывно, к примеру, в формате решений Политбюро или документов НКВД за определенный период.

На первый взгляд, действительно, в сборнике нет ничего, кроме документов. Комментарии составителей отсутствуют. Читателю, будто бы, предлагается сделать выводы самостоятельно. Кажется бы, факты, и ничего, кроме фактов. Но дело в том, что потенциальный читатель данных трудов, в массе своей, абсолютно методологически безграмотен. Дискуссии с интересующимися историей молодыми людьми в соцсетях показывают, что многие из них просто не знакомы даже с формальной логикой, а некоторые такое незнание умудряются совмещать с учёными степенями.

Доходит до смешного. Один такой «историк»-антикоммунист, по совместительству, целый кандидат исторических наук, окончивший профильный исторический вуз и помнящий наизусть массу «фактов», на полном серьезе как-то заявил, будто марксов закон абсолютного и относительного обнищания пролетариата не существует, поскольку в «Капитале» нет формулировки «закон абсолютного и относительного обнищания пролетариата».

Такому читателю, не привыкшему добросовестно, то есть диалектически мыслить, достаточно лишь подать факты определенным образом, чтоб он сам пришел к «верным», с точки зрения буржуазии, выводам. Что составители данного сборника и вполне успешно делают.

Допустим, открываем первый том. Видим подборку различных сводок, отчетов, докладов по хлебозаготовкам:

«Сводка обкома от 3 октября. Хлебозаготовительные организации приступили к заготовкам только в Псковском и Череповецком окр. В Псковском окр. отмечена боязнь сельсоветов вести хлебозаготовки. В Лужском окр. 4 сельсовета отказались от планов хлебозаготовок. Северо-западным союзом еще не высланы деньги по округам для расчета за хлеб, несмотря на их (округов) запросы. Отмечаются массовые срывы собраний по хлебозаготовкам и ряд террористических актов со стороны кулачества. По

Лужскому окр. с 10 сентября зарегистрировано 19 случаев срывов кулаками сходов и по одному району 5 террористических актов (1 убийство члена сельсовета, избивание члена облисполкома, поджог двух сараев председателя сельсовета). По Череповецкому окр. с 20 по 23 сентября отмечено 4 случая срывов собраний по хлебозаготовкам, причем для срывов пользовались в двух случаях методом поджога построек. Факты кулацкого террора приводятся по Череповецкому, Боровичскому и Псковскому окр»⁵.

А вот сообщение из другого региона:

«Балашевский ОК. Письмо секретаря ОК т. Слесарева в крайком, копия в ПК ВКП(б)2. Почти по всем районам округа острый недостаток подачи вагонов для отгрузки заготовленного хлеба. Секретарь ОК пишет: «Все элеваторы, местные зернохранилища, склады, амбары, навесы переполнены. В некоторых местах хлеб сваливают в мешках в пункты под открытым небом, и даже эта мера за отсутствием мешков и брезентов не везде может быть проведена». В подтверждение этого приводятся сообщения из ряда районов с требованием принять экстренные меры, «иначе могут быть в самые ближайшие дни серьезные осложнения в ходе хлебозаготовок»⁶.

Или вот еще из того же документа:

«Заявка областного торгового отдела на промтовары на IV кв. удовлетворена в размере 64 %. Кроме того, по планам IV кв. к 15 сентября недогружено было около 17 % плана (3700 тыс. пуд.), в то время как НКТоргом было отдано распоряжение резервы отгрузить до 1 сентября. Острота положения на сельских рынках усугубляется еще тем, что ряд достаточных товаров перешел в разряд дефицитных (машинка, папиросы, спички)».

Если посмотреть другие документы, то видно, что, во-первых, подобран только негатив. Сколько было сообщений о ходе хлебозаготовок по плану – не понятно. То есть меру этого негатива установить невозможно, поскольку не ясно соотношение негатива и позитива. Невозможно установить и абсолютное количество подобных сообщений, поскольку мы имеем дело только с выборкой. Во-вторых, документы подобраны так, что

5. <http://istmat.info/node/19981>

6. <http://istmat.info/node/19982>

создается впечатление, будто во всех проблемах с хлебозаготовками виноваты органы советской власти. Сообщается, конечно, и о терроре со стороны кулаков. Но масштаб его тоже не ясен, хотя, судя по представленным документам, значителен. Однако проблема кулацкого террора и его влияния на хлебозаготовки рассмотрена, очевидно, недостаточно. Допустим, приводятся данные по некоторым районам о сжигании кулаками зерна, но общий ущерб хлебозаготовкам от подобных действий не подсчитан.

Кроме того, используется еще один хитрый прием. Приводятся сообщения о нарушениях со стороны советских органов, однако реакция советской власти на эти жалобы не сообщается.

Вот, к примеру, «Информационная записка полномочного представительства ОГПУ по северокавказскому краю о перегибах и искривлениях в ходе хлебозаготовок. 22 октября 1929 г», в которой, в частности, сообщается следующее:

«На хут. Москальчук, юрта стан. Алексеевская, 11 октября сельсоветом было описано хозяйство хлебороба-средняка, быв. красного партизана, в 1920 г. был председателем ревкома в стан. Тихорецкая, затем в течение 3 лет был членом президиума сельсовета, вел и ведет общественную работу, был застрельщиком организации на своем хуторе артели, посева имел 11 га, задолго до получения извещения вывез на элеватор 114 пуд. зерновых культур, оставив для прокорма своей семьи 76 пуд. по норме на 6 едоков и на обсеменение озимого клина. Жена его - также партизанка, была в Красной армии, участница отхода через астраханские пески. 12 октября оставшиеся 76 пуд. зерна были изъяты»⁷.

Или вот еще одно сообщение, уже из другого региона:

«В с. Панчево Н-Миргородского р. комиссия по содействию хлебозаготовке вызвала в 12 час. ночи маломощного средняка Мотяна А.Н. (платит налога 15 руб.) и предложила немедленно сдать 100 пуд. пшеницы. После отказа Мотяна у него был произведен обыск, причем нашли 50 пуд. ржи (отнюдь не утаенной) и забрали ее как якобы спрятанную. У Мотяна 10 душ в семье. Когда он на этом основании пошел в сельсовет для

того, чтобы отобрать изъятый хлеб, ему ответили: «Не гавкай, скажи спасибо, что тебе еще морду не побили и не арестовали за такие вещи»⁸.

Как и любой документ, поступающий в органы государственной власти, подобные записки должны были быть зарегистрированы с присвоением им соответствующего входящего номера. Соответственно, обязательно должны быть сообщения с исходящими номерами по факту проверки полученной информации и принятию мер. Даже если информация при проверке не подтвердилась, все равно должна быть соответствующая бумажка. Но составителей сборника они почему-то не интересуют. Таким образом, у читателя создается впечатление, что нарушений было много, а советская власть с ними не боролась.

Этот прием используется многократно. В подборке за 1930-й год появляются уже сообщения о случаях голода. Вот, допустим, письмо Сталину:

«Сельхозартель им. Сталина Усть-Каменогорского р. Семипалатинского окр. - 89 хозяйств, 416 едоков, посева 801 га, план выполнен [на] 105 %, обобществлено скота 550 голов. Хлеба нет, голодаем, срывается сеноуборочная, хлебная кампания, [на] нашу просьбу [о] наряде, отпуске займы [из] Госфонда 400 пуд. хлеба сроком [на] 45 дней власти отказывают, несмотря [на] наличие хлеба. Колхоз обречен [на] гибель. Просим помощи»⁹.

И снова ни слова о реакции. Приняты меры или не приняты? Если да, то какие? Если нет, то почему? Без этой дополнительной информации получается, что товарищу Сталину пишут с мест о голоде, а он никаких мер не предпринимает...

А вот еще пример манипуляции при помощи документов. После первых сообщений о голоде публикуются документы об экспорте зерна. Вот, к примеру, шифротелеграмма Микояну:

«Инстанцией принято постановление грузить [в] сентябре [в] порты по 3 млн пуд. ежедневно. Мы составили план на 1500 тыс. т, по преимуществу пшеницы Украины и Северного Кавказа. Пятого слушается»¹⁰.

И далее несколько сообщений, что план по отгрузке не выполняется:

«ЦК отмечает невыполнение Украинской заданий ЦК по экспорту хлеба в

7. <http://istmat.info/node/20082>

8. istmat.info/node/20170

9. istmat.info/node/20248

10. <http://istmat.info/node/20328>

сентябре. Так, месячный план Украиной выполнен на 21 сентября 22 786 тыс. пудов против 37 271 тыс. пудов. Считая недопустимым состояние дела экспорта хлеба, ЦК предлагает немедленно принять все необходимые меры для решительного перелома [в] ходе отгрузок, экспорте хлеба и добиться ежедневной погрузки не менее 2,5 млн пудов с тем, чтобы до конца октября выполнить полностью октябрьский план 69 млн пудов и весь недогруз за сентябрь, проверить состояние погрузочно-разгрузочных организаций в портах, обеспеченность грузчиками и других мер для недопущения каких бы то ни было перебоев [в] ходе отгрузки и погрузки и простоя вагонов [в] момент прихода главной массы хлеба и нанятых иностранных пароходов. ЦК предлагает телеграфировать о принятых мерах и результатах».

Авторы сборника пытаются представить ситуацию так, будто советская власть в условиях начинающегося голода еще и дает указание на экспорт зерна. Причем плановые показатели по экспорту явно завышены, поэтому план не выполняется. При этом советские органы требуют выполнения плана, якобы, не считаясь с объективными условиями. Такая картина должна сложиться в голове у читателя.

Но на самом деле, вопрос о том, сколько зерна отправлять на экспорт, решался на основе имевшихся данных о запасах. Решение принимались соответствующими советскими планирующими органами на основе определенных данных. Но почему-то авторы сборника не предоставили документов о работе этих органов. Решительно непонятно, на основе чего принимались решения о плановых показателях.

А ведь этот вопрос очень важен. Одно дело, если плановики исходили из верных данных, но намеренно завысили нормы для экспорта. Тогда очевидна их вина. Совсем другое дело, если сами данные были не верны, то есть если их фальсифицировали местные советские органы или колхозы. Тогда вины центральных планирующих органов нет, и вполне логично выглядит их настойчивость в форсировании выполнения плановых показателей.

Получается, что предоставленных данных для выяснения объективной истины ясно недостаточно. Невозможно на их основе определить были ли завышены плановые показатели по экспорту и, если

да, то кто виноват в их завышении. Есть вырванный из контекста факт, но сложная система причинно-следственных связей не раскрыта, поэтому понять сущность факта невозможно.

Еще один излюбленный прием буржуазных фальсификаторов истории – ссылка на свидетельства очевидцев. Составители сборника включили туда довольно много документов, в которых приводится мнение крестьян о происходящих событиях.

Так, Спецсводка № 3 Актюбинского окружного отдела ОГПУ «О признаках проявления голода» на 20 апреля 1930 г сообщает, в частности, следующее:

«12 апреля 1930 г. Бедняк пос. Покровского Темирского р. Гончарский, выступая на общем собрании колхозников, обращаясь к докладчику, сказал: «Вы сюда приезжаете для того, чтобы нас заставить поступить в колхозы, а сами не знаете, что в данное время большинство колхозников сидит без хлеба и других продуктов питания. Мы с удовольствием вступим в колхоз только тогда, когда государство обеспечит колхозников продовольствием, а сейчас мы все голодные и работать в колхозе не можем»¹¹.

В спецсводке № 27 информационного отдела полномочного представительства ОГПУ по Средне-Волжскому краю «О ходе подготовительной работы к весенней посевной кампании» от 3 апреля 1930 г сообщается:

«Мордовская обл. «Сортируют семена для того, чтобы узнать, сколько их есть у кого, а потом все увезут» (середняк Алешин, с. Макаровка). «Семена собирают для того, чтобы отправить их за границу, где мы возьмем семян, когда их у нас нет, наше положение в данный момент ухудшается» (беднячки Рахманова и Горофелкова с. Макаровка). «Нам не нужно никаких фондов, мы обойдемся и без них, вы нас хотите совершенно оголить, у нас хлеба нет» (середняк Власов с. Солдатского)»¹²

Если у читателя научное мышление не развито, то он запросто сделает вывод о правоте крестьян, которые не хотят делиться с государством семенными фондами, поскольку это грозит им голодом. Но показания очевидцев - штука очень непростая.

Что такое свидетельские показания? По сути, это отражение объективной реальности сознанием индивида. Верность такого отражения опре-

11. <http://istmat.info/node/20244>

12. <http://istmat.info/node/20218>

деляется уровнем развития научного мышления. Прямая речь очевидца всегда несет на себе отпечаток качества мышления, его морально-нравственных качеств, которые, в свою очередь, во многом, определяются местом индивида в системе производственных отношений. Если говорить о вопросах истории, то тут свидетельства очевидцев в трудах недобросовестных авторов очень легко превращаются в инструмент фальсификации истории и манипуляции.

Так и в данном случае, говоря о высказываниях крестьян, надо понимать, что представляло собой тогдашнее крестьянство. А это была наименее грамотная часть общества, объективное экономическое бытие которой не позволяло ей смотреть на ситуацию в масштабах больших, чем величина собственного хозяйства. Ликвидацию кулачества и коллективизацию беднота и середняки восприняли, в общем-то, позитивно. Но, естественно, они мало разбирались в сущности происходящего. Достаточно было того, что советская власть перераспределила кулацкое имущество в пользу колхозов и избавила бедняка от финансовой эксплуатации со стороны кулачества.

Однако целью коллективизации был перевод сельского хозяйства на рельсы научного планирования. И вот тут нашла коса на камень. Научное планирование предполагает централизованное управление всеми производительными силами общества, то есть централизованный учет, контроль и распределение ресурсов. Крестьянин-бедняк, формально ставший колхозником, от своего мелкособственнического мышления еще отнюдь не избавился. Он видит только то, что к нему приходят представители власти и требуют поделиться семенным фондом, которого ему самому недостаточно. Но он сам есть лишь часть всего сельского хозяйства. Он, в отличие от планирующих органов, общей картины не понимает. Как мы помним, хлебозаготовительная кампания осени 1929 года проходила с серьезными трудностями. Где-то хлебозаготовки были сорваны в большей, где-то в меньшей степени. Где-то урожайность больше, а где-то меньше. Объективно, нет ничего страшного в том, что, к примеру, семена забираются из районов с меньшей урожайностью и передаются в районы с большей урожайностью. Но мелкособственническое сознание крестьянина не позволяло ему смотреть дальше своего носа. В итоге, он прятал зерно, скрывал размер запасов, обманывая планирующие органы. А те, в свою очередь, из неверных данных делали неверные выводы. В результате негативные явления еще более усиливались. В одном районе зажали семена, в другом нечего сажать, в третьем засуха.

Плюс надо поставлять зерно в города. Все указывает на то, что мелкособственнические инстинкты крестьянства сыграли с ним злую шутку. Каждый заботился, прежде всего, о себе. В результате пострадали все, поскольку централизованно не удалось распределить имеющиеся скудные резервы. Тут надо смотреть документы планирующих органов, но их почему-то в сборник не включили. Нет данных того же Госплана и о ходе посевных кампаний 1930, 1931, 1932 годов, хотя надо понять как отразились на посевной случаи саботажа и утаивания семенного фонда.

Но вернемся к основному вопросу – о голоде, точнее, об оценке его масштабов и количества человеческих жертв.

Во-первых, надо подчеркнуть, что коллективизация – это один из наиболее масштабных эпизодов классовой борьбы в СССР. В исторически короткий срок была сломана классовая структура крестьянства и осуществлен перевод сельского хозяйства на социалистические рельсы. Такие свершения не могли обойтись без активного яростного сопротивления кулаков-мироедов, без убийств ими сельских активистов, представителей советской администрации, членов партии, их жен и детей, сожжения колхозного имущества. Одной из задач коллективизации объективно была попытка превратить паразитирующий класс деревенской буржуазии – кулачества – в нормальных трудящихся, благосостояние которых растёт именно за счёт их собственного труда в кооперативе и процветания всего кооператива. Так, первоначально выглядел план ликвидации в деревне экономически паразитирующего и господствующего класса.

Однако даже буржуазные составители сборника документов не смогли полностью замолчать факт кулацкого террора и многочисленных действий кулачества по дезорганизации хозяйственной политики советской власти, правда, тщательно минимизируя информацию по этому вопросу. А кулачество ведь действовало не только террором. Многим кулакам удалось прикинуться сторонниками колхозов и чуть ли не стать во главе колхозного движения, используя колхоз для личного обогащения и... для организации вредительства.

Во-вторых, советское руководство было в курсе и продовольственных проблем, и многочисленных перегибов на местах со стороны местных советских органов, представители которых на местах подчас занимались откровенным вредительством. Так, в докладе «Об итогах выполнения директив ЦК и крайкома ВКП(б) об

исправлении перегибов, допущенных в период весенней кампании 1929-1930 г.» сообщается следующее:

«К концу кампании, когда темп хлебозаготовок ослабевал, местные работники искали способы к оживлению заготовок. В отдельных районах примитивно мыслящие люди находили разрешение затруднений в издевательствах над крестьянами. Не только кулаков, но даже и середняков сажали в холодные амбары и, чтоб было более мучительно, раздевали и оставляли на целую ночь под железной крышей в большие морозы. Это можно иллюстрировать рядом следующих фактов:

1. В Азатском р. Акмолинского окр. проводили план заготовок так, что обложили бедняков подворными заданиями, а потом за невыполнение избивали их, купали в холодной воде (см. приговор по азатскому делу).

2. В Калининском р. Алма-Атинского окр. (с. Чемолган) был объявлен «черный бойкот». 22 хозяйствам были забиты окна и разрешалось выходить только ночью за дровами и водой.

3. В Аккемирском р. Актюбинского окр. уполномоченный Позднов предложил «устроить кулаку такой тарарам, чтобы все ходило в доме, а если будет кричать, то налить в глотку керосину и зажечь». Его наказ был выполнен. Создали бригаду и с черным флагом и ведром нефти выступили на улицу. Заходили в дом кулаков, по пути задели двух бедняков, смазали людей нефтью, смазали стены, снимали иконы и т.д.

4. В Илекском р. того же округа было арестовано около 200 бедняков и середняков-казахов за несдачу хлеба. Эти казахи-скотоводы хлеб никогда не сеяли. Доходило до того, что беднякам одевали на шею веревку, инсценируя повешение. Обливали холодной водой и по несколько дней держали арестованных в холодных сараях»¹³

Либеральные демагоги, конечно, пустят слезу и начнут причитать по поводу того, как советская власть «издевалась над людьми». Но на деле-то советская власть рассматривала подобные нарушения именно как преступления. Не зря

там в скобках подписано «см. приговор по азатскому делу». То есть был суд и приговор, преступников покарали. Правда, составители сборника почему-то не уделили должного внимания вопросу борьбы с советской властью с подобными преступлениями, поэтому снова создается впечатление, будто власть никак не реагировала.

В-третьих, противодействие советским хозяйственным мероприятиям со стороны классового врага (открытого или прокравшегося в органы власти), действительно, привело к голоду и гибели людей. Вопрос в масштабе. И вот этот масштаб, в силу ряда особенностей советского статистического учета, оценить было невозможно. Поэтому-то и не было в советские времена трудов о голоде 1933 года. Советская историческая наука, при всех своих минусах, не допускала подмены истины предположениями.

Снова открываем сборник и пытаемся найти хоть какие-то данные о количестве жертв голода. Казалось бы, если подобные документы в архивах есть и если с их помощью можно доказать пресловутые «от 2 до 8 млн. жертв», то они обязательно должны быть в этом сборнике представлены.

Первый документ с конкретными цифрами, который мне удалось обнаружить, это «Из спецсправки Секретно-Политического Отдела ОГПУ СССР «О отрицательных моментах и политическом состоянии отдельных районов Союза». 11 марта 1932 г»¹⁴. В нем сообщается о 6 смертях от голода в ряде районов ряда областей Украины. Правда, с оговоркой «по неполным данным». В Нижегородской области – 1 случай самоубийства на почве голода, Средне-волжский край – 2 случая, Нижняя Волга – 3 случая, Северный Кавказ – 6 случаев. И только в Казахстане с декабря 1931 по март 1932 года зарегистрировано 1219 голодных смертей.

Или вот еще документ. «Из спецсправки Секретно-Политического отдела ОГПУ СССР об «отрицательных политических проявлениях» в Северо-Кавказском крае. 17 мая 1932 г»¹⁵. Там сообщается о 267 умерших от голода и употребления суррогатов в течение февраля 1932 г.

В общей массе документов сведения о погибших вообще довольно редки. Вот «Сообщение полномочного представительства ОГПУ по Казахстану Первому секретарю Казахского крайкома ВКП(б) Ф.И.Голощёкину о голоде в Павлодарском районе. 11 января 1932 г»:

«По сведениям из Семипалатинско-

13. <http://istmat.info/node/20251>

14. <http://istmat.info/node/24918>

15. <http://istmat.info/node/25088>

го ОС, в Павлодарском р. в аулсовете № 11 на почве голода умерло 14 колхозников и в немецком колхозе «Роте Фане» 2 колхозника и 6 семей лежат опухшие. Нами дано указание Семипалатинскому ОС проверить причины смерти и об организации через РК ВКП(б) помощи голодающим»¹⁶.

То есть гибель от голода 14 человек – это чрезвычайное событие, о котором сообщают аж в крайком партии и ставится вопрос о помощи голодающим. Документов о реакции крайкома, как и ожидалось, в сборнике нет.

В следующем сообщении из того же района уже сообщается о 515 смертях со второй половины декабря по конец января¹⁷.

В другом спецсообщении от 22 мая 1932 года видим следующие цифры:

«В Пальмановском р.1 в пос. Колхозном, Степном, Веселом и Токаревке с конца марта обнаружено 50 трупов умерших от голода и 192 чел. (в том числе 67 детей и 17 подростков), совершенно обессиливших и не могущих передвигаться. Местными органами голодающим оказана помощь»¹⁸.

Спецсводка ГПУ Актюбинской области о производственных затруднениях. 10 июля 1932 г. сообщает:

«За последнее время усилились масовые случаи опухания на почве недоедания и смерти, нижеприведенные цифры характеризуют это положение. Тургайский р.: ежедневная смертность на почве голода достигает 25 человек. Убаганский р.: в Исаевском ауле за 2 месяца умерло 300 человек, в Кузбаевском за это время около 200 человек. Батбаккаринский р.: по 14 аулам района умерло 585 человек. Семиозерный р.: в районе зафиксирована смертность до 10—15 человек в день на почве голода. Уильский р.: в 5, 18 и 8-м аулах района от голода умерло 181 человек»¹⁹.

По оценкам буржуазных историков, Казахстан – это один из наиболее пострадавших от голода регионов. Однако составители сборника то ли не

нашли, то ли сознательно не привели документы, из которых можно было бы сделать вывод о количестве погибших от голода по Казахстану в целом за первое полугодие 1932 года. Документально подтверждена гибель от голода порядка 3 тысяч человек. Не исключено, что их больше. Но документальных подтверждений в данном сборнике не предоставлено. Экстраполировать же ситуацию в обозначенных районах на все другие районы Казахстана – безосновательно.

С данными по Украине за тот же период в сборнике документов тоже туго. Сводка комиссии Зиновьевского райкома КП(б)У Одесской области секретарю Зиновьевского горкома Ерменко о голоде в районе. 16 марта 1932 г. сообщает о 52 смертельных случаях с начала года²⁰.

Выписка из письма Бабанского Райколхозсоюза Винницкой обл. в ЦК ВКП(б) о голоде в колхозах района. 1 июня 1932 г. сообщает:

«В колхозах большое количество колхозников голодает. На почве голода усиливается смертность. С 1 мая по 23 мая 1932 г. лишь только по сорока (40)3 колхозам из общего количества 63 умерло от недоедания 348 человек. Есть случаи смерти 10 человек в один день в отдельных колхозах»²¹.

А других документов за первое полугодие 1932 года, где были бы обозначены цифры потерь, почему-то в данном сборнике нет. Смотрим дальше.

Сообщений о голодных смертях за вторую половину 1932 года в сборнике нет. Однако среди документов за первую половину 1933 года документы о жертвах голода появляются снова. Что примечательно, снова количество хоть как-то задокументированных смертей снова сильно не дотягивает до «от 2 до 8 миллионов». Так, государственная дума РФ оценила количество жертв от «голода и болезней, связанных с недоеданием» в «около 7 миллионов человек»²². В сборнике тоже содержатся документы об эпидемиях тифа и других болезней. Однако общее количество жертв установить по ним крайне затруднительно. К примеру, встречаются такие формулировки:

16. <http://istmat.info/node/25118>

17. <http://istmat.info/node/25121>

18. <http://istmat.info/node/25179>

19. <http://istmat.info/node/25185>

20. <http://istmat.info/node/25246>

21. <http://istmat.info/node/25285>

22. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва. Заявление от 2 апреля 2008 года «Памяти жертв голода 30-х годов на территории СССР» (https://ru.wikisource.org/wiki/Заявление_ГД_РФ_Памяти_жертв_голода_30-х_годов_на_территории_СССР)

«За 1 декаду марта зарегистрировано 1636 случаев заболеваний, из них 1349 — сыпняком, 194 — брюшным и 93 — оспой. Кроме этого, отмечены заболевания цингой. В Ю. Казахской обл. и Аулие-Атинском р. распространена эпидемия кишечных заболеваний. Из общего количества 4300 детей в детдомах на почве истощения и кишечных заболеваний ежедневно умирает 42—45 чел»²³.

Создается впечатление, что авторы сборника специально выбирают документы, на основе которых можно много нафантазировать. 42-45 человек ежедневно — это на протяжении какого периода? Если такая смертность зарегистрирована разово — это одно, если на протяжении месяца — совсем другое.

«Спецсообщение секретно-политического отдела ОГПУ СССР об эпидемиях тифа, оспы и цинги по материалам на 30 марта 1933 г.» приводит следующие цифры:

57 человек умерших в Поволжском крае. Правда, это по одной деревне, но данных в общем по краю опять нет. Возможно, они есть в других спецсообщениях, но этих спецсообщений почему-то нет в сборнике. Причем нет и документов, в которых суммировались бы потери от эпидемий за определенный период.

По Закавказью сообщается о 4 смертях в одном населенном пункте. Об их количестве ни слова. По упомянутым в сообщении Уралу, Западным областям и Казахстану — данных о смертности нет вообще²⁴.

Другая такая же спецсправка за июнь 1933 года сообщает о множестве случаев заболевания тифом и цингой и неудовлетворительном проведении противоэпидемиологических мероприятий, но о жертвах ни слова²⁵.

В спецсообщении от 27 июня говорится о 20 тысячах зарегистрированных сыпно-тифозных больных по УССР. По Центрально-Черноземному округу — 4 тысячи, при этом смертность «*доходит до 5-8%*». По западной области — 2700 больных, Нижне-Волжский край — 1105 случаев, Татария — порядка 2500, Казахстан — 2915, Восточная Сибирь — 2570, Якутия — 646, Узбекистан — 306²⁶.

Как мы видим, подсчет заболевших ведется регулярно и довольно точно. Так что в архивах, наверняка, есть документы с реальными цифрами потерь от эпидемий за данный период. Их уче-

том занимались органы здравоохранения и ЗАГСы. Однако составители сборника почему-то не озаботились поиском подобных документов. При этом они включили в сборник массу документов, которые содержат лишь косвенные данные.

Та же ситуация и с данными о потерях от голода за первую половину 1933 года. Суммарных статистических данных нет, зато много спецсообщений из разных мест с отрывочными данными. Причем некоторые сообщения специально отобраны, чтоб сильнее воздействовать на эмоции читателя:

«Стан. Должанская. 22 февраля комиссия по оказанию помощи продовольствием, производя обследование, установила, что гр-ка Г. употребила в пищу труп своей умершей сестры. На допросе Г. заявила, что на протяжении месяца она питалась различными отбросами, не имея даже овощей, и употребление в пищу человеческого трупа было вызвано голодом. Г. оказана помощь выдачей хлеба. В той же станице установлено, что гр-н Д., оставшись после смерти отца и матери с малолетними сестрами и братьями, питался мясом умерших от голода братьев и сестер. Оказана помощь выдачей хлеба.

Комиссией, созданной из представителей парткома, сельсовета и колхозов, проведено полное обследование домов и надворных построек. В результате обнаружено в домах 30 трупов, в колодцах — 17 трупов, в сараях — 33 трупа, в различных других местах — 22 трупа. Трупы похоронены. Эта же комиссия выявила по станице около 600 человек голодающих, тяжело больных от истощения»²⁷.

Всё это, конечно, очень трагично. Но какой научной ценностью обладает данный документ? Там перечислены несколько населенных пунктов Краснодарского края, в которых происходили наиболее вопиющие случаи, связанные с голодом. Но общую оценку масштаба таковых документов сделать не позволяет. Итого, найдено 100 трупов. Причина смерти — не ясна. Сколько из них умерло от голода — не понятно. 600 человек голодающих — это при каком общем населении станицы? Такое впечатление, что составители сборника

23. <http://istmat.info/node/29774>

24. <http://istmat.info/node/29776>

25. <http://istmat.info/node/29815>

26. <http://istmat.info/node/29816>

27. <http://istmat.info/node/29852>

недостаток сводной информации, то есть прямых доказательств, «компенсируют» косвенными данными отрывочного характера, причем с душераздирающими подробностями, дабы воздействовать на эмоции читателя.

Познавательная ценность документа – нулевая, а вот потенциал для воображения деформированным антикоммунизмом сознанием – огромен. Вообще, если говорить о документально подтвержденных смертях от голода за первую половину 1933 года, то по моим подсчетам их получается порядка 5300. Эта сумма получилась путем сложения всех смертей от голода, упомянутых во всех приведенных в сборнике сообщениях за данный период.

Чем, интересно, составители могут обосновать выбор именно спецсводок ОГПУ в качестве документов о масштабе жертв, когда эта организация не занималась статистикой? Впрочем, видать, по недосмотру они включили в сборник один документ, который указывает, в каком направлении надо было искать. Это «Почтотелеграмма секретаря Хлевенского райкома ВКП(б) Центрально-Черноземной области Родионова секретарям ячеек ВКП(б) о предоставлении сведений об умерших. 7 июля 1933 г». В ней, в частности, говорится:

«Райком под Вашу личную ответ-

ственность предлагает 10 июля к 10 часам дня вместе с другими сведениями в отдельном пакете доставить сведения по нижеследующей форме:

1. По выборочным данным в ЗАГСе сельсовета, какое количество умерло людей по Вашему сельсовету за время с 1 марта по 1 июля с.г. и отдельно с 1 июля и по 10 июля с.г. Это количество указать в следующем виде: а) по возрасту от 1-го года и до 16 лет; б) с 16 лет и до 50 лет; в) от 50 лет и старше отдельно мужчин и женщин по всем графам.

2. Это количество умерших людей разбейте по вашим данным и наблюдениям, кто умер от голода или просто по болезни, по старости.

Впредь предлагается безоговорочно каждые 5 дней давать сводку, сколько за 5 дней умерло, из них с голоду, с приложением подробной характеристики политического настроения села. Сведения должны быть, как первые, так и вторые, подразделены, сколько колхозников и сколько единоличников»²⁸.

А в следующем документе в таблице приводятся как раз предоставленные райкому данные²⁹.

Как мы видим, в каждом сельсовете был ЗАГС. И если даже не каждый секретарь райкома такие данные запрашивал, то у современных исследователей, наверняка, есть возможность поднять архивы ЗАГСов и выяснить достоверно, сколько же смертей оформлены именно как смерти от голода. Правда, здесь есть один нюанс, о котором пойдет речь ниже. Учитывая, что главный редактор сборника – откровенный антикоммунист и у него явно был прямой умысел найти эти документы и предъявить широкой общественности, почему-то этого не было сделано.

Впрочем, в последнем томе сборника авторы все же разместили целый ряд документов, которые, по всей видимости, должны показать, почему не использовались данные ЗАГСов. В разделе «Демографические потери населения СССР в результате голода» можно найти документы, в том числе, о неудовлетворительной постановке народно-хозяйственного учета.

Так, специальный корреспондент «Правды» М.Е. Кольцов в своем отчете о командировке в Киевскую область сообщает о засорении местных органов учета антисоветскими элементами, плохой систематизации работы и нехватке квалифицированных кадров. К примеру, выясняется,

что лишь 10% сельсоветов при регистрации смерти требуют справки от врача. В книгах записей гражданского состояния поэтому встречаются самые нелепые диагнозы.

«Секретарь сельсовета Швец, 18-летний комсомолец. Книгу смертей ведет весьма охотно, записывает в нее и карточки составляет не только по заявлениям, но и по своей инициативе. Графу «причина смерти» заполняет по своему разумению, сам ставя диагнозы и сам изобретая формулировки. Вот несколько его записей: «Закревский. Причина смерти — у дорожи» (какой-то дядька рассказал, что Закревский умер на базаре в Крыжополе); «Литвиненко Уолта. Лет 45 (перечеркнуто и исправлено на 55). Причина смерти — старость»; «Горовенко. Причина смерти — беркулез»; «Рудный. Причина смерти — хворив грибом» (гриппом)».

А в другом селе следующая картина:

«Секретарь сельсовета Шелудченко, видимо, большой скептик, в книге все графы о причинах и обстоятельствах смертей заполняет только одним словом: «невидомо». Младенец ли, старец ли помер — секретарь пишет сплошь «невидомо». В этой обезличенной записи нельзя ничего разобрать. Между тем, карточки из Кашеевки (тоже абсолютно без всяких актов и справок) сыплются в район, оттуда в область и пополняют собой какие-то категории и графы».

А в третьем секретарь и вовсе везде причину смерти писал «с голода».

«На вопрос о пометках «з голоду» он ответил, что «незачем прикрашивать того, что было». Однако «прикрашиванием» занимается сам Малярчук, как я установил, просматривая карточки. «Почему вы всюду пишете “с голоду”, даже за июль и август 1933, когда, как известно, явлений голода у вас уже никаких не было?». Малярчук ничего не ответил, будучи крайне растерян проникновением в отрасль, которую он считал совершенно бесконтрольной»²⁹.

Сообщения о плохой работе ЗАГСов поступали и из других регионов.

«Весьма большой недоучет смертей

как по Прочноокопскому сельсовету, так и по всему краю в целом. По Прочноокопскому сельсовету в книгу записей умерших занесено только 657 чел., и это число пошло в районную и областную сводки. Между тем в заведенной сельсоветом по собственному почину алфавитной книге умерших занесено 984 чел»³¹.

Имеются и документы, позволяющие представить масштаб проблемы. Так, в «Справке заместителя начальника отдела населения и здравоохранения ЦУНХУ Госплана СССР М.В. Курмана о результатах обследования постановки учета естественного движения населения в марте 1934 г» сообщается об обследовании 117 сельсоветов. В 17 из них обнаружена нехватка книг смертей, причем практически все эти районы относятся к наиболее пострадавшим от голода. Так же обращается внимание на низкую квалификацию ответственных лиц, приводятся примеры некорректного оформления причин смерти (примечательно, что обязательного медицинского освидетельствования причин смерти в те годы не было). Причем подсчет злоупотреблений ведется кропотливо.

«В значительном числе сельсоветов отмечается недоучет явлений, главным образом, смертей в 1933 г. Так, по Павлоградскому р. УССР по заявлению самих сельсоветов не учтено 8 чел. Общая цифра учтенных в сельсовете умерших превышает цифры, имеющиеся в районном УНХУ, на 240 чел. По Сватовскому сельсовету по заявлению самого сельсовета обнаружено 8 случаев недоучета. По Кулебовскому в 1934 г. председателем сельсовета было дано задание уполномоченному проверить количество случаев незарегистрированных смертей за 1933 г. В результате этой проверки выявлен недоучет больше 100 чел»³².

То есть, в общем-то, подтверждается все то, о чем писал Кольцов. Однако видно, что ведется работа по пересчету, то есть по исправлению всех недочётов.

«По Прочноокопской станции Азово-Черноморского края среди умерших был записан колхозник Бацай. Однако, как выяснило расследование, действительно умершая его жена и трое детей не были зарегистрированы. По-видимому, в данном случае имела место ошибочная за-

29. <http://istmat.info/node/30625>

30. <http://istmat.info/node/43688>

31. <http://istmat.info/node/43690>

32. <http://istmat.info/node/43692>

пись после заочного сообщения о смерти в семье Бацай, причем это облегчалось еще своеобразной фамилией, не дающей возможности сразу учесть, относилась ли она к мужчине или к женщине».

Как мы видим, комиссия на местах проводит расследования и вносит коррективы.

«Докладная записка члена комиссии советского контроля Н.А. Вознесенского председателю комиссии партийного контроля Л.М. Кагановичу о работе сельских и городских загсов по учету рождений и смертей» тоже сообщает о многочисленных нарушениях и неудовлетворительной работе советских органов учёта населения.

«Опираясь на исключительно плохо поставленный учет естественного прироста населения и не получив сведений от значительного числа ЗАГСовских пунктов (особенно национальных областей), органы ЦУНХУ [Центральное управление народно-хозяйственного учета. – Н.Ф.] для исчисления движения населения прибегают к экстраполяции, т.е. распространению недоброкачественных учетных сведений о рождаемости и смертности на всю область (край, республику). Так, по «отчетным» материалам ЦУНХУ СССР на Украине в 1933 г. умерло 1270 тыс. чел. Эти «отчетные» данные, как указано выше, не заслуживают доверия. Однако УНХУ Украины (начальник сектора Канцелярский) путем экстраполяции «установил», что на Украине умерло 1850 тыс. чел., т.к. УНХУ Украины дополнительно исчислил 0,5 млн чел. умерших»³³.

Всего порядка десятка таких документов приведено в сборнике. Стандартный манипулятивный прием – подобрать негатив и подвести читателя к выводу, что данным советских ЗАГСов вообще доверять не стоит. Однако добросовестный в научном плане читатель тут должен другие выводы сделать.

Во-первых, что в деле учета населения, действительно, в те годы были серьезные проблемы. И важен не столько сам этот факт, а то, что власти предпринимали реальные меры, чтоб ситуацию исправить. Как мы видим, по мере обнаружения проблем и нестыковок проводился переучет.

Во-вторых, непонятно, почему авторы сборника не привели документы с данными всех пере-

счетов, когда видно, что эта работа проводилась.

В-третьих, отсутствие обязательного медицинского освидетельствования причин смерти в те годы означает, что количество смертей от голода НИКАК не заактировано, то есть определение количества умерших именно по этой причине – это задача, которую невозможно решить научным путем. Установить здесь объективную истину не реально. Допустим, можно посмотреть данные по соотношению рождаемости и смертности за тот период. Но превышение показателей по смертности могло иметь своей причиной не только голод, но и разного рода эпидемии. Чуть дальше я проанализирую методы, которыми пользовались буржуазные горе-исследователи, чтоб получить цифры в несколько миллионов умерших от голода.

Вообще, вот этот вопрос о принципиальной невозможности установить объективную истину касательно тех или иных общественных явлений довольно важен. Марксиста он неспособен поставить в тупик. Мы прекрасно понимаем, что таких белых пятен в истории навалом. Однако буржуазная наука, в силу полнейшей философской безграмотности, невозможность что-либо установить наверняка компенсирует публикаций громадного количества версий и откровенных выдумок. Вот нет документов по умершим от голода – будут пытаться зайти через демографию или просто заявят, дескать, раз ели людей, то умерли непременно миллионы. Это попытка заменить истину суррогатом.

Мы же (по крайней мере, до тех пор, пока не будут эксгумированы и проанализированы на причины смерти все умершие в тот период, и пока не будет доказано, что умерли именно миллионы и именно от голода) ответим дипломированным лакеям буржуазии с научными званиями и монографиями, что вы, господа, не предоставили никому исчерпывающих фактов, доказательств, а, раз так, то позвольте на слово вам не верить. Тем более, что ваша «научная порядочность», тоже, не является точно установленным фактом. Скорее, наоборот.

Итак, что за источники предоставила обществу редколлегия сборника и как она их скомпоновала, – это мы выяснили. Очевидно, что для выяснения причин голода в СССР в начале 1930-х годов их явно недостаточно. Зато достаточно для иллюстрирования официальной, оплаченной буржуазной версии о нескольких миллионах погибших.

Август-сентябрь 2016

ГЕОПОЛИТИКА НА СТРАЖЕ ИНТЕРЕСОВ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ МОНОПОЛИЙ

Роман ОГИЕНКО

Геополитика – это понятие сегодня плотно и основательно вошло в повседневный обиход; сегодня не только из уст казенных и оппозиционных аналитиков, экспертов, политологов и прочих ораторов можно услышать данное выражение, но и из уст простого обывателя. Геополитика – это наука, во всяком случае так считает свободная Википедия, в которой геополитика определяется как: *«направление политической мысли, концепция о контроле над территорией, о закономерностях распределения и перераспределения сфер влияния (центров силы) различных государств и межгосударственных объединений»*; сферой исследования геополитики являются механизмы и формы контроля территорий. Если же говорить по-простому, не пытаясь наукообразной мешаниной спрятать за деревьями лес, то геополитику можно было бы определить как наука «отжимания» территорий у других государств. Но не будем упрощать.

Данная концепция сегодня является важнейшим инструментом правящего класса капиталистов; как, должно быть, известно читателю, либерализм является опорной идеологией буржуазии, однако либерализм стройной научной базой, как таковой, не обладает (если не брать в расчет набор старых, пыльных догм, вроде утверждения, что конкуренция способствует повышению качества продукции, а отнюдь не сговору производителей с последующим ростом цен и ухудшением качества товаров), и тут на выручку либерализму приходит геополитика. Стараясь заткнуть дыры тонущего корабля – либерализма – в пучи-

не собственной научной несостоятельности, геополитика объясняет, что все войны и конфликты происходят не по умыслу правящего класса (существование которого, естественно, отрицается) и даже не по воле правительства, а по воле... земли, точнее – территории. Да, геополитика приписывает понятию «территория» некую свою отвлеченную от людского сознания логику. Философской основой геополитики является старый добрый идеализм, ибо как раз идеализм любит подменять предметы понятиями о предметах, отделять отражения предметов в недрах разума от самого разума. Если выражать сущность идеализма предельно кратко, то идеализм есть очеловечивание природы, неживой материи, иными словами приписывание материи человеческих качеств.

Рассмотрим же вкратце немаловажное обстоятельство: при каких условиях возникла эта концепция. Основателем геополитики считается немецкий географ Фридрих Ратцель, который в 1897 году опубликовал книгу «Политическая география». Под влиянием Ратцеля шведский политолог Рудольф Челлен написал книгу «Государство как организм», это было в 1916 году, после чего термин «геополитика» (впрочем, сам Ф. Ратцель употреблял слово «антропогеография», но не суть) получил широкое распространение. Итак, как мы видим, геополитика зарождалась в тех условиях, когда капитализм стремительно развивался в свою империалистическую форму: фабриканты стремительно объединялись в картели; картели, используя обширнейший инструментарий, начиная с планомерного сбивания цен и заканчивая под-

жогами, вытесняли так называемых «посторонних», то есть капиталистов, не входящих в картели; крупные банки поглощали мелкие, так что те невольно становились их филиалами; росла власть и самих банков: из скромных платежных посредников они превращались во всемогущих монополистов, распоряжающихся почти всем денежным капиталом всей совокупности капиталистов и мелких хозяев, а также большей частью средств производства и источников сырья в отдельной стране и целом ряде стран; и наконец, финансовый капитал стал сращиваться с государственной машиной. В той же Германии, в которой кропал свои труды тезка Энгельса Ратцель,

«из каждой тысячи промышленных предприятий было крупных, т.е. имеющих свыше 50 наёмных рабочих, в 1882 г. – 3; в 1895 г. – 6 и 1907 г. – 9. На их долю приходилось из каждой сотни рабочих: 22, 30 и 37. Но концентрация производства гораздо сильнее, чем концентрация рабочих, потому что труд в крупных заведениях гораздо производительнее. На это указывают данные о паровых машинах и об электрических двигателях. Если взять то, что в Германии называют промышленностью в широком смысле, т.е. включая и торговлю, и пути сообщения, и т.п., то получим следующую картину. Крупных заведений 30 588 из 3 26523, т.е. всего 0,9%. У них рабочих – 5,7 миллионов из 14,4 млн., т.е. 39,4%; паровых лошадиных сил – 6,6 млн. из 8,8, т.е. 75,3%; электрических – 1,2 млн. киловатт из 1,5 млн., т.е. 77,2%. Менее чем одна сотая доля предприятий имеет более 3/4 общего количества паровой и электрической силы! На долю 2,97 млн. мелких (до 5 наёмных рабочих) предприятий, составляющих 91% всего числа предприятий, приходится всего 7% паровой и электрической силы! Десятки тысяч крупнейших предприятий – всё; миллионы мелких – ничто» (В. Ленин «Империализм, как высшая стадия капитализма»).

Подобная же ситуация наблюдалась и в прочих развитых буржуазных странах: США, Великобритании, Франции и других. Кроме того разгорались межимпериалистические противоречия: разворачивалась грандиозная борьба за обладание колониями; мир неизбежно приближался к большой общеевропейской бойне, которую позже окрестят Первой Мировой. На этом фоне старый,

еще доминирующий, свободно-рыночный идеологический инструментарий утрачивал для империалистов свою функциональность – новая эпоха требовала новых форм идеологии. И новая форма нашлась – ею стала геополитика.

Итак, перейдем теперь к существу геополитики. В соответствии с учением геополитики, государство – это высшая форма коллективного человеческого субъекта; душа государства – это нация, его населяющая, а плоть – территория. Государство – это субъект, живой организм, а люди – всего лишь клетки этого организма; и каждое существо-государство, как и в животном мире, вынуждено бороться за выживание с другими, отвыкшая «жизненное пространство». Р. Челлен в книге «Государство как организм» писал:

«Война служит экспериментальным полем как для геополитики, так и для всей политики в целом. Генеральные штабы должны более подходить на учреждения науки, по крайней мере, такой ее отрасли, как государствоведение... Геополитика учит нас, что современное государство подчинено действию закона географической индивидуализации, чей идеал – естественная земля в качестве тела государства».

Иными словами, якобы не классы управляют государством, а земля: она диктует государству свою волю и, если государство этой воле подчиняется, то всё идет успешно; если же нет – тогда это обернется самыми грустными последствиями.

Далее, геополитика делит народы на высшие и низшие. Высшие народы более развиты, низшие менее развиты, соответственно, есть государства высших народов и государства менее развитых народов; есть и совсем неразвитые народы, не способные, якобы в силу своей неполноценности, создать государство, а потому обреченные быть частью европейских империй. Таким образом, как мы видим, в основу геополитики заложен национализм и его вечный спутник – шовинизм. Нескончаемые перманентные войны народов друг с другом – такой постулат провозглашает геополитика, ибо «так же как любой крупный капитал стремится к росту, – пишет Р. Челлен, – любое крупное государство стремится к росту».

Итак, подводя предварительные итоги, можно сказать, что основой геополитики является идеализм (очеловечивание материи), социал-дарвинизм (извращенная трактовка дарвинизма, попытка наложить законы животного мира на общество), национализм с вытекающим милитаризмом. Геополитика – мизантропическая концепция, оправ-

дывающая империалистическую агрессию. Геополитика во многом созвучна с идеологией фашизма и это не случайно, ибо геополитика в немалой степени послужила основой фашизма. Мало кто знает, что именно в Третьем Рейхе геополитика получила самое широкое распространение и развитие, геополитика, объявленная наукой, официально была заложена в основу политики Рейха. После крушения европейского фашизма, геополитика, вместе с евгеникой и прочим мусором, была выброшена на свалку, но ненадолго. Постепенно ее, точно так же, как многих нацистских преступников, стали «отмывать», и вот уже в 80-х годах она стала совершенно легальной и была вновь объявлена наукой.

Интересен тот факт, что либеральная публика, которая так любит поговорить о притеснениях со стороны «тоталитарного» государства столь любимой ими Личности, об «азиатском мышлении» *Nomosoveticus* (так презрительно именуют либералы советского человека), то есть о полном подчинении государству, сама в лице буржуазных идеологов абсолютизирует государство. Это они заявляют, что субъектом, наделенным волей, являются не социальные классы, а государство, а люди лишь винтики государства: ведь это государство должно расширять, завоевывать, доминировать, руководить, контролировать, а люди всего лишь слепые исполнители; недаром же З. Бжезинский сравнивал геополитику с большой шахматной доской: государства это игроки, а люди – фигуры, которыми играют и, если надо, жертвуют.

Совсем иное отношение к государству у марксизма. Для марксизма государство, в отличие от буржуазных идеологов, не является целью или неким благом, марксизм объясняет, что оно является орудием классового гнета, машиной насилия правящего класса по отношению к подчиненным классам. Пожалуй, лучше Ф. Энгельса и не сказать, что государство:

«никоим образом не представляет из себя силы, извне навязанной обществу. Государство не есть также «действительность нравственной идеи», «образ и действительность разума», как утверждает Гегель. Государство есть продукт общества на известной ступени развития; государство есть признание, что это общество запуталось в неразрешимое противоречие с самим собой, раскололось на непримиримые противоположности, избавиться от которых оно бессильно. А чтобы эти противоположности, классы с противоречивы-

ми экономическими интересами, не пожрали друг друга и общества в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умеряла столкновение, держала его в границах «порядка». И эта сила, происшедшая из общества, но ставящая себя над ним, все более и более отчуждающая себя от него, есть государство».

Марксизм выступает против классового гнета, против царства насилия и, следовательно, государства. Но марксисты понимают, что взять и отменить государство нельзя, ибо это утопизм, сохраняется же государство по двум причинам: во-первых, после социалистической революции возникает необходимость защищать революцию от враждебного капиталистического окружения с одной стороны и от притаившихся сил контрреволюции с другой стороны, но и с победой Мировой революции необходимость в государстве не исчезает, ибо, как верно подчеркивал товарищ Сталин, при социализме классовая борьба не только не исчезает, но резко обостряется; во-вторых, когда контрреволюция решительно подавлена и мир уверенно идет по пути коммунизма, остается призрак государства в виде аппарата профессиональных управленцев, чиновников. Для устранения бюрократии, как последнего фрагмента государства, необходимо чтобы компетентность и сознательность (что вообще-то одно и то же в данном контексте) каждого члена общества достигла такого уровня, когда он способен был бы управлять жизнью общества, заменив собою чиновника. К тому периоду уровень производственных мощностей достигнет такого уровня, что ежедневные хронологические затраты для производства необходимого человечеству объема продуктов будет в пределах пяти часов, поэтому у людей будет достаточно времени для участия в управлении жизнью общества, и желание это делать будет, несомненно, будет. Человек – социальное существо, и здоровое человеческое существо не видит себя вне общества, служение обществу должно быть, и на самом деле является жизненной целью каждого человека, такова его природа. Именно поэтому тот, кто искренне желает общественного блага и свободы должен быть коммунистом, марксистом, ибо лишь коммунизм, то есть уничтожение объективно существующего классового гнета, чьим корнем является частная собственность на средства производства, может принести подлинную свободу обществу, а значит и индивидууму. Впрочем, либе-

ральным мещанам, убившим в своем рассудке способность мыслить (если он, рассудок, у них вообще есть в наличии, что вызывает крайние сомнения) этого не понять. Кстати говоря, любопытно, что среди либералов можно встретить критиков геополитики, впрочем, критика критике рознь и на этой мысли мы сейчас остановимся подробнее.

На сайте «Новой газеты» размещена лекция небезызвестного профессора А. Зубова, в которой он подвергает критике геополитику. Можно заметить, что определенные фразы профессора вполне разумны, например, довольно верно сказано, что:

«Вообще, должен вам заметить, что геополитика это профессия, которая пытается наукообразно обосновать политические притязания. Вот в этом ее смысл. Обычным политическим притязаниям или политическим состояниям, она дает наукообразный фундамент, не более того».

Можно согласиться и с этим утверждением:

«Ни один, кстати, геополитик не говорит, что хозяином [территории – Р. О.] должен быть кто-то другой, не его страна, не его народ! Я не знаю ни одного немецкого геополитика, который бы говорил, что хозяином должны быть русские, или ни одного английского, который говорит, что хозяином должны быть немцы. Все себя считают хозяевами и научно это обосновывают. Это, кстати говоря, признак того, что геополитика – псевдонаука. То есть, наука служит обоснованием амбиций, а не амбиции смиряются холодным научным знанием».

Но на этом крупницы здравого смысла у господина Зубова заканчиваются, а его дальнейший ход рассуждений заводят нас в настоящие дебри. Свою лекцию господин Зубов начинает так:

«Любая научная теория, в конечном счете, проверяется практикой. И практика современного мира очень полезна для понимания того, что такое геополитика как научная теория. Но начнем с родословной. Геополитика, как и каждый из нас, имеет двух дедушек. Поскольку геополитика это идея, то и дедушки, естественно, это идеи. Эти два дедушки — европейский романтизм и гегельянская философия. Надо вам сказать, что гегельянская философия и романтизм, это не только не одно и то

же, но даже во многом вещи противоположные».

Далее Зубов говорит:

«Следующий этап, если говорить о родителях – о папе и маме геополитики – это национализм и неогегельянство».

Это заявление уже становится занятным. На счет национализма каких-либо вопросов не возникает, но причем тут неогегельянство? Зубов ни к селу ни к городу вспоминает Огюста Конта, основоположника позитивизма (субъективно-идеалистического подхода в науке) и социологии, записывает его в ученики Гегеля, однако Конт не был учеником Гегеля, да, Гегель ознакомился с некоторыми работами Конта и высоко оценил их, но на этом их связь обрывается. Конт был достаточно далек от Гегеля (тот был, по крайней мере, объективным идеалистом), он пренебрежительно относился к философии, считая, что она навязывает науке свои ложные представления, поэтому задачей позитивизма он видел систематизацию и классификацию конкретных результатов и выводов научного познания. По мнению Конта, наука не должна задаваться вопросом, почему происходит явление, а только ограничиваться описанием того, как оно происходит. Позже мы поймем, почему господин Зубов старается увязать левое неогегельянство (под которым он, как видно, подразумевает марксизм) с геополитикой, каким образом мы узнаем чуть ниже. Следующая порция философских измышлений, которыми потчует наивного читателя господин Зубов, весьма забавна, он заявляет:

«Все это Контом отвергается: никакого Духа нет, никакого Бога нет! Должна быть земная религия, религия великих людей. А знаменитую гегелевскую триаду: магия – религия – самопознание в Духе, он заменяет на элементарную, всем нам известную марксистскую триаду (Маркс тоже был неогегельянец левый, примерно такой же, как Конт, только еще более авантюристичный): магия – религия – наука».

Что может связывать идеалиста Конта с материалистом Марксом? Одному богу известно, которого нет. Да, первоначально Маркс действительно стоял на позициях гегелевского объективного идеализма, но позже он пересмотрел свои взгляды и, став материалистом, критиковал Гегеля. Потом, что это за триада такая: магия – религия – самопознание? Откуда это вообще взялось? Триада у Гегеля – это объединение каких-либо двух противоположных понятий и какого-либо

третьего понятия, которое выражает внутреннее единство двух противоположных понятий. Примером триады является, скажем, «бытие – ничто – становление», в которой становление выражает внутреннее единство бытия и ничто. В общем случае, триада имеет вид «понимание – диалектическое суждение – спекулятивное суждение». А что такое «магия – религия – самопознание»? Непонятно. Это явно изобретение Зубова. Но это ладно, однако Зубов заявляет, что идеалистом Контом сформулирована марксистская триада! Если триада сформулирована Контом, почему она марксистская, а не контовская? Не говоря о том, что настоящей, а не выдуманной Зубовым, марксистской, но правильнее сказать диалектической триадой является «тезис – антитезис – синтез». Опять же, под тезисом понимается определенная идея или движение, к тезису подбирается противоположное утверждение – антитезис. Противоположность тезиса и антитезиса продолжается до тех пор, пока не находится такое решение, которое в каких-либо отношениях выходит за рамки тезиса и антитезиса и объединяет их. Это решение, являющееся третьим диалектическим шагом, синтезом, однажды достигнутый синтез, в свою очередь, может стать первой ступенью новой диалектической триады.

Как мы видим, все эти магии и религии тут совсем не к месту. Вот что бывает, когда человек берется рассуждать на темы, в которых толком не разбирается, у Зубова всё смешалось: кони,

люди. Можно предположить, что он толком не читал ни трудов Гегеля, ни Конта, ни тем более Маркса. А может быть и читал и путает читателя целенаправленно.

«Вот, наука – это познанный мир. Да, это познание, но это не познание Духа, потому что Духа нет, а познание мира. Весь мир живет по законам, и человек живет по законам... Человек так же подчинен законам, надо эти законы просто узнать. Мир познаваем. Познаваемость Огюст Конт взял у Гегеля, но перенес ее от Духа к миру. Вот как возникает подоснова для геополитики» – заключает свою мысль Зубов. Он явно недоволен, что существуют объективные законы, которым должен подчиняться человек, ибо: «пытаясь навязать естественнонаучный закон человеческому обществу, геополитики отрицают за человеком, за обществом как совокупностью людей, способность своей свободной воли контролировать, определять и направлять свои естественные желания».

В целом, вполне неплохо раскрывая людоедскую сущность геополитики, профессор Зубов пытается увязать геополитику с марксизмом и в этом заключается вся подлость его лекции. Клерикальный профессор сокрушается, что в определенный период наука «посмела» выкинуть устаревший рудимент под названием «бог»: «Конец XIX — начало XX века было вообще временем нелегким, когда духовное начало в человеке предавалось забвению повсюду. Все, что было связано с религией, а уж, тем более с церковью, считалось делом позавчерашнего дня». Ну, а раз бога нет и человек «всего лишь» социальное животное, а не «образ и подобие» мифологического бога, то бездуховная наука сводит человека к категориям «естественности» животного царства – говорит религиозный Зубов. И с чего он взял, что современная наука сводит человека к миру дикой природы? Впрочем, сейчас ведь на дворе капитализм, а при капитализме люди и вправду живут словно звери, подчиняясь самым низменным инстинктам. Но Зубов ведь убежденный либерал, он противник марксизма и выступает за диктатуру буржуазии, а значит за частную собственность, конкуренцию, иными словами, ратует как раз за то, чтобы общество жило по законам джунглей: чтобы сильный пожирал слабого, чтобы «лишние» люди, не вписавшиеся в рынок, умирали от голода, чтобы пролетарии рвали друг другу глотку в борьбе

Как действуют на людей различные расширители Сознания

ТАБАК

АЛКОГОЛЬ

НАРКОТИКИ

ГЕОПОЛИТИКА

за рабочее место, чтобы человек человеку был конкурент, то есть враг – вот за что выступает господин Зубов, распевая при этом жалостливые песенки о «преступлениях» Ленина и Сталина.

Итак, отрицание бессмертной души и божественного начала в человеке наукой Зубов презрительно называет «редукционизмом» (от слова редукция – упрощение чего-либо). Именно с помощью этого «редукционизма» Зубов пытается увязать геополитику с материализмом и марксизмом.

Дальше он говорит, что геополитика давно устарела, она больше неактуальна, мол, государства не стремятся больше захватывать чужие территории, вон, Германия уже не покушается на земли Франции, и Франция не посягает на земли, скажем, Италии, вся Европа объединилась и мыслит теперь не территориальными, а общечеловеческими категориями – словом, сплошная идиллия. Почему же в последнее время отжившая себя геополитика стала приобретать популярность? – задается вопросом профессор. Объясняет он это следующим образом:

«Но когда победил в России большевизм, тогда большевизм и Коминтерн противопоставили себя всему миру как новая идеология. Не случайно у нас на гербе советском изображали земной шар с наложенным на него серпом и молотом. То есть, символы власти, победившие в СССР, победят всюду. Советская Россия воспринималась как первое государство победившего коммунизма, а дальше он пойдет распространяться по всему миру. В СССР идея борьбы за мировое господство приобрела внешне социально-классовое звучание. Хотя, на самом деле, ничего социального и классового в ней не было. Понятно, что не для рабочих старались Ленин и Сталин, а для собственного честолюбия, властолюбия [Интересно, почему же тогда благосостояние рабочего класса неизменно росло? Рабочие получали высокую зарплату, бесплатное образование и медицину, такие же бесплатные путевки в санатории, квартиры. Между прочим, и сам Зубов всё это получал, пока усилиями его идеологических собратьев Союз не ликвидировали – Р. О.]. Но формально до конца советской власти, до 1991 года, борьба советского блока с демократическими государствами была борьбой двух идеологий. Передовой советской идеологии, как здесь ее считали, и

«отсталой» буржуазной. И вот, «отсталая» буржуазная — победила. «Передовая» же советская вдохновляет теперь только чудаков. А ненависть к победившему «миру капитала» осталась... Но ведь не объяснишь нынешнюю борьбу России с Западом тем (вернувшись к советским понятиям) что Россия Путина, Тимченко и Абрамовича — это Россия победившего рабочего класса! Никто же так не скажет. Поэтому надо нынешнее противостояние России всему миру как-то обосновать по-иному. Надо этой новой «холодной войне» дать новое «объективное» обоснование. Ее нельзя, как в советское время, назвать войной двух идеологий, хотя это и очень удобно: одна прогрессивная, другая реакционная — всё просто и ясно на уровне сельского клуба-читальни».

Иными словами, профессор дает нам понять, что функцию геополитики в СССР исполнял марксизм, современному же российскому империализму для оправдания своей агрессии марксизм не подходит, поэтому на его место пришла геополитика. Забавно, что собственный вопрос о причине популярности геополитики на Западе профессор комкает, оно и понятно: не может же он, либерал-западник, признать, что точно так же, как российские империалисты, США и Европейский Союз используют геополитику для оправдания и прикрытия своего империализма! Ну, а завершает свою лекцию он так:

«Геополитика — это прельщение, это соблазн. И сутью этого соблазна является ненависть к другому и отрицание человеческого лица у человека. То есть, на самом деле, отрицание человеческой свободы... Геополитика расчеловечивает человека, так же как и расовая теория, и марксизм в его классическом изводе. Она подчиняет человека неким внешним совокупностям, делает свободу осознанной необходимостью, т.е. детерминирует человека. И если расовая теория навсегда похоронена преступлениями гитлеризма, если марксистская теория для подавляющего числа людей, надеюсь, навсегда похоронена преступлениями ленинизма [кстати, в соответствии с многочисленными социологическими исследованиями большинство россиян положительно оце-

нивают роль Ленина. Зубову остается лишь сокрушаться: вот дрянной народ, не хочет ненавидеть Ленина, одно слово – Homosoveticys! – Р. О.], то геополитика пытается опять поднять голову. Но у нее такая отвратительная голова, что, я надеюсь, ей не увлекутся многие».

Не нравится господину профессору свобода, как осознанная необходимость, она – страшное дело! – детерминирует (то есть подчиняет внешним, объективным обстоятельствам) человека. Конечно, для идеалиста это страшно, а наш профессор ко всему прочему идеалист вульгарного, поповского разлива. Он отрицает детерминизм – объективную закономерность и причинную обусловленность бытия, он отрицает объективные экономические и социальные законы, клеймя помыслы о них покушением на человеческую свободу. Можно себе вообразить какой же ересью в его глазах предстает исторический материализм; как видно, от одной мысли о том, что развитие человечества происходит по определенным законам, которые, в свою очередь, не падают с небес, а произрастают из самой же социальной деятельности человека, господину Зубову делается дурно. Но вернемся к свободе. С точки зрения Зубова осознанная необходимость есть отрицание свободы, несвобода, следовательно, свобода – это отсутствие необходимости и, надо полагать, осознанности. Между тем, свобода и необходимость – суть неразрывные понятия, ибо свобода – есть **познание необходимости**. Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» указывает, что:

«Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода, а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставляя законы природы действовать для определенных целей. Это относится как к законам внешней природы, так и к законам, управляющим телесным и духовным бытием самого человека, – два класса законов, которые мы можем отделять один от другого самое большее в нашем представлении, отнюдь не в действительности. Свобода воли означает, следовательно, не что иное, как способность принимать решения со знанием дела [здесь и далее подчеркнуто мною – Р. О.]. Таким образом, чем свободнее суждение человека по отношению к определенному вопросу, с тем большей необходимостью будет определяться

содержание этого суждения; тогда как неуверенность, имеющая в своей основе незнание и выбирающая как будто произвольно между многими различными и противоречащими друг другу возможными решениями, тем самым доказывает свою несвободу, свою подчиненность тому предмету, который она как раз и должна была бы подчинить себе».

И, по большому счету, путь человечества есть путь от несвободы к свободе, от непонимания к пониманию, от слепого выбора к научной безвыборности, когда человек избавлен от необходимости выбора в множестве различных вариантов, а имеет тот единственно верный вариант в своих руках.

Итак, порочность геополитики, по Зубову, это то, что она провозглашает существование объективных законов, которые существуют помимо воли человека и оказывают на него воздействие, и неважно существуют ли эти законы реально или они надуманы, этот вопрос профессора не интересует в принципе. Геополитика оправдывает империалистические притязания географическими данными, а марксизм, как пытаются нам доказать, якобы оправдывает их классовой борьбой. Словом, марксизм – это та же геополитика, только еще хуже, вот к какой мысли старательно подводят нас.

Интересно еще и то, что причиной двух мировых войн Зубов называет геополитику, то есть элементарно путает причину и следствие. Это не геополитика породила империалистические войны, а социальный запрос империалистов дать «научное» и идеологическое объяснение необходимости империалистических войн породили геополитику. Профессор попросту запутывает дело, загоняя нас в тупик: критикуя геополитику за оправдание войн, он объявляет ее причиной войн, круг замыкается.

Все эти иезуитские ухищрения нужны господину профессору, для того, чтобы скрыть реальную причину всех войн на Земле – частную ответственность на средства производства в целом и конкретные круги эксплуататоров в частности. Геополитика, точно так же, как либерализм, нацизм, демократия, является не более чем инструментом правящего класса для манипуляции пролетарской массой. Господам нет нужды в геополитике, господа сами прекрасно знают, что к чему, геополитика предназначена для холопов, чтоб не роптали, а поддерживали господ.

Следует понимать, в статье о геополитике Зу-

бов ниспровергает на самом-то деле не геополитику, а марксизм и его основу – материализм, точнее пытается это сделать. Однако данная философская эквилибристика рассчитана на людей малоумных, ленивых, которые никогда не возьмутся проверять слова автора, не ознакомятся с первоисточниками (оно и понятно – вещание идет для контингента «Новой газеты»!), это ощущается в той пренебрежительной манере, в которой излагаются те или иные утверждения. И, тем не менее, перед нами любопытный пример того, как можно одновременно разоблачать буржуазную ложь и мгновенно подменять ее другой, не менее буржуазной ложью. Пытаться смешать в единую массу расовую теорию, геополитику и марксизм, который последовательно разоблачает империализм – с его расовыми теориями и геополитиками – и указывает на классовую борьбу, как подлинный источник всякий войн – это, конечно, сильно! С другой стороны, а почему бы и нет? Если можно приравнять фашизм к коммунизму, почему бы марксизм не приравнять к геополитике?

Принципиальное различие геополитики (как и любой иной буржуазной концепции) и марксизма в том, что марксизм указывает на реальные, а не на надуманные законы развития социальной материи. Буржуазная наука попросту констатируют какой-либо факт (например, деиндустриализацию определенных европейских стран и развитие информационных технологий), не пытаясь вникнуть в причину явления, всё строго по завету Конта: задача науки **не познавать**, а лишь бездумно систематизировать. Если же буржуазная наука вынуждена дать чему-либо некое объяснение, то нам на голову сыплется такой град маловразумительных и хитросплетенных слов, что понять что к чему практически невозможно. Задача буржуазной «науки» не установление истины, а напротив – ее сокрытие. Вот, например, нам твердят, что раньше было у нас индустриальное общество, а затем – бах! – случился «модерн» и мы перешли в постиндустриальное общество. Почему случился этот «бах»? Почему в новое «общество» перешли только развитые страны Запада? В кон-

це концов, разве в «постиндустриальном обществе» материальные блага возникают из воздуха, а не производятся той же индустрией? Где доказательства утверждения, что информационная сфера господствует над производственной? Ведь прежде, чем программы заработают, нужно произвести «железо», на которое можно потом установить программу. Где аргументация, доказательства? А их попросту нет. А к чему они? Достаточно просто уверовать, точно так же, как веруют, например, в Большой взрыв Эйнштейна.

Марксизм же потому-то и является наукой, что не просто констатирует факты, но дает им пояснения, проникает в их сущность, выясняет что, отчего и почему. То или иное суждение в марксизме доказывается сразу с нескольких сторон: экономической, философской, исторической. Марксизм указывает на всеобщую взаимосвязанность, всеобщую обусловленность, что одно вытекает из другого и что всё на свете имеет свою материальную подоплеку. А стержнем марксизма, тем, что не позволяет этому учению омертветь, покрыться догмами, является диалектика; ничто не стоит на месте, всё движется, меняется – вот чему учит нас диалектика.

Итак, мы разобрались в сущности геополитики: что на сегодня это один из основных инструментов империализма; что причиной войн служит не «закон географической индивидуализации», а частная собственность, передел мировой частной собственности между крупными империалистическими хищниками, коими сегодня являются США и РФ. Причиной того, что сегодня рвутся бомбы на многострадальной земле Сирии, Ирака, Донбасса и остальных, является защита не «геополитических» (или национальных) интересов, а интересов империалистов – ничтожной кучки, составляющей менее процента от мирового населения, но превратившей в свою частную собственность все богатства планеты и извлекающей из них выгоду для себя и только для себя. Именно эту истину пытаются сокрыть от нас геополитики, а также некоторые критики геополитики, такие как господин из «Новой газеты».

Сентябрь – октябрь 2016

О НЕКОТОРЫХ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСАХ ТЕОРИИ НАУЧНОГО ЦЕНТРАЛИЗМА

Анатолий РЕДИН и Игорь ЯКИЛУС

Редколлегия выражает искреннюю признательность авторам ЖЖ-страницы «Сторонники «Прорыва»» (<http://4pv.livejournal.com>) за возможность разместить на страницах нашего журнала статью авторов А. Редина и И. Якилуса «О некоторых отдельных вопросах теории научного централизма».

Мы считаем, что вопросы, поднятые нашими товарищами в этой статье, имеют большое научно-теоретическое значение и заслуживают продолжения разговора, поскольку исследуют очень важные аспекты идеологической и организаторской работы, среди которых законное место занимает, редко исследуемая с научных позиций, проблема вождя в коммунистическом движении.

Теория научного централизма в левой среде всё чаще становится предметом обсуждений. Однако, по нашему мнению, содержательные высказывания сторонников, робкое одобрение некоторых отдельных личностей и тонны ругани не позволяют говорить о том, что научный централизм понят хотя бы в общих чертах.левой публике приступить к разбору теории мешает их перманентная поверхность, презрение к степенным размышлениям и работе с научно-теоретическим материалом марксистской библиографии. Умственная лень, которая толкает левых к акционизму и политике малых дел, собственно, является одной из сформулированных научным централизмом естественных преград перед коммунистическим становлением личности. Поэтому само понимание теории научного централизма является готовой критикой в адрес тех людей, которые, по логике, должны бы ее понять перед тем как одобрять, критиковать или отвергать. Так часто бывает, когда теорию скорее поймет добросовестный рабочий от станка, чем интеллигент,

мнящий себя марксистом. Слишком дорого обходится это чванство - гордо носить ярлык борца за счастье человеческое.

Попробуем поразмышлять над частными вопросами, которые всплывают в ходе обсуждений научного централизма и становятся предметом жарких дискуссий сторонников и противников научного централизма.

Обыкновенно обсуждение научного централизма начинается с вопроса о том, насколько объективна потребность в организационных принципах нового типа, чем авторов научного централизма не устраивает партия большевиков, построенная на ленинских принципах? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, для начала следует обратиться к самой партии большевиков. И Ленин и Сталин многократно подчеркивали, что, по сути, качество партийных кадров не отвечает задачам, которые история ставит перед партией. В частности Ленин писал, что действительного «советского, социалистического», культурного аппарата нет, вернее «элементов такого аппара-

та до смешного мало, и мы должны помнить, что для создания его... надо затратить много, много, много лет». Ленин указывал на то, что не менее половины коммунистов не умеют бороться, а многие просто мешают борьбе.

Сталин говорил, что партийный актив не владеет теорией марксизма, стоящие перед страной проблемы пытается решить директивно, взять наскоком и прытью. И если в вопросах репрессивной или военной политики такой подход можно использовать относительно эффективно, то в вопросах строительства нового общества, хозяйственного, и в особенности культурного строительства, никакой преданности и напористости категорически недостаточно.

Также налицо то, что компетентность партийного аппарата, недостаточность его революционного правосознания и революционной совести при развязывании террора в отношении врагов народа частично привели к перегибам и практике сведения счетов. Это, конечно, без учета подрывной деятельности врагов внутри НКВД. А это тоже напрямую относится к качеству партийцев. Как Ягода, Ежов и ежовцы пробрались так высоко? Почему предали социалистическую Родину, встав на путь измены и террора против партии и рабочего класса? О какой качественной монолитности партии можно говорить, если члены ЦК оказываются предателями и шпионами? Только об очень условной и крайне относительной.

История продемонстрировала, что партии необходима железная дисциплина, а по настоящему железной дисциплина становится только в форме сознательности. Значит, все ключевые вопросы партийного перерождения так или иначе сводятся к теоретической форме классовой борьбы, которая в данном случае протекает непосредственно внутри авангарда рабочего класса - коммунистической партии.

Взять, к примеру, Ежова, который принес несравненно больше вреда, чем любой буржуа, помещик или кулак. Ежов начал свою предательскую деятельность с передачи сведений иностранным разведкам. Затем по поручению Германии и Польши перешел к более широкой изменнической работе, возглавив в 1936 году антисоветский заговор в НКВД, и установил контакт с нелегальной военно-заговорщической организацией РККА. Ежов сохранял ягодовские и насаждал свои кадры в различных партийных, советских, военных организациях СССР, широко проводя подрывную, вредительскую работу на важнейших участках партийной, советской, военной и НКВДшной работы. В частности, организуя провокационными

методами репрессии против контрреволюционного духовенства, кулачества и других активных антисоветских элементов с целью дискредитировать советскую власть и вызвать недовольство в массах. Подготавливая государственный переворот, Ежов через своих единомышленников расставлял террористические кадры, предполагая пустить их в действие при военной помощи Германии и Польши. Ежов и его сообщники Фриновский, Евдокимов и Дагин практически подготовили на 7 ноября 1938 года путч путем совершения террористических акций против руководителей партии и правительства во время демонстрации на Красной площади в Москве. При этом он был видным членом партии, и его измена по своей мотивации была не политической. То есть он не был сторонником какой-либо оппозиции. Ежов - обыкновенный мерзавец и преступник, который стал орудием в руках капиталистического окружения и организовал в НКВД и других органах вокруг себя различные антисоветские кадры.

Возможно ли поставить партийный заслон ежовым? Демократические централисты в разных видах предлагают одно и то же - коллегиальность, коллективность решений и другие антидиктаторские инструменты, вплоть до либерального отказа в целом от репрессивной политики.

Внутри партии вплоть до VI съезда борьба различных видов оппортунизма против ленинизма всегда происходила под видом борьбы за коллективность руководства партии, борьбы за внутрипартийную демократию, против вождизма и диктаторства. Пока наше коммунистическое движение возглавлялось гениальными вождями Лениным и Сталиным, была не только выработана победоносная научная теория революции и строительства коммунизма, но и принимались соответствующие партийные решения. Когда в коммунистической партии царит научное единомыслие - это идеальная ситуация действия сознательной дисциплины, но в реальности было не так.

Ленинцы, как известно, настаивали на железной дисциплине подчинения большинства меньшинству, в том числе в форме подчинения периферии центру, в форме централизации партийного руководства. Без этого условия боевую авангардную партию невозможно представить, в том числе, потому что коммунистический актив был насквозь интеллигентским. Партия состояла из революционной интеллигенции, которая была заражена идеологией демократии, в целом, и делегированием «власти», формально-голосовательной легитимизацией руководящих партийных органов, в частности. В идеале коммунист должен подчи-

няться партийному руководству не потому, что большинство его товарищей собралось и «отдали голоса» за это руководство, а сознательно, исходя из осознанной необходимости диктатуры компетентности и имеющегося авторитета руководства. В реальности же в партии непрерывно происходила идейная борьба ленинизма против различных оппортунистических групп и группок и, особенно, по вопросу о принципах принятия решений. Как только у Ленина появилась возможность централизовать партию под своим началом, он провел это решение на X съезде партии. С одной стороны, к 1921 году после революции и гражданской войны авторитет Ленина в партии окончательно стал непререкаемым, с другой стороны, тяжелое положение революции и Советской республики подтолкнули зиновьевцев к поддержке Ленина в ЦК, что и позволило принять знаменитую резолюцию «О единстве партии». Съезд предписал немедленно распустить фракционные группы и поручил всем организациям следить за недопущением каких-либо фракций, причем невыполнение влекло за собой немедленное исключение из партии. Следует отметить, что перед X съездом под руководством Молотова на Украине, Орджоникидзе в Азербайджане, Кагановича в Средней Азии были разгромлены троцкистские фракции, что создало соответствующую почву на съезде.

Однако, как известно, такие практически «товарищеские» меры оказались пустым звуком для оппозиционеров, которые продолжали активную идейную и практическую борьбу против ленинизма. Можно считать, что только на XVI съезде принято окончательное решение о несовместимости неленинских взглядов с членством в партии. Проведение этого решения в партийную жизнь привело многочисленных оппозиционеров к подполью и закономерной заговорщически-террористической смычке с фашистами.

После XII съезда окончательным теоретическим оформлением атак на организационные принципы ленинизма со стороны различных видов оппортунизма стал «Новый курс» Троцкого. Через демократизацию партии каждый ярый сторонник демократизации прозаично планировал захватить ЦК. А известные тезисы о демократии, как «пилюле» против произвола или как эффективном способе выработки решений, являются искусным прикрытием истинных намерений оппозиции. И, конечно, симптоматично, что в 1923 г. против ленинизма выступил единый блок всех оппозиционных сил, беспринципно объединившись против централизма, за демократию. Также не менее примечательно то, что все оппозиционные силы как

один состояли из разбитых Лениным ранее оппортунистов, и как один они после X съезда забыли о своих внутренних разногласиях ради удара по ленинизму. Троцкизм потому и является особым видом меньшевизма, что возвел в принцип единственное политическое положение - никаких принципов.

Борьба мировой буржуазии против большевизма протекала путем «сужения» направления главного удара. Вначале от масштаба всей советской республики в форме интервенции и развязывания гражданской войны белым движением к более «тонкому» путчу левых эсеров. Затем от легальной оппозиционной борьбы правых и троцкистов в партии путем навязывания дискуссий и голосований за их оппортунистические платформы и программы к военно-политическому заговору объединенной оппозиции для свержения правительства с военной помощью фашизма.

После XVI съезда оппозиция ушла в подполье, заявляя о верности партии, двурушнически продолжала занимать ключевые посты в партии, правительстве и хозяйственном аппарате. Утратив всякие надежды захватить власть через ЦК, троцкисты и зиновьевцы договорились об организационном слиянии в подполье и создали свой объединенный центр. При этом троцкисты на случай провала создали также свой параллельный центр, задачей которого была координация различных региональных кадров, организация колеблющихся в сторону троцкизма людей под своим началом. К 1933 г. к объединенному центру троцкистов и зиновьевцев присоединяются правые. Возникает «контактный» центр, который уже объединяет практически все подпольные антипартийные силы. В 1935 г. центр оппозиционных сил окончательно становится антисоветским, к нему присоединяются военные заговорщики во главе с Тухачевским. Задачей объединенных сил становится индивидуальный политический террор, создание искусственных трудностей, в том числе террористическими актами, дискредитация политики советской власти с целью создать недовольство в массах и подготовка почвы для военного захвата власти. Данный центр постепенно собирает вокруг себя также националистов, эсеров и меньшевиков. Так возник право-троцкистский блок, который объединил все антисоветские силы. Троцкий, в свою очередь, обеспечил смычку с иностранными разведками по вопросу ослабления обороноспособности СССР в предстоящей войне. Так политические оппозиционеры, выступающие против ленинизма, с обострением классовой борьбы закономерно превратились в агентуру фашизма, как ранее превратились в агентуру им-

периализма монархисты, либералы, анархисты, эсеры, меньшевики, левые эсеры и т. д., то есть все силы, которые так или иначе на разных этапах стояли против развития революции.

Разгром троцкистско-бухаринского подполья, являвшегося центром притяжения всех антисоветских сил в стране, подорвал возможность появления в СССР полноценной «пятой колонны». Если бы это не было своевременно сделано, то в дни войны СССР был бы атакован не только с фронта, но и с тыла, и мог проиграть войну. И это не учитывая того факта, что путчисты планировали захватить власть, поубивав членов ЦК еще в конце 30-х.

В партии, пока ей руководили Ленин и Сталин, вместе с ростом авторитета ленинизма соблюдалась поступательная централистская тенденция. И в данном случае следует понимать, что вопрос утверждения ленинизма в партии косвенно зависел от мнения партийного большинства. Как истина безразлична к познающему, так единственно правильная политическая линия независима от голосований партийного большинства. И совершенно точно, что никакими голосованиями невозможно эту правильную линию выработать. Голосования коммунистам нужны только для того, чтобы несознательные партийцы дисциплинировано выполняли партийные решения. А рост авторитета Ленина и его единомышленников происходил не исходя из того, что они чаще других «выигрывали» голосования, а потому, что научность теорий Ленина подтверждала практика, прогнозы Ленина сбывались заметно чаще, чем у других лидеров, а если у большевиков и случались ошибки, то они быстро их исправляли.

Некоторые полагают, что у марксистов не бывает авторитетов и авторитеты в коммунистической партии якобы не нужны. Это левачество много раз высмеивали классики. В действительности рабочему движению авторитеты в лице коммунистов жизненно необходимы. Также жизненно необходимы авторитеты и коммунистам, в первую очередь, в лице вождей-теоретиков. Авторитет вождя представляет собой опыт значимых побед, который из-за сложности действительности и ограниченности условий и способов познания предстает в виде моральной гарантии разрешения имеющейся проблемы. Иными словами авторитет - это вера в то, что вождь знает, как и что делать, потому что он более грамотен, опытен и достаточно силен нравственно. Авторитет в этом смысле нельзя путать с авторитетом казенным, который возникает в классовом обществе, исходя из господства принуждения, насилия и страха перед ним. Такой авторитет исключительно формальный, авторитет власти.

После смерти Сталина, чванливый троцкист Хрущев при поддержке не менее чванливого маршала Жукова для захвата власти в партии по завету своего духовного учителя Троцкого использовал молодые кадры и известную демагогию о демократии. В частности, он выдвинул гнилую троцкистскую теорию - в партии нарушены некие принципы коллективного руководства, и случилось это в связи с культом личности Сталина. Сначала, спустя три года после смерти вождя, на XXII съезде был сделан стыдливый доклад о культе личности, наполненный ложью и лживыми передергиваниями. Затем, спустя еще пять лет, на XXIII съезде хрущевцы смело выступили в лучших традициях троцкистов. В их выступлениях были и намеки на то, что Сталин убил Кирова, и представление борьбы 1936-1941 гг. с террористическим подпольем как сведения личных счетов, дворцовых интриг и т.п. В исторической трактовке XXIII съезда вообще нет никакой контрреволюции и борьбы с контрреволюционным подпольем, есть только уничтожение Сталиным, Молотовым, Кагановичем, Ворошиловым лучших партийцев. Тухачевский же, по мнению Хрущева, пал жертвой гитлеровской провокации, в которую поверил Сталин. В общем, полный набор либерала и троцкиста.

Как удалось хрущевцам через восемь лет после смерти Сталина протащить такую ревизию на съезде? Во-первых, у КПСС был непререкаемый авторитет в массах, а у руководства КПСС, в силу привычки, был достаточно твердый авторитет среди партийных масс, правда, заслуженный не

первыми лицами XXII съезда. Во-вторых, на XXII съезде в первый раз в истории партийных съездов не была представлена критическая позиция тех, кто не согласен с линией ЦК. В данном случае, старых партийцев - Молотова, Маленкова, Кагановича, Ворошилова, Булганина, Первухина, Сабурова. Не говоря уже о расстрелянном Бериин. В-третьих, Хрущев значительно расширил количество делегатов съезда (почти 5 тыс. человек) и значительно продвинул в состав делегатов съезда молодые кадры. Около 70% состава делегатов стали членами партии после 1941 г. После смерти Сталина в партию было принято почти 3 млн. человек, что составило около 40% состава 1961 г. Все эти люди, безусловно, не отличались высокой теоретической подготовкой и были банально обмануты троцкистской трескотней хрущевцев. Таким образом, Хрущев и его сторонники размыли и так теоретически слабо подготовленную партию. Кроме того, следует учитывать, что Хрущев и его банда прямо запугивали делегатов съезда на предмет того, что сталинисты под руководством Молотова, Кагановича и Ворошилова расправятся бы со всеми честными коммунистами, потому что выступали за «восстановление порочных методов, господствующих при культе личности». Из уст Хрущева звучали совершенно обывательские фразы вроде: «Никто не был застрахован от произвола и репрессий».

Смысл хрущевской критики заимствован им из «наследия» Троцкого о контрреволюции аппарата и прямо противоречит ленинизму и революционному опыту большевизма.

На XXII съезде Хрущев, опять же, следуя духу Троцкого, выдал целый набор троцкистских перлов, тем самым заслужив в народной памяти звание идиота. Хрущев объявил, что войны перестали быть неизбежными при капитализме, социализм полностью построен и возврат к капитализму стал невозможен. Следовательно, ни больше, ни меньше, коренным вопросом современности Хрущев посчитал вопрос мира и войны, а главным направлением внешней политики - улучшение отношений между государствами. Как известно, согласно решению XXII съезда в 1960 г. в СССР должен был быть в основном построен коммунизм. Насколько громко звучащая, настолько глупая основная экономическая задача хрущевизма - «перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения» наглядно показывает теоретическую ревизию марксизма в вопросе строительства коммунизма. По мнению Хрущева, если СССР перегонит США, то одержит всемирно-историческую

победу в «мирном соревновании». Что это значит - не ясно, но главное, что звучало помпезно.

Стенограмму XXII съезда можно было бы считать сатирическим журналом с утонченным юмором, если бы она не была бы памятником воинствующему невежеству и оппортунизму постсталинской КПСС. Складывается впечатление, что основные решения хрущевизма принимались по принципу «наоборот» от того, что указано Сталиным в «Экономических проблемах социализма в СССР». Это, кстати, вполне в троцкистском духе.

Сталинский XIX съезд партии видел следующие направления для внутренней политики: повышать производительность труда, внедрять в промышленности, строительстве и на транспорте новейшие достижения науки и техники, систематически снижать цены на все товары, осуществлять строжайший режим экономии, развивать науку, укреплять содружество науки и производства, развивать творческую инициативу трудящихся, улучшать материальное благосостояние народа, улучшать образование и медицину, укреплять дружбу народов, развивать политическую активность и патриотизм масс, укреплять армию. Иными словами, ничего «революционного» - работать во всех выработанных ранее направлениях на основе единого народно-хозяйственного плана пятилетия. Также съезд принял программные положения Сталина о переходе от социализма к коммунизму, изложенные в «Экономических проблемах социализма в СССР». Хрущев же, объявив «основную экономическую задачу», во-первых, просто сказал глупость, во-вторых, фактически ревизовал ранее выработанные, принятые и проверенные партией на практике подходы и принципы строительства и укрепления социализма.

Естественно, что троцкист Хрущев никакого теоретического обоснования не указал. Зато его демагогия стала теоретическим обоснованием рыночным хозрасчетным реформам: раз главное - не строительство коммунизма, а перегнать США по производству продукции на душу населения, значит, все средства достижения именно этого результата хороши. А что дает лучший быстрый эффект, если не заигрывание с законом стоимости, мотивированное материальным поощрением трудящихся?

Когда оцениваешь «историческое значение» XXII съезда, возникает вопрос: на что уповать марксистам в условиях попадания в оппозицию, когда троцкисты административно зажали критику? Тем более, когда в «арсенале» нет гениального вождя... Исходя из стенограммы Пленума 1957 г. вряд ли возможно, что Молотов пе-

реживал за шаткость своей позиции, он обстоятельно и по-марксистски критиковал хрущевизм. Поэтому не исключаю, что группа Молотова решила сместить Хрущева фактически административно, а не через съезд и голосование, потому что реально оценивала шаткость процедуры без авторитета вождя.

Итак, в чем же состоит то марксистское положение о принципах выработки и принятия решений, которое хрущевцы подменили своей дуалистической теорией плохого культа личности и правильного коллективного руководства? К сожалению, данное положение классиками сформулировано в рамках теории демократического централизма, потому что демократизм был неотъемлемой частью культуры революционной интеллигенции. И именно этот «недостаток» был использован тысячи раз хрущевыми всех стран для развала коммунистических партий. Именно демократический централизм всегда давал почву использовать демократию в оппортунистических целях.

Ленин писал, что демократический централизм - это исключительно ТО, что члены партии выбирают ЦК, который управляет партией. К вопросу о том, КАК управляет ЦК, демократический централизм не относится. Качество управления зависит от «качества» членов ЦК и качества партийных кадров, от их научно-теоретической диалектической подготовки и революционной совести. В частности, Ленин в заключительном слове по докладу ЦК на IX съезде обрушивался на троцкистов:

«Верно, что управление идет через единоличного администратора, но кто именно окажется этим администратором, специалист или рабочий — это зависит от того, сколько у нас есть администраторов из старого и нового порядка. Но это — элементарные теоретические вещи. Давайте говорить об этом. Если же вы хотите обсуждать политическую линию ЦК, то не подсовывайте нам ничего, что мы не ставили и не говорили. Когда мы 2 марта призывали товарищей дать нам практические подкрепления, что мы получили в ответ? Нам в ответ преподносят товарищи с мест заведомо неверные теоретические вещи. В тезисах тт. Осинского, Максимовского и Сапронова, которые появились 23 марта, все — сплошное теоретическое искажение. Они пишут, что коллегиальность в той или другой форме составляет необходимую основу демократизма. Я утверждаю, что за 15

лет предреволюционной истории социал-демократии ничего похожего вы не найдете. Демократический централизм значит только то, что представители с мест собираются и выбирают ответственный орган, который и должен управлять. Но как? Это зависит от того, сколько есть годных людей, от того, сколько там есть хороших администраторов. Демократический централизм заключается в том, что съезд проверяет ЦК, смещает его и назначает новый. Но если бы мы вздумали проверять те теоретические неверности, которые написаны в этих тезисах, мы бы никогда не кончили. Я, собственно, не буду больше этого и касаться и скажу лишь, что ЦК занял ту линию в этом вопросе, которую нельзя было не занять».

Сталин в политическом отчете ЦК XVI съезду говорил:

«Стало быть, мы имеем здесь признание свободы фракционных группировок в партии вплоть до допущения политических партий в стране диктатуры пролетариата, прикрываемое фразой о «внутрипартийной демократии», об «улучшении режима» в партии. То, что свобода фракционной склоки интеллигентских групп не есть еще внутрипартийная демократия, что проводимая партией развернутая самокритика и колоссальная активность партийных масс являются проявлением действительной и подлинной внутрипартийной демократии, — этого троцкизму не дано понять».

Думаю, что позицию классиков следует понимать следующим образом. Для последовательного и компетентного марксиста не важно, в рамках каких организационных процедур принимаются решения, важно насколько они правильные. Практика показывает, что наиболее удобен, прост и практичен, а поэтому и наиболее часто используется, способ принятия решения уполномоченным диктатором на основе единоначалия. Важным является качество ЦК и качество партийных масс, потому что возможность принятия правильного решения и возможность участия в управлении находятся в прямой зависимости, в первую очередь, от компетентности субъектов.

Стало быть, классики понимают демократический централизм совсем не как его современные сторонники, а как научный централизм, стес-

ненный демократическими иллюзиями. Сталин, к слову, вообще свел термин «демократия в партии», по сути, к конструктивной критике и обоснованной инициативности снизу.

Этой позиции оппоненты обычно противопоставляют свои рассуждения о средствах, которые позволяли бы исключить или минимизировать произвол наделенного единоличной властью лица, ведущий к контрреволюции. Но невозможно представить, что отдельное лицо или даже крупная группа лиц сможет навязывать свою волю наперекор стремлениям партийных масс. Всякая руководящая и распорядительная практика в партии, так как она не обеспечена принуждением, обязательно опирается на часть или частичку мировоззрения подавляющего большинства. Если нет убежденности, авторитета или революционного чутья исполнителей, все указания и директивы руководства превратятся в пустые декларации, не будут исполняться, будут волокититься. Поэтому, к сожалению, хрущевизм проводился в жизнь на основе, в том числе, крайне низкого уровня идейно-теоретической и идейно-политической подготовки партийного большинства. Не зря на XIX съезде особое внимание уделялось серьезной проблеме в партии - игнорированию первой важности идеологической работы. Разработка же теории вообще всецело лежала на Сталине.

Как известно, демагогия - злейший враг рабочего класса, потому что возбуждает в массах низменные инстинкты. Вреднейшей демагогией является хрущевская теория о культе личности Сталина. Историческая закономерность заключается в том, что волю класса часто осуществляет диктатор или узкая группа диктаторов. Коммунистам важно не то, КАК эта воля будет осуществляться, а чтобы воля выражала коренные, научно-обоснованные интересы класса. В реальных жизненных условиях невозможно пренебрегать единоличием и диктаторством, потому что это единственный и закономерный путь к эффективности всяких действий. Пренебрежение диктаторством особенно опасно, когда решения принимаются в жестких временных рамках. При этом под диктаторами имеются ввиду вообще все распорядительные администраторы, а вовсе не только вожди. Следовательно, всякая коллегиальность хороша только при объективном росте компетентности. Многие примеры коллегиальности в истории большевизма, так или иначе, были компромиссом с ненаучными представлениями партийцев, пролетарских и крестьянских масс.

Более того, мнение о том, что уполномоченная коллегия более застрахована от ошибок, чем уполномоченный диктатор также ошибочно и отдаёт душком интеллигентщины. С диктатора есть конкретный спрос, тогда как среди членов коллегии ответственность размазывается. Таким образом, диктатору нужно совершить гораздо меньше ошибок, чтобы его несоответствие выявилось, чем коллегии, разогнать которую за те же ошибки «неприлично», ведь она представлена несколькими лицами.

Такие мыслишки: о том, как бы диктатору учинить произвол и, как следствие, страх перед такого рода произволом - есть ни что иное, как продукт дурных инстинктов толпы. Представление о том, что право или демократия, конституции или перевыборы управляют властью, стесняют власть или оберегают ее от «ошибок» - гнилой либерализм и непонимание того, что такое власть. Тем более, если речь идет о партийной власти, к которой вообще не применима аналогия с государством, потому что отсутствует принуждение.

Революционная совесть, беспощадная самокритика, меры товарищеского контроля и критика снизу являются единственными реальными оберегающими коммуниста «инструментами». Всякие формальные выдумки и процедуры - не более чем обыкновенные житейские заблуждения. Никогда ни Ленин, ни Сталин не считали, что демократический централизм как-то помогает в деле выработки и принятия решений.

Как бы сторонники демократического централизма не хотели представить историю партии как историю демократического управления, факты остаются фактами - партия всегда управлялась узкой группой наиболее авторитетных и уважаемых революционеров. Ленин называл такую группу испытанными талантами, десятком спешивших друг с другом «умников». И если массы питают к ним известное доверие, они обеспечивают прочность и устойчивость коммунистического движения. Коммунистические вожди, «умники», воспитываются упорной работой, трудной борьбой, в первую очередь с самими собой за беспрецедентный уровень подготовки, за беззаветную преданность делу. Авторитет вождя вырабатывается годами борьбы. А количеством побед заслуживается доверие масс. Без постановки дела воспитания коммунистов ленинского и сталинского покроя кардинально двинуть дело коммунизма не получится.

Май 2016

НУЖЕН ЛИ ПАРТИИ

ВОЖДЬ?

ЩЕКОТАИВЫЙ ВОПРОС КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИЙНОСТИ

Валерий ПОДГУЗОВ

ТАЙНЫЙ УЧИТЕЛЬ СТАЛИНА?

Когда в годы, названные впоследствии Эпохой Возрождения, среди видных феодалов Италии возникло легкое беспокойство относительно своей исторической перспективы, и они почувствовали, что почва уходит у них из-под ног, то они, как и полагается людям с наследственной атрофией умственного трудолюбия, заказали Никколо Макиавелли аналитический материал по поводу тайны укрепления... их власти. Разумеется, Никколо был не первым, кто взялся за подобную проблему. Но поскольку правители феодальной Италии того времени не обязаны были знать содержания трудов Солона, Фалеса, Платона, Аристотеля или Конфуция, постольку этот заказ они и сделали своему секретарю. Интеллектуальный холоп, на манер Джина Шарпа, занялся разъяснением своим господам вопросов сохранения их господства над ним. Но и сегодня над проблемой сохранения олигархической тирании в мире, под лозунгами свободы выбора, свободы меньшинств, якобы, прав человека, озабоченно трудится новая разновидность холопов - либеральные и демократические грантоеды.

Однако, обслуживая олигархов, либералы стараются, как всегда, переложить всё со своей больной головы на здоровую. В либеральной литературе, например, можно встретить утверждения, что Сталин в своей деятельности тайно руководствовался положениями, сформулированными Макиавелли.

В частности, некто Морозова¹ видимо, много времени проводившая лично под кроватью Сталина и нашедшая там книгу Макиавелли, утверждала в одной из своих статей, что «*тиран* [т.е. Сталин, - П.В.]

тщательно скрывал от товарищей по партии, что это была его любимая книга, и в ней он находил нужные для укрепления личной власти советы: «О хорошо направленной жестокости», «О личной славе правителя», «О покровительстве доблести и талантам своих подданных», «О верности и единстве подданных государю», «О необходимости укрепления учреждений, обеспечивающих независимость и безопасность государя».

Оставим в стороне вопрос о том, могла ли особа 1943 года рождения знать, что именно незаурядный конспиратор-практик Сталин «*тщательно СКРЫВАЛ от товарищей по партии*», тем более, что Морозова, как и все остальные либеральные «биографы» Сталина, не приводит ни одной цитаты самого Сталина на этот счёт, ни одного высказывания «товарищей по партии» о том, что Сталин «тщательно скрывал» от них свою «любимую книгу», и была ли она у него любимой? Существует слух, что кто-то из «товарищей» однажды подарил Сталину на день его рождения книгу Макиавелли. Не удивлюсь, если именно эти «товарищи» впоследствии и были уличены в ходе открытых процессов 1937-38 гг. в попытках захвата власти в СССР, в шпионаже и связях с фашистами, в покушении на жизнь Ленина и т.п. деяниях в духе рекомендаций Макиавелли.

Познакомившись с «сокровенной тайной» Сталина в интерпретации Морозовой, можно утверждать, что она, как все её недомышленники, не понимает, что у автора, собственноручно написавшего 16 томов, не могла быть в числе любимых книга, написанная секретарём-неудачником. Когда интервьюеры задают писателям подобный вопрос, те, как правило, называют, если не любимой, то главной, одну из **своих** книг, давшуюся наибольшими трудами и принесшую наибольшую пользу читателям.

1. Татьяна Морозова «Что усвоил Иосиф Джугашвили из уроков Никколо Макиавелли?» (сайт Shkolazhizni.ru: <http://shkolazhizni.ru/culture/articles/11394/>)

Назвать чужую книгу любимой, однако может только читатель.

Хорошо известно, что Сталин успел прочитать при жизни практически всё то, что написали номинально советские и реальные советские беллетристы, даже детские. Он успел и оценить их, и кое-что всем им объяснить, а из некоторых поэтов с дворянским прошлым сделал вполне сносных граждан. Он успел ответить на массу писем, присланных рабочими, крестьянами и интеллигентами лично ему. Сталин дружил с Максимом Горьким, часто выполнял его просьбы, оказывая милость так низко падшим; имел продолжительные беседы с Лионом Фейхтвангером и некоторыми другими представителями западной литературы. Трудно найти плохого танцора сталинской эпохи, о котором современные либералы не сказали бы, что Сталин мешал ему танцевать. А уж писатели, все - мученики сталинской цензуры, почти как Василий Гроссман. Сам Сталин написал широко известные и нетленные работы по языкознанию, по вопросам ленинизма... Поэтому, думаю, что любимым литературным шедевром Сталина являлся, всё-таки, «Краткий курс истории ВКП(б)».

Идиотизм позиции рыночных либералов состоит в том, что в отсутствие Сталина они могли бы во всю свою... мощь показать, каких перлов лишалось общество из-за сталинской цензуры. Однако, спустя более чем полвека после смерти Сталина, нет ни одной персоны среди либералов, которые бы не сформулировали свои недомыслия так, чтобы их не обматерили простые труженики, чтобы демократы изложили свои программы так, чтобы в них просматривалось ясно что-нибудь, кроме кризисов, роста цен, безработицы, бездомности, преступности, роста проституции всех видов, вплоть до чиновничьей, роста проблем с ростом экономики и т.п. Из каждого последующего выступления наиболее суетливых антисталинистов просматривается отчетливо лишь то, что денег у трудящихся в будущем будет ещё меньше, но им нужно держаться. И, чем дальше уходит время от сталинской эпохи, тем истеричнее либералы морозят свою чушь о том, что и сегодня Сталин мешает им думать и исторгать из себя гениальные творения.

Морозова даже не задавалась вопросом, мог ли Сталин найти в писаниях Макиавелли что-либо насчёт системы подбора и подготовки кадров для организации планирования в многоукладной экономике, тем более, относительно пятилетнего плана индустриализации, и о переводе всех социалистических предприятий на безналичный расчёт. Можно ли найти в трудах Макиавелли что-нибудь насчёт коллективизации сельского хозяйства, при одновременном проведении культурной и научно-технической революции? Пригодны ли советы Макиавелли для организации тяжелого машиностроения, полноотрасле-

вого народного хозяйства, полноотраслевой академии наук и всех её крайне необходимых прикладных научно-исследовательских институтов, которые только и позволяют современной РФ всё ещё держаться на плаву, при полной деградации союзов об демократившейся интеллигенции. Найти у Макиавелли советы для решения подобных задач, по понятным причинам, невозможно!

Беспрецедентность проблем, стоящих перед Сталиным, заключалась и в том, что за один десяток лет СССР, под его руководством, должен был превзойти и, фактически, превзошел капиталистических конкурентов не только по ряду количественных параметров, но и по эффективности принципиально новых экономических отношений. И это удалось сделать в условиях иезуитского противодействия со стороны, чуть-чуть порозовевших, белогвардейцев, просочившихся даже в ВЧК, вредительства царских интеллигентов, богословов и меньшевиков в стране, в которой большая часть населения не умела читать, а найти секретаря обкома с семью классами образования было трудно даже в 1945 году.

Ленин, не имея в необходимом количестве коммунистической интеллигенции, был вынужден мобилизовать весь свой организационный талант на разработку технологии использования буржуазных военных и гражданских «спецов», очень часто, продажных, вороватых и развратных, о чем с горечью писал в своих мемуарах Деникин, объясняя причины провала «белого» движения.

Творчески следуя ленинскому учению, Сталин на практике организовал дело так, что уже через 15 лет во всех областях жизни страны он имел минимально вороватых чиновников, уже не думающих о переворотах генералов, специалистов академического и прикладного уровня, коммунистическая искренность и научное превосходство которых над рыночными экспертами типа Порше и Мессершмитта были подтверждены в ходе ВОВ. Поэтому, не будет преувеличением, если сказать, что Сталин, до сих пор остаётся непревзойденным, абсолютно оригинальным практиком и теоретиком управления, «модель» которого, оказалась много продуктивнее моделей Макиавелли, Рузвельта, Гитлера или Кейнса. Ничем иным нельзя объяснить долгожительство Сталина в СМИ, в научной, художественной и публицистической литературе, кроме как НАУЧНОСТЬЮ и АКТУАЛЬНОСТЬЮ всего того, что он сделал. Ни Гитлер, ни Рузвельт, ни Черчилль, ни Маршалл, ни Эрхард, ни Пиночет не дороги матери-истории так, как Ленин - учитель Сталина и Сталин - лучший ученик Ленина.

Так для чего же современным либералам нужно раскрывать жгучую сталинскую тайну о, якобы, его любовном отношении к трудам Макиавелли и

концентрировать внимание читателя именно на теме политического насилия? Ведь практика показала: чем строже Сталин требовал результатов от троцкистов, тем меньше пользы они приносили делу построения коммунизма.

Ложь о любовном отношении Сталина к трудам Макиавелли нужна олигархам лишь для того, чтобы отвлечь современных молодых людей от поиска действительных оригинальных идей, позволивших Сталину, как и Ленину, при жизни реализовать ВСЕ свои пятилетние и более стратегические СОЗИДАТЕЛЬНЫЕ планы и одержать при жизни победы над ВСЕМИ теоретическими и военно-политическими противниками коммунизма.

Насилие - лишь краткий эпизод в истории коммунизма, порожденный необходимостью преодоления **норм** классового общества, привычки аристократов подавлять волю своих холопов силой. Тем не менее, несмотря на всю свою природную бессовестность, ни один либерал не обвиняет большевиков в том, что именно они **изобрели** насилие, войны, колониализм, работоторговлю, армию, полицию, спецслужбы, кандалы, электрический стул и комиссаров. Любому здравомыслящему человеку ясно, что, начиная с момента свержения монархии в России, активную роль во всех революционных событиях стали играть рабочие и крестьяне, вооруженные **самим царём и русской буржуазией**, ими же и приученные, обученные и убивать, и умирать тысячами. Причем, тех, кто отказывался отдавать жизнь за царя на фронте, царь казнил в своих тюрьмах.

После октября 1917 года вопрос заключался лишь в том, на чью сторону встанет большинство готового аппарата насилия феодально-капиталистической России, в том числе и жандармерии. Совершенно очевидно, что вся эта многомиллионная вооруженная масса, Советы солдатских и матросских депутатов, возникшие в ходе февральской революции, уже **привыкли** решать проблемы насильственным и только насильственным путём под руководством, чаще всего, анархистов и эсеров. И большевистскому комиссару, одному на полк, а порой и на дивизию, трудно было быстро привнести в эту привычку массового насилия что-либо пацифистское. Весь восемнадцатый год ушел на преодоление партизанщины, склонности к самосуду и т.п. в Красной армии.

То есть, сколько бы иголок не загнать под ногти Чубайсу, от этого нанотехнологии в РФ не продвигнутся ни на шаг. Сколько не надень Гайдару испанских сапог, он ничего «умного», кроме как пустить всю экономику на рыночный самотёк, посоветовать не смог бы, поскольку, честно говоря, уровень интеллектуального и морального развития таких людей, как Гайдар, Чубайс, Кудрин, Немцов, Хакама-

да, Навальный... , недалеко ушёл от гапоновского, гиркинского: спровоцировать беспорядки, потрясения, а там, хоть трава не расти.

В своих выступлениях и письменных работах Сталин, как и Ленин, не раз обращал внимание партийной аудитории на то, что в условиях классовой борьбы в эпоху **становления** диктатуры пролетариата, т.е. в период гражданской войны, насилие неизбежно играет некоторую роль, но не определяющую. Строго говоря, и победа советского социалистического насилия над белогвардейцами, над иностранными интервентами и над европейским фашизмом была достигнута лишь потому, что экономика, культура и социальная система Советской России, её оборонный потенциал, уже в момент создания, как показала практика, одномоментно, вызвав оторопь, даже, у такого прожженного циника, как Черчилль, превзошел реальный интервенционистский потенциал Антанты, а уж экономический и военный потенциалы СССР, созданные к 1941 году, благодаря управленческой гениальности Сталина, имели **объективное превосходство** над экономикой и политикой всей фашизированной Европы, что, в конечном итоге, и проявилось уже осенью 1942 года под Сталинградом.

Т.е., искусство вождя состоит не в том, чтобы не допустить переворота, что особенно волновало боссов Макиавелли, а в том, чтобы происходило динамичное развитие производительных сил, и качественно изменялись производственные отношения, чтобы продажная, беспринципная интеллигенция превратилась в конструктивную, народную.

Война, как предельная форма **насилия**, есть продолжение внутренней **политики** ЭКСПЛУАТАТОРСКОГО **класса** иными, насильственными средствами и способами. Войны есть порождение классового и только классового общества. Война есть важнейший и неустраняемый признак того, что общество состоит из непримиримых классов. В современных условиях, не выдумки марксистов, а политика предпринимателей делит общество на классы, отношения которых перерастают в войну каждый раз, когда заполнены арсеналы оружия, и подросла новая порция пушечного мяса, одураченного вождями-националистами и клерикалами. **Политика** есть лишь концентрированное, внешнее выражение **экономики** класса ЭКСПЛУАТАТОРОВ, а не нечто, рожденное одной лишь безнравственностью, и потому победа вооруженных сил одной из сторон над конкурентами зависит в решающей степени от экономических условий (в предельно широком смысле выражения «политическая экономия»). Энгельс учил:

«Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия находятся в прямой зависимости от данной степени

развития производства и средств сообщения. Не «свободное творчество ума» гениальных полководцев совершало перевороты в этой области, а изобретение лучшего оружия и изменение в составе армий; влияние гениальных полководцев в лучшем случае ограничивалось лишь приспособлением способа войны к новому оружию и новым бойцам».

Период строительства социализма и есть период, когда насилие, впервые в истории человечества, перестает играть определяющую роль в сохранении формации. Распад СССР, при наличии сильнейшей в мире армии, убедительное тому подтверждение. КПСС, а с ней и всё советское общество не смогли понять, **что, целенаправленно, нужно делать** с производительными силами и, тем более, с производственными отношениями, чтобы общество реально двигалось к коммунизму. А поскольку партия мычала устами всевозможных абалкиных и аганбегянов, горбачевых и яковлевых нечто совершенно непотребное, потому оно и развалилось, хотя силовые структуры были технически на высоте. Строго говоря, если люди, называющие себя коммунистами, сами не умеют строить коммунизм и не могут объяснить трудящимся, как это делать, то насилию нечего защищать.

Изучение сталинских трудов, написанных им до и после революции, особенно по вопросам управления партией и обществом, позволяют со всей определенностью установить, что такие фразы: «как учил Маркс», «как учит Ленин», у Сталина встречаются в подавляющем большинстве его трудов и в устных выступлениях. Но фразы, «как учил Макиавелли» не обнаружено, а ведь Сталин, коли он, по мнению либералов, был «самодуром и тираном», то мог бы себе позволить и с трибуны сослаться и на «любимого Макиавелли», а такие, как Хрущев или Евтушенко, всё равно аплодировали бы ему, как сумасшедшие.

Во всех открытых полемиках на Съездах и Пленумах РКП(б) и ВКП(б) Сталин побеждал Троцкого и его террариум за счёт более точного и глубокого знания и понимания марксистско-ленинского теоретического наследия по вопросам политики, экономики, стратегии строительства коммунизма, после чего большинство делегатов Съездов и Пленумов твёрдо становилось на позицию Сталина, а насилие применялось лишь к тем и тогда, кто и когда злостно и практически саботировал выполнение решений партии и требования уголовного кодекса.

Макиавелли слишком слабый пример для подражания, тем более, для Сталина - абсолютного победителя, поскольку сам Макиавелли, как это часто происходит с серыми кардиналами, в 1513 году был снят со своей чиновной должности и последние годы жизни провёл не многим лучше, например, Яковлева или Гайдара.

Сталин же, как и Ленин, при жизни, в конечном итоге, не проиграл ни одной стратегической схватки со своими теоретическими, военно-политическими и государственными противниками.

Страшно подумать, какие внутренние и внешние силы шли именно против Ленина, а он неизменно выходил ПОБЕДИТЕЛЕМ из всех этих схваток. Один только мерзавец Черчилль чего стоил. Поэтому совершенно ясно, что из двух комплектов теоретического наследия по вопросам искусства управления обществом и приобретения авторитета, в любом случае, для Сталина предпочтительнее был Ленин, а для всех современных руководителей, эталоном учёного-администратора, если они жаждут прогресса, должен быть Сталин, победитель мирового фашизма, спасший от полного истребления несколько народов.

Отвечая на заказные фантазии Морозовой, один из пользователей интернета, А. Соколянский², необоснованно мягко, но с хорошим юмором писал ей:

«... Сколько было книг в библиотеке Сталина? Когда ответите, тогда можно будет продолжать разговор. А, так ведь складывается впечатление, что этот жуткий тиран и прочел-то всего одну книгу в жизни: «Государь». По-секрету, между нами. У него ещё одна (ой, не одна!) книжка на столе лежала. Автор Гюстав Лебон. Называлась она «Психология толп». Жутко подумать, что он мог почерпнуть оттуда. Да и не только оттуда. ... Вот, кстати, еще неразработанные темы. По сведениям из компетентных демократических источников, жуткий тиран пил исключительно кровь младенцев, а питался исключительно мясом 15-летних девственниц. Идем далее. Перестаньте прятаться за героизм народа. Прочтите первую часть «Психологии толп», она называется «Психология народов». После этого будем говорить о народе. Тут тоже давайте соблюдать принцип «народу - народо, а вождю - вождево». Это я к чему? Да к тому, что этот же народ проиграл крымскую войну, японскую вой-

ну, первую мировую войну, афганскую войну, чеченскую войну. А Великую отечественную выиграл. И, как говорил Жванецкий: «А почему, собственно»? А потому, уважаемые демократические дамы и господа, что у народа, в самое трудное и жуткое время, был вождь. Настоящий, без подстав. Умеющий принимать самые трудные и, как сейчас говорят, непопулярные решения, добиваться их выполнения и брать ответственность на себя. Вождь, а не лысый клоун-кукурузник, недоучка и баклан. Баклан - это птица такая, которая хорошо умеет делать три дела, каждое из которых заканчивается на ...рать. А впереди этих слов буквы Ж, О, С. Вот и лысый тоже. Из рук тирана Ж-рал, в честь него дифирамбы и панегирики Орал, после его смерти взял, да и обоС.. ну, в общем, того. Вот такой вот славный предок у наших демократов. А потом ещё лаптем стучал в приличном месте, крестьян налогами даванул, демонстрацию в Новочеркасске расстрелял, ГДР, Польша, Венгрия, далее - везде. А ещё закрыл 500 театров, работавших при тиране, разогнал художественную выставку... Ну, там много чего еще интересного было. Но не тиран, нет. За это и любят его нынешние. В общем, к чему я это пишу. Чтобы давать оценку людям сталинского масштаба, нужно самому быть одним из них, ну, чуть может быть, поменьше. А то получается вроде собачки возле памятника. Кривоват памятник, ростом мал, зеленый весь от времени, сверху голуби да бакланы нагадили. А собачка - та всем хороша. Беленькая, с бантиком, ошейник кожаный, вымыта, надушена, чистенькая вся - ни пятнышка. Только вот, заковыка одна. Памятник остается памятником, а собачонка - собачонкой».

Суммируя всё выше оговоренное, можно утверждать, что вождь по Макиавелли, - это тупой феодал, которому нужно разъяснять, за счёт каких ухищрений ему удастся ещё немного посидеть на троне.

Вождь по науке, - это личность, поднимавшаяся существенно выше своих современников, коллег и по уровню знаний, и по умению творчески мыслить, и по степени искренности и последовательности выполнения требований марксистско-ленинской науки, и по степени умственного трудолюбия.

О СООТНОШЕНИИ ОБЪЕКТИВНОГО И СУБЪЕКТИВНОГО В ПАРТИЙНОМ И СОЦИАЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Сегодня, т.е. по прошествии четверти века после крушения СССР и КПСС, становится особенно очевидно, что история, в строгом соответствии с законами развития, описанными в диаматике, включает в себя период развития и период самоотрицания форм общественных отношений.

Наиболее точно и концентрированно **причины** победоносного восхождения партии российских большевиков и страны описаны в «Кратком курсе истории ВКП(б)».

Согласно диаматике слово «причина» принято для обозначения **отношений** противоположностей, образующих исследуемое единство. Одна противоположность является носителем прогресса, другая - представляет собой отживающую форму общественных отношений. Но, поскольку эти противоположности - общественные, постольку они не действуют друг на друга автоматически, как вода на подводный вулкан, а только через **сознательную** деятельность людей.

Законы природы и законы социума - это объективные противоположности и, если в «неживой» природе законы действуют непосредственно, «без колебаний и ошибок», то в социуме, никакого автоматизма в действии объективных законов, например, законов партийного строительства, не существует, как не существует и легких путей усвоения марксистской теории каждым индивидом, а тем более, необременительного служения делу коммунизма. Объективные законы развития общества проявляют себя ровно в той мере, в какой люди, так или иначе образованные, **ДЕЙСТВУЮТ**. Практика, основанная на познанных законах - достигает цели. Действия без учёта требований законов - ведут к трагедиям.

Поэтому недооценка в общественной практике любой из противоположностей этого единства ведёт общество к консервации развития, т.е. к контрреволюции. Причины побед ВКП(б) до 1953 года можно объяснить только тем, что противоположности были **точно** учтены в политике партии, а целенаправленное развитие было сознательно обеспечено лишь прогрессивными элементами базиса и надстройки, при последовательном и сознательном сужении сферы действия отживших отношений, прежде всего, их товарно-денежных форм.

Что касается учебников истории КПСС, выпущенных при Хрущёве и позднее, их можно считать сборниками грубых теоретических ошибок партии после 1953 года и описанием непоправимых практических просчётов постсталинского руководства, особенно в области учёта требований объективных законов классовой борьбы. Конечно, хотелось бы, чтобы этого не произошло, но оказалось, что диаматику не уговоришь и не подкупишь. Её необходимо знать и неукоснительно применять. Поэтому современным левым, пытающимся примерить на себя звание коммунистов, совершенно необходимо изучить диаматику и, на этой основе, строго разобраться и точно ответить на вопросы, в чём причина прогресса, и в чём причина разложения КПСС и многих других, канувших в Лету, партий с коммунистическими названиями. Нужно разобраться и в том, почему поколение советских людей начала 40-х годов, в подавляющем большинстве своём, «на буржуев смотрело свысока» и, в ходе войн, било их без малейшего сочувствия, а в середине 80-х годов значительная часть населения СССР уже заболела холопским недугом и за пепси с джинсами готова была отказаться от всех текущих социальных благ и перспектив коммунизма, сами напрашивались чистить сапоги натовским солдатам, не говоря уже о секс-услугах, особенно, в Прибалтике, Грузии и на Украине?

Строго говоря, в любом случае, любая политическая партия, тем более коммунистическая, возникнув в определенных объективных исторических условиях, должна в своё время сойти с исторической сцены, поскольку, во-первых, так теоретически доказано ещё в «Манифесте КП», а во-вторых, потому, что общие законы развития человечества сулят ему избавление от эксплуататорских форм частной собственности, следовательно, от политической надстройки, т.е. от воров, судов, тюрем, полиции, армии и, естественно, политических партий. Однако прелесть перспективы избавления общества от ГРЯЗИ политики была не оценена массами ни своевременно, ни в наши дни, ни по достоинству. Многие люди слышали, что политика это грязное дело, но не поняли, что, борясь за совершенствование рыночной демократии, они борются за повышение качества... грязи, ради доведения её до полного дерьма.

К сожалению, КПСС сошла с дистанции не в силу выполнения своей субъективной исторической миссии: ликвидации классового деления общества и атавизма политики, а в силу массового непонимания большинством членов партии сути ленинского учения о партии как носительницы научно-теоретического уровня общественного сознания на первой низшей фазе коммунизма.

Нужно четко понимать: или члены партии владеют диаматикой, и тогда это марксистская партия, или

члены партии не владеют диаматикой. Но тогда, нет ни малейшего основания, называть такую партию коммунистической. Она пластилиновая.

Однако повод для исторического оптимизма всё же сохраняется в силу того, что, и в случае с КПСС, сработала дубина народного гнева, что полностью соответствует концепции диаматики. Убедившись, что вся партия, трусливо и тупо отказавшаяся от Сталина, с годами закономерно превратилась в андроповско-горбачевскую шайку предателей и карьеристов, народ отвернулся от этой партии, да так резко, что в кулуарах Белого Дома США некоторое время обсуждался вопрос о целесообразности сумм, затраченных на ЦРУ.

Правда, вместе с мыльной пеной партocrats, трудящиеся выплеснули и всё, что было ценного в социализме: и общенародную собственность на землю и недра, и обязательное 50% представительство рабочих, колхозников, в том числе, и беспартийных, в высшем законодательном органе страны, в Верховном Совете СССР.

В политической жизни общества, очевидно, имеет место та же связь, которая существует, например, между практикой периодических авиакатастроф, обусловленных человеческим фактором, и неизбежностью основных законов теоретической механики, аэро- и термодинамики. Катастрофы самолётов любой модели, как показывает практика, неизбежны, но фундаментальные науки - безгрешны.

Поэтому, размышляя на тему коммунизма, нужно проводить чёткую грань между историей конкретной организации, конкретных вождей и теорией марксизма, рассматривающей не хронометрические, а качественные рубежи построения коммунизма, не этнические, личностные или географические предпосылки построения коммунизма, а объективные фундаментальные глобальные факторы и законы победы коммунизма. А уж сроки и проблемы применения наиболее общих выводов теории в каждом конкретном случае места и времени – дело компетентности, искусства и добросовестности кадров партии, тем более, находящихся у руля.

Любое событие в жизни общества есть, не что иное, как интегральный результат **качества** отражения в сознании индивида объективных причин, вынуждающих массы действовать. Соотношение побед и поражений в политике, при прочих равных, является следствием различий в **методах** осмысления одних и тех же условий объективной реальности разными субъектами.

Но класс наёмных работников, чаще всего, проигрывает битвы за свои права потому, что качество современного массового мышления, как говорится, «ниже плинтуса». Такое положение вещей стало следствием того, что, даже, в среде современных

дипломированных пролетариев умственного труда лишь единицы знакомы с краеугольными положениями из области высших достижений обществоведения. Поверхностно и тенденциозно обо всём, а относительно глубоко лишь о том, что их кормит, - таково кредо большинства современных «белых воротничков». В подобном верхоглядстве интеллигенции в вопросах формирования своего мировоззрения и заключена одна из важных причин того, что фундаментальная теория марксизма, пока, не нашла достойного места в сознании пролетариев преимущественно физического труда.

Неспособность современных масс пролетариев физического и умственного труда адекватно реагировать на садизм капитализма, в значительной мере, объясняется низжайшей и ужайшей образованностью самозванцев, именующих себя интеллигентами, мозгами нации, инженерами человеческих душ, таких, например, как Бабель, Гроссман, Солженицын, Сахаров, Аксёнов, Астафьев, Шендерович, Жванецкий, Евтушенко, Мамонов, Познер, Каспаров и т.п. Подобно Мавроди они изобретательно, порой, тонко и упоенно, лгали, а живые и до сих пор лгут миллионам, руководствуясь ничтожнейшими мотивами, непризнанных в своём отечестве, «гениев».

Строго говоря, современному массовому «учителю» нечего передать ученикам, тем более, рабочей молодёжи, чтобы «ученик» превзошел «учителя». И до тех пор, пока, хоть небольшая часть претенциозной интеллигенции не овладеет марксизмом глубоко, самим интеллигентам придется подчиняться маразму олигархической идеологии раболепствующих либералов и древним народным сказкам о богах.

Однако есть признаки, что современный капитализм в ближайшее время устроит мировому пролетариату умственного и физического труда интенсивнейшее «хождение по мукам» и, тем самым, сформирует новых Максимов Горьких, Джеков Лондонов, Семёнов Макаренко, Владимиров Маяковских, Николаев Островских и Михайлов Шолоховых, которые найдут новые более точные сюжеты и слова для соединения сухих выкладок теории марксизма с сознанием миллионов обманутых и отверженных. Появление в информационном пространстве публицистических работ западных авторов, таких как Арнольд Локшин, Джон Пэркинс, Френк Партной, Гровер Ферр, Джеймс Стюарт тоже хорошее тому подтверждение.

История убедительно доказала: теория марксизма абсолютно состоятельна, но всесильна лишь тогда, когда она ВЕРНО усвоена... хотя бы одним человеком в руководстве партии, а вся партия дозрела до сознания, что теорию необходимо уважать, напряжено изучать, точно знать и творчески применять, строго подчиняясь требованиям партийной дисциплины. Деятельность Маркса и Энгельса, Ленина

и Сталина, Мао Цзэдуна и Хо Ши Мина, Ким Ир Сена и Фиделя Кастро показала, что, пока, партией руководит, действительно, КОМПЕТЕНТНЫЙ марксист, а большинство, т.н., рядовых партийцев сознательно следует требованиям партийной дисциплины, **напряженно** работая над повышением своей научно-теоретической подготовки, до тех пор партия и страна непобедимы. Как только партийная масса начинает прирастать меркантильными членами, настроенными лишь на внутрипартийную карьеру, а потому остаётся без, безусловно, компетентного и искреннего лидера, её политика быстро скатывается к оппортунизму. И так будет до тех пор, пока не будет создана специальная педагогическая теория, и партийная учёба не будет организована так, чтобы каждый член партии руководствовался марксистско-ленинским принципом жизни: непрерывно и напряженно учиться коммунизму, непрерывно учиться учить других, каждый день стремиться непременно к новому на практике, добиваясь непременно большего. Достижения высшего образования в мире доказывают, что в этой задаче нет ничего фантастического, если к ней подойти с научных большевистских позиций.

Трагедия советского народа состояла в том, что партия к 1953 году ещё не успела нащупать правильные пути безусловного соединения основной массы рабочего класса с научной теорией, а Хрущев, не владея теорией марксизма на уровне, соответствующем ЦК КПСС, был, объективно двурушником. Объявив о программе непосредственного строительства коммунизма, он сам понимал её только, как стремление догнать и переЖРать Америку. Он не понимал, что полное и всестороннее удовлетворение вкусовых пупырышек не равно построению полного коммунизма. Он не понимал и того, что его личная карьера сложилась более или менее удачно лишь потому, что он многие годы тупо, но пунктуально, а в вопросах репрессий, как и подобает услужливому дураку, **перевыполнял** указания великого Сталина (как сам Хрущев называл его со всех трибун). Но оставшись без указаний великого Сталина и, ничего не понимая в теории марксизма, Хрущёв стал строить «кмунизм», усиливая... денежное стимулирование работников расценками, премиями, усилением хозрасчёта в колхозах и на предприятиях. Поэтому сталинскую политику повышения ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ труда и СНИЖЕНИЯ, за счёт этого, цен, Хрущев заменил политикой повышения ИНТЕНСИВНОСТИ труда и ПОВЫШЕНИЯ цен, ради роста денежной формы прибыли каждого отдельного предприятия. Разглагольствуя о централизованной плановой экономике, он ломал централизм, организуя совнархозы, раздувая местничество и, в результате, умудрился впервые в истории СССР

завалить выполнение семилетнего плана социально-экономического развития страны.

При капитализме и, как свидетельствует практика, на первой, примитивной фазе коммунизма, т.е. при социализме, когда культурная революция, т.е. задача соединения сознания масс с наукой об обществе ещё не решена окончательно, когда большинство членов партии с коммунистическими названиями ещё не блещут своими познаниями в философии марксизма, объективным условием успешного функционирования коммунистической партии является наличие в ней, безусловно, **компетентного опытного** координатора, а отнюдь не харизматического халифа-на-час.

Субъективный фактор революционной ситуации можно считать созревшим, если во главе партии стоит теоретик, подтвердивший состоятельность своих познаний, прежде всего, на ниве соединения самой глубокой теории с организационной практикой. Если же обратиться к троцкистским взглядам, то под субъективным фактором социалистической революции понимается наличие у масс опыта по свержению «существующего режима». Если бы это было так, то тогда ближе всех к революции находятся активисты Майдана и вооруженные формирования ИГИЛ. Уж что-что, а свергать и взрывать, сносить и резать они научились.

Разумеется, более желательным для успешного свершения коммунистической революции является наличие крупного научного центра, состоящего из товарищей, относительно равных по интеллектуальной мощи и беспрекословно соблюдающих и формальную субординацию. Однако феодализм и капитализм веками формировал такие поведенческие стереотипы, что, даже, вступив на коммунистическую стезю, человек, выросший при капитализме, долгое время не может отвыкнуть от рефлексов конкуренции, карьеризма, эгоизма, привитых буржуазной школьной «педагогикой» оценок, тестов, конкурсов и ЕГЭ. Поэтому, как показала практика, в любом местном комитете партии, в ЦК любой партии с коммунистическим названием не могли не иметь место острые, порой, беспринципные конфликты, порожденные не идейными расхождениями, а мелкобуржуазными амбициями, которые в пылу межличностных конфликтов стороны, просто, не оценивали должным образом. И поэтому, тоже, из капитализма к коммунизму приходится идти окольным путём, через социализм, содержащий в себе многочисленные «родимые пятна» буржуазности.

К сожалению, в истории коммунистического движения, пока, только отношения Маркса и Энгельса, будучи межличностными, в то же время, были безусловно коммунистическими. Все остальные исторические примеры отношений между коммунистическими

теми в организациях, к сожалению, чаще всего, несколько проигрывают. Между тем, в будущем, коммунисты ОБЯЗАНЫ показать трудящимся образцы и принципиальных, и товарищеских, и личностных отношений. И это можно сделать, лишь приближая сознание всех кадров партии к безусловно научному мировоззрению.

Кроме того, как учил Маркс, исторически, все наиболее прогрессивные формы общественных отношений находили своё применение, прежде всего, в военном деле. Вот и научный централизм в форме единоначалия в военном деле носит безапелляционный характер. Более или менее демократически протекает лишь процедура докладов военачальников различных родов войск и служб, формулирующих свои предложения в проект приказа на Военном Совете, а затем, Главнокомандующий принимает окончательное решение и облакает его в форму приказа, невыполнение которого карается расстрелом. Все, признающие неизбежность войн, признают и единоначалие в военном деле, как единственно разумное основание победы, если, даже, поклоняются рыночной анархии.

«Прорыв» уже не раз обозначал свою позицию по данному вопросу. ПНЦ достигнет своей цели, если качеством исполнения требований объективных законов эта партия превзойдёт военную дисциплину. Причём, если в военном деле верность принятых решений одной из сторон определяется исходом войны, то победа партии ГАРАНТИРОВАНА, если руководство, безусловно и творчески, освоило ТЕОРИЮ марксизма. Нет смысла ждать или требовать воинской дисциплины, например, от профсоюзов, или, тем более, от членов либеральных партий. Но в ПНЦ дисциплина должна быть не только по-солдатски суровой, не только по-стахановски совестливой, но и по-аптекарьски точной.

Отсутствие же компетентного и продуктивного лидера в партии с коммунистическим названием является следствием, прежде всего, умственной лениности её членов и, как следствие, объективной неграмотности **всего** состава партии, поспешившей с присвоением себе громкого названия, а также следствием классовой борьбы внутри партии, когда оппортунизм, в том числе, в виде партийного карьеризма, всеми силами препятствует становлению научного централизма, т.е. реализации важнейшего элемента ленинского учения о структуре общества, уже пригодного к коренному социальному переустройству, описанному им в главе «Вожди, партии, классы, масса».

К сожалению, эта проблема, поднятая Лениным в его работе «Детская болезнь левизны в коммунизме», не получила дальнейшего теоретического развития в партиях с коммунистическим названием, и потому, благодаря усилиям оппортунистов всех мас-

тей, наибольшее распространение в мировом коммунистическом движении получил принцип демократического централизма, т.е. выборности руководства, в том числе, и за счёт перевеса в один голос. До сих пор наличие действительного вождя в той или иной партии с коммунистическим названием было делом случая, стечением обстоятельств, а не результатом целенаправленной деятельности всей партии. Как писал Маяковский: *«По всему по этому, в глуши симбирской, родился обыкновенный мальчик, Ленин».*

Ленинская прижизненная кадровая политика, комплекс форм по воспитанию и образованию партийного руководства привели к тому, что, к моменту заболевания Ленина, партия имела авторитетный, образованный, дисциплинированный центр, проверенный в боях с оппортунизмом - большевистское крыло ЦК, т.е. когорту вождей, многие из которых искренне признавали за Сталиным наибольшую научность и продуктивность в деле управления всей партией и государственным аппаратом. Однако следует признать, что именно задачу воспитания кадров Сталину удалось решить с меньшим блеском. Более или менее удачно, за счёт периодических чисток и открытых судебных процессов, удалось сократить число откровенных оппортунистов и фашистов в партии, но не обеспечить рост числа образованных марксистов-теоретиков. После смерти Сталина КПСС КАК ПАРТИЯ, строящая коммунизм, смогла продержаться лишь 30 лет, зарастая лопухами оппортунизма, вплоть до начала андроповского широкомасштабного эксперимента по переводу советской плановой экономики на полный хозрасчёт.

Как известно, Сталин лишь после войны стал создавать более или менее удачный комплекс партийной учёбы, прежде всего в виде высших партийных школ и вечерних университетов марксизма-ленинизма. Одна из причин низкой эффективности работы этой системы коренилась в неразработанности теории об объективных законах подготовки, безусловно, коммунистически ориентированной профессуры и методики обеспечения прочного и искреннего усвоения обучаемыми теории марксизма. После Крупской, Фрунзе, Калинина и Макаренко вся советская педагогика не продвинулась ни на шаг в этом направлении.

Разумеется, советская школа была лучшей в мире, если её сравнивать с церковно-приходской и империалистической, особенно, с американской. Но по сравнению с тем, какой она должны быть в стране, строящей коммунизм, она была социально бессодержательной и деклассированной.

Совершенно непоследовательно ведёт себя партия, если она утверждает главенство объективных законов в общей теоретической постановке вопроса, но игнорирует исследование объективных за-

конов целенаправленного формирования структуры общества с точки зрения ленинской формулы «вожди, партии, классы, масса», и не занимается специально вопросом подготовки, выращивания, безусловно, компетентного и искреннего «начальника штаба» коммунистического переустройства общества. О какой научности и плановости в работе партии можно говорить, если актив партии полагается на авось в деле формирования научного центра и не думает о критериях, которые должны закладываться в кадровую политику. Почему Горбачев так скоропостижно был выдвинут Андроповым на «олимп» партийной администрации? Да потому, что в КПСС, в отличие от ВКП(б) времён Сталина, абсолютно прекратили практику теоретической работы в ЦК и Политбюро, т.е. борьбу с безграмотностью самого ЦК. Достаточно напомнить, что экономический отдел в журнале «Коммунист», теоретическом органе ЦК, возглавлял... Гайдар.

В СССР имело место противоречие между объективно успешным практическим опытом многолетнего ленинского и сталинского руководства партией и страной, и своеобразной застенчивостью партийных масс, особенно интеллигентской прослойки в партии, граничащей с самооплевыванием себя за то, что им не удастся отвести душу в плюрализм, в перевыборных дебатах, почувствовать себя всемогущим и бесстрашным в момент... тайного голосования.

К сожалению, как показала практика «перестройки», к этому времени, «благодаря» откровенной глупости Хрущева и теоретической немощи Брежнева, значительное число членов КПСС были уже заражены избирательным цинизмом взбесившихся от бытовой неудовлетворенности партийных и беспартийных мещан. Сделав скромную карьеру и в партии, и в профессии, не имея возможности удовлетворить свои гастрономические и бытовые потребности на уровне киношных стандартов потребления копченой колбасы западным средним классом, партбилетчики, благодаря глупости Горбачёва и наглости А.Н. Яковлева, приобрели возможность критиковать теорию марксизма, не предлагая ничего коммунистического взамен. Персонифицированная серость упивалась возможностью откровенного хамства на страницах «Огонька», «Московского комсомольца» с разрешения и одобрения Горбачёва и Яковлева.

В истории разных народов, в разные эпохи, призывы к регулярным перевыборам и свержениям верхов раздавались, прежде всего, со стороны тех, кто сами в тайне, жаждали власти как Нерон и Калигула, но понимали, что реализовать свою мечту могут лишь за счет более удачной предвыборной демагогии, бездоказательной критики конкурентов, уже стоящих у руля власти, и за счёт безбрежных обещаний, что ярко проявляется во всех предвыборных

компаниях якобы демократических стран, особенно, в США. Если верить, что оба претендента на пост президента Америки не врут, то получается, что американскому народу в 2016 году предстоит сделать выбор между двумя больными, вороватыми, глупыми, развратными персонами. Ни одна гейша не сравнится с современным кандидатом в депутаты или в президенты, от демократических и либеральных партий в искусстве выставлять напоказ весь макияж своих сомнительных достоинств. Если вспомнить предвыборную демагогию Ельцина, его активное пьянство после избрания и, наконец, уход с поста президента, когда ему всё, просто, обрыдло, то станет ясно, что и у Гайдара, и у Чубайса, в те времена, и у Навального, и у Касьянова, сегодня, нет никаких серьёзных намерений в отношении РФ, кроме как необременительно и сладко поцарствовать, предоставив, как и на Украине, западным «визирям» (типа Нулланд или Байдена) осуществлять политику распродажи страны за бесценок.

Попытки использовать партийную демократию с целью протаскивания оппортунизма в коммунистическое движение особенно ясно видится в практике Троцкого. Он не мог стать искренне уважаемым вождем, даже, в среде меньшевиков, как бы сладостно он не красноречивал, потому, что конкуренция в мелкобуржуазных средах есть форма существования этой среды, и потому искреннее признание кого бы то ни было своим вождем абсолютно невозможно по меркантильным расчётам ни для одного мелкого буржуа. По своей социальной сущности буржуа способны дружить только временно и только против третьих лиц, в то же время, искренне желая друг другу, ни мало, ни много, скорой кончины. Ни разу и ни кем не замечались признаки горькой скорби в глазах Чубайса или Навального по, несвоевременно ушедшим в мир иной, например, Гайдару или Немцову, а в случае, например, с Юшенковым... «мы сами, родимый закрыли...» бесстыдные очи твои.

Но, поскольку в большевистском крыле РСДРП централизм всё ещё уживался с демократизмом, у Троцкого оставался шанс возглавить готовую партию, в которой, благодаря централизму, сложилось дееспособное и относительно устойчивое руководство, имеющее реальный авторитет у пролетарских масс. Следовательно, существовала возможность, пользуясь демократизмом, пробраться во власть и, пользуясь централизмом, резко развернуть курс партии в противоположную сторону. Поэтому, ярый антиленинец, антибольшевик, Троцкий, после июльских событий 1917 года беспардонно перекрасился в большевика, вступил в партию, запланировав и осуществив, с помощью эсеров и Бухарина, покушение на жизнь Ленина в 1918 году, надеясь, что процедура демократических выборов поможет

ему занять место вождя и начать её уничтожение изнутри, как это сделал, впоследствии, Андропов. Не было съезда или пленума ЦК РКП(б), особенно после 1924 года, чтобы троцкисты, беспринципно меняя ориентацию, не пытались захватить высшие посты в партии.

Современные, относительно добросовестные партийные массы, сознают необходимость централизма и, обычно, тяготеют к тому, чтобы иметь авторитетный координирующий центр и компетентного лидера, но руководствуются стойким заблуждением, что единственным путём формирования центра являются демократические выборы вождя. А поскольку каждая суверенная партия выбирает себе вождя «из того, что было», и потому партийцы относятся к избранному «вождю», как Путин к Медведеву, постольку массы тут же начинают давление на своего «вождя» с требованием провести беспринципный объединительный съезд с кем-нибудь.

Например, в годы «перестройки» группой инициативных «вождей» была беспринципно слеплена «Марксистская платформа в КПСС». А поскольку каждый из «вождей» в вопросах теории стоял, практически, на троцкистских позициях, постольку эта платформа в скором времени распалась на РПК, РКП и ряд ещё более мелких осколков. Через некоторое время обе эти партии без следа исчезли, растворившись и во времени, и в других партиях. Эта же причина, т.е. крайне поверхностное владение теорией марксизма и вождями, и партийной массой, постоянное их стремление поставить «телегу» организационной суеты впереди «лошади» научно-теоретической работы, и привела к многократным расколочно-объединительным актам и в РКП, и в КПрФ, и в СКП-КПСС, и в «ВКПБ Нины Андреевой».

Но при всём своём драматизме, процесс дробления партий на основе теоретических разногласий намного продуктивнее медленного загнивания лжемонолитной партии. В случае раскола, вместо компромиссных, паллиативных программ, массы получают варианты, порой, довольно контрастного содержания и, следовательно, массы имеют возможность ориентироваться не на харизму вождей, а на уровень научности их программ. Разумеется, такие противоположности не обязательно относятся к числу диаматических, поскольку обе программы могут оказаться ненаучными.

Таким образом, легко напаять на себя коммунистическое название, но, без преувеличения, очень трудно из группы обывателей, возмущенных исключительно тарифами ЖКХ, ценами на продукты, лично Путиным или Медведевым сформировать партию научного мировоззрения, т.е. партию коммунистов, а тем более, найти среди критиков готового марксиста.

ОТКУДА ВОЗНИКАЛИ ВОЖДИ В ПРЕЖНИЕ ВРЕМЕНА?

Формирование вождя - задача легко выполняемая, но лишь в докоммунистических формациях. Она тысячелетиями решалась автоматически, а местами до сих пор так и решается. При прочих равных, возраст человека является, одновременно, и показателем, и объективной предпосылкой его относительно большей компетентности, практического победоносного опыта выживания. В составе Совета старейшин всегда находился мудрейший из старцев, благодаря чему и возник институт персональных вождей племен. Этот опыт до сих пор используется католической церковью. Древнейшая практика управления общинами со стороны Совета старейшин есть лишь иносказательная форма для обозначения Совета относительно **мудрейших**. Т.е. для человека разумного очень естественно руководствоваться решениями наиболее компетентных членов общества.

Объективный характер подобного устройства племен доказан тем, что между племенами, населявшими разные материки, говорившими на разных языках, тысячелетиями не было никакой связи, кроме той, что объективные законы развития общества действуют одинаково на всех и вынуждают их, в конечном итоге, действовать абсолютно тождественным образом на разных материках, без каких-либо личных контактов при совершенно непринципиальных нюансах.

Ориентируясь на показатель возраста, первобытные люди, в подтексте, закладывали в основу системы управления жизнью общества принцип **относительно КОМПЕТЕНТНОГО**, хотя, пока, ещё не научного, но **централизма**. Уважение к старшим в ментальности многих народов есть не просто фигура речи, форма пустого этикета, а одна из форм адекватности, рационализма простых людей по отношению к управленцам.

Однако, в данном случае, речь идет не о том, что самые старые, значит, - самые мудрые, а о том, что и своему выживанию, и прогрессу, человечество обязано тому, что оно тысячелетиями интуитивно следовало принципу максимизации гарантий **КОМПЕТЕНТНЫХ** управленческих решений, а уж на основе каких критериев выявляются самые компетентные управленцы - это дело общей культуры эпохи.

Но и при наличии значительных аналитических способностей, личность не застрахована от порочных наклонностей, и потому умственно развитый субъект способен стать, просто, тираном, как, например, Нерон, Цезарь, князь Владимир или Чубайс.

К сожалению, в генах отдельных людей заложен синдром Герострата, который проявляет себя уже в раннем детстве. Такие «детки», не имея возможности, в силу возраста, оценить целесообразность своих поступков и, оставшись, например, во дворе в одиночестве без свидетелей, наслаждаются тем, что сознательно разрушают всё, что дружно «построила» остальная дворовая ребятня в песочнице до ухода на обед.

Повзрослев, подобные индивиды, свою жажду безнаказанно гадить как можно большему числу людей, выплескивают через, например, рассылку в интернете сознательно разработанных «вирусов». Т.е. это вовсе не обычные мошенники, которые используют информационные технологии ради вульгарного обогащения, а мизантропы, использующие достижения НТП для «мести» человечеству, хотя цель подобного поведения, очень часто, у них не формулируется, как и у пироманов.

Как показала практика, по мере успеха в социальной карьере, люди с подобными психическими особенностями могут превратиться в Горбачева, Ельцина, Яковлева, Пиночета, Секу Осахару, в вождя ИГИЛ и т.д. «Душка» Рузвельт, например, сделал всё необходимое, чтобы полыхнула вторая мировая война, чтобы началась эра гонки ядерных вооружений, но делал это, не оставляя юридических ляпов.

Подобный подход вовсе не означает переоценку субъективного фактора, если вообще можно переоценить субъективный фактор в жизни общества, состоящего из людей, наделенных интеллектом. Забавно называть человека материалистом-диалектиком, если он отрицает, что общество как общество **прогрессирует** исключительно благодаря интеллекту человека - главного элемента производительных сил.

Но, не нуждаясь ни в каком виде социального прогресса, современная философская мысль олигархического капитализма активно занята разработкой буржуазной модели идеально управляемого общества на основе... понижения интеллектуальных возможностей основной массы населения, формирования узко функциональных, дрессированных двуногих.

Сегодня **объективные** предпосылки для трансформации содержания глобальных общественных отношений по многим параметрам перезрели. Но социальный прогресс в мире уже давно сдерживается именно отсутствием в социуме кадров, владеющих научным подходом к теории социального прогресса. Если, в современных условиях, борьбу известного класса возглавит лицо, во-первых, превосходящее по интеллектуальному развитию своих оппонентов, а во-вторых, имеющее авторитет компетентного руководителя в среде своих соратников, то такой класс имеет все необходимые условия для успеха. Т.е., какими бы зрелыми не были объектив-

ные предпосылки для построения коммунизма, но если пролетарский класс не имеет лидера, безукоризненно владеющего теорией марксизма, то у этого класса нет шансов организовать в победоносную рабочую партию. А без этого он останется эксплуатируемым и только эксплуатируемым классом, как это уже более 300 лет наблюдается в самых развитых и слабо развитых капиталистических странах.

Уго Чавес оставил довольно неплохое наследство Николасу Мадуро в Венесуэле. Но слабость научной подготовки этого лидера создаёт гигантские трудности для пролетариата Венесуэлы на пути к социализму, а, тем более, к коммунизму.

Или, например, народы Ливии, под руководством своего вождя, Каддафи, пытавшегося применить социал-утопическую теорию в условиях постколониальной многоукладности ливийского социума и эклектической смеси из элементов современного научно-технического прогресса и родо-племенных отношений, долгие годы медленно, но упорно шли по пути прогресса, решая одну за другой социальные проблемы в общенациональном масштабе, однако лишь до тех пор, пока общество выполняло решения Каддафи. Но успешно-неспешный характер развития страны породил в сознании части ливийцев, не без помощи американского посольства, иллюзию, что, достаточно сбросить режим Каддафи, и национальные богатства начнут распределяться более стремительно и эффективно, что даст возможность наиболее предприимчивым ливийцам «уже завтра» зажить на манер аравийских шейхов. Как говорят в подобных случаях: жадность фраера сгубила. Огромным толпам ливийских обывателей, расстреливавших собственные города, как и солдатам «свободной сирийской армии», показалось, что все они после свержения «режима» станут султанами из сказок Шехерезады. Практически то же самое сделали и «майдауны» на Украине.

Почему, например, на Востоке оказалось легко найти вождей для многих религиозных партий и создать ИГИЛ? Именно потому, что на Востоке, пока, легче обеспечить значительное интеллектуальное превосходство религиозного вождя над абсолютно безграмотной массой сотен миллионов населения, ибо и сегодня найти в среде мусульман Азии и Северной Африки людей, читавших Коран, а тем более ещё что-либо, очень трудно. Как и тысячу лет тому назад, беглое чтение текстов представляется необъяснимым чудом для миллионов жителей этих регионов, а потому подавляющее большинство населения не только беспрекословно подчиняется вождю, но и не помышляет о конкуренции, поскольку понимает, насколько они ничтожны в умственном отношении.

Полная безграмотность, а потому политическая инфантильность миллиардов людей, - такова цена ко-

лонияльной зависимости стран от европейских, а теперь и от американской, имперских демократий.

Почему на Украине возродилась бандеровщина, появились «вожди», признанные в среде молодёжи? Да потому, что за 25 лет независимости общий уровень развития нескольких поколений людей понизился настолько, что человек, знающий несколько националистических догм из трудов Бандеры, представляется в глазах молодёжи носителем неземной мудрости.

Но в коммунистическом движении ничтожно мало быть человеком, справедливым и пассионарным, умеющим писать и читать. Уровень подготовки претендента на центральную фигуру в партийной организации, должен быть таким, чтобы иметь авторитет не только у эмоциональных сторонников коммунистической идеи, но и у тех, кто уже считает себя готовым пропагандистом, агитатором и организатором, компетентным настолько, что уверен в своей способности вести работу на местах, руководствуясь положениями науки, не дожидаясь дополнительных инструкций и, действительно, способен неформально заменить вождя в случае трагического развития событий в центре.

К сожалению, в современном мировом коммунистическом движении среди здравствующих руководителей нет по-ленински авторитетного лидера. И это не только потому, что в левом движении нет человека, объявленного в СМИ или в людской молве равным Марксу или Ленину по интеллектуальному потенциалу. Дело в умонастроениях представителей нынешнего левого движения. В большинстве своём они отказываются работать над собой с интенсивностью Маркса или Ленина, не в полной мере руководствуются уроками их самообразования и политической практики. Судя по их публикациям, они работают в облегченном режиме хвостизма, парламентаризма, часто, по горбачёвскому рецепту: «...нужно что-то делать, а потом наращивать это».

ВОЖДЬ КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ПРОДУКТ НАУЧНОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ

В среде наших оппонентов опять приобрела некоторое хождение идея о том, что поражение социализма в СССР есть следствие преждевременности революции в России в силу незрелости её капитализма. Дескать, только капитализм способен развить производительные силы общества до такой сте-

пени, что революция превратится в дело абсолютно гарантированное, даже независимо от уровня научно-теоретической подготовки руководства партии.

Такая интерпретация объективных предпосылок революции позволяет многим современным левым, ничего не делая по-коммунистически в области самообразования и пропаганды, надеяться, что сам капитализм разовьёт пролетариат до такого уровня, доведет его до такого настроения, когда пролетариату и так всё будет ясно, и он, из уважения, примет руководящую роль тех, кто терпеливо ожидал момента, когда дозревший пролетариат сам догадается объявить... активистов ГК и ЛК своим авангардом.

Уже к 1953 году СССР вышел на первое место в мире по некоторым ядерным технологиям, фактически приступил к решению задач освоения космоса, проводил беспрецедентную ценовую политику по уничтожению товарно-денежной формы производственных отношений, создал прочный комплекс стран, строящих социализм в Европе и в Азии, нанес США предметное поражение в боях за КНДР с применением реактивной авиации, создал совершенно уникальную художественную культуру, вывел образование в стране на самые передовые позиции в мире и, «вдруг», на сцену выплывают троцкистские «танцоры» и начинают на весь мир демонстрировать то, что им мешает «танцевать», приглашая всех вернуться к результатам февральской буржуазной революции в России или, на худой конец, в НЭП, чтобы дожидаться стихийного созревания объективных факторов революционной ситуации.

Постсталинский период показал: если партия претендует на звание марксистской в условиях капиталистического окружения, но недостаточно напряженно и неконкретно работает над воспитанием в своей среде руководителей ленинско-сталинского типа и уровня, то ни о какой окончательной победе коммунизма можно не заикаться, поскольку КОММУНИСТИЧЕСКАЯ революция может произойти и победить только при безусловной зрелости СУБЪЕКТИВНОГО фактора, неотъемлемым элементом которого является персонифицированный научный центр, способный выдвинуть из своей среды несомненного вождя.

Ленин, например, не только упросил Плеханова, Мартова и Акимова написать Программу и Устав будущей партии, но и сам проделал эту работу в полном объеме и на таком уровне, что, фактически, на Втором Съезде РСДРП и был признан главным теоретиком большевизма, как течения **научной** мысли. Через некоторое время партия поручила сугубо цивильному партийцу, Фрунзе, заняться изучением вопросов военного строительства. Фрунзе отнёсся к выполнению этой задачи так, что стал не только Народным комиссаром по военным и морским делам СССР, но и наиболее глубоким теоретиком военного

дела и военной педагогики нового, коммунистического типа.

Т.е. зрелость объективного фактора сыграет определенную роль лишь при необходимой зрелости субъективного фактора, важнейшим показателем зрелости которого, в свою очередь, является реальное наличие комплекса лиц, которых передовые представители пролетариата умственного и физического труда воспринимают как своих вождей, исключительно, в силу их **КОМПЕТЕНТНОСТИ** и последовательности в поступках.

Это прекрасно понимают буржуазные интеллигенты, а потому никогда не относят практику уничтожения коммунистических вождей ко второстепенной задаче буржуазных партий. По крайней мере, покушение на жизнь Ленина, убийство Кирова, казнь Патриса Лумумбы, Мориса Бишопа, множество попыток убийства Фиделя Кастро, доказывают, что олигархи всего мира прекрасно сознают высокую роль образованной личности в деле уничтожения олигархической тирании в мире.

Тем не менее, многие современные интеллигенты, за очень умеренную плату, пытаются навязать общественному сознанию, в качестве наилучшего примера для обезьяничанья, практику рыночного общества по регулярной периодической смене лиц на постах президентов, премьер-министров, председателей партий. Дескать, посмотрите, какой кадровый потенциал у демократии Запада, как она легко формирует плеяду кандидатов в президенты, достойных избрания и, как ликует народ, сколько пара он выпускает в дни выборов, когда получает возможность мстительно засунуть бумажку в дырочку ящика и, тем самым, свергнуть очередного, надоевшего всем своими глупостями, президента и возвести на трон другого, как потом выясняется, такого же, неотёпу, рейтинг которого падает быстрее, чем, что бы то ни было в природе.

Одно пропагандисты демократии не пытаются выяснить, почему, даже, на Западе, «достойные» лица переизбираются на должности мэров, президентов, римских пап, но не на должность, например, Архимеда или Евклида, Ньютона или Лейбница? В принципе, все понимают, что на должность рыночного президента, т.е. «козла отпущения», ума хватит у любого школьного троечника, даже у Ельцина и Буша-младшего, а на «должности», например, Ньютона, или Маркса, нужна, действительно, голова, в которую не только едят, а которая способна **гениально** мыслить.

Характеризуя низкое значение политической власти в рыночном обществе, аналитики делают вид, что шутят по поводу «английской королевы». Остаётся только сожалеть, что подавляющее число избирателей до сих пор не поняли, что в рыночной эко-

номике любой президент и премьер-министр – «английская королева», которую при необходимости олигархи легко устраняют физически без суда и следствия, как четырёх американских президентов, как Луи Барту, Сальвадора Альенде, Индиру Ганди, Альдо Моро, Улофа Пальме, Вазгена Саркисяна, Ицхака Рабина...

С точки зрения «именин сердца» для избирателей, т.е. выборов, коммунизм, конечно же, предельно скучная формация. Марксизм сегодня, марксизм через десять лет, марксизм через сто лет, пусть даже творчески развитый; Ленин - пожизненно Ленин; Сталин, Мао, Ким, Фидель – пожизненно, просто, признанные (и врагами, и соратниками) вожди. За это время Запад успел сменить уже по десятку и более президентов в каждой стране, а в СССР назначения происходили только после похорон. На Западе демократы уже десятки раз сменили республиканцев, лейбористы – консерваторов, чернокожие сменили белых, мужчин сменили женщины, стадионы ломаются от избирателей, претенденты выливают ушаты помоев друг на друга...

А что в СССР? Генеральному секретарю ЦК КПСС не всегда нужно было занимать какой-либо иной пост, тем более, через всенародные выборы, чтобы управлять самой крупной страной в мире. Партия, пока она была преимущественно коммунистической, говорила: «Надо!» и, чем дальше, тем дружнее, рабочий класс, особенно комсомол, отвечали: «Есть!», а потому и Москву, впервые в истории России, врагу не сдали - ни Деникину, ни Гитлеру, и в космос полетели, и по БАМу пустили поезда, а, например, Алма-Ату и Ташкент полностью восстановили после землетрясения за шесть месяцев.

Но, троцкисты, с помощью Хрущева, затеяли в КПСС антикоммунистическую перестройку, которую притормозил Брежнев, но продолжил Андропов и завершил Горбачёв. И сегодня в большинстве партий с коммунистическими названиями все ещё господствует идейная «хрущевина с горбоевиной» в виде «демократического централизма» и «коллективного разума партии», который, якобы, компенсирует любую научно-теоретическую безграмотность всего демократически избранного руководящего органа. К сожалению, ни один из современных формальных руководителей партий с коммунистическими названиями не обладает в среде своих однопартийцев авторитетом марксиста-теоретика международного уровня, поскольку подобную «должность» не выразишь и, при помощи счетной комиссии, с перевесом в один голос, не сфальсифицируешь.

Общаясь с современными рыночными интеллигентами, часто слышу один и тот же ехидный вопрос: «Вы нам обещали построить коммунизм? Обещали!

Когда вы нам построите коммунизм?» И с ещё большим цинизмом вопрошают: «Не скажете, в какой стране коммунизм уже похоронил буржуазию?».

К сожалению, современные пролетарии умственного и физического труда, обладая информированностью в области истории в пределах высказываний Новодворской и Сванидзе, не учитывают, что во всех странах мира, практически во всех формациях, в той или иной мере, присутствовал буржуазный класс разной степени паразитизма и могущества. Но, если к моменту написания «Манифеста КП», буржуазия в мире осуществляла безоглядную и беззастенчивую колониальную политику, самую разнузданную работорговлю и рабовладение, и всем образованным обывателям казалось, что не только капитализму, но и монархам Европы и Азии ничего не угрожает, то сегодня и колониализм, и работорговля осуществляется в застенчивых формах. История знает уже 72 дня Парижской коммуны и 72 года славных, чаще всего, беспрецедентных побед СССР над врагами коммунизма, да и история КНР, СРВ, КНДР, Кубы ещё не завершилась. Наоборот, КНР, недавно продававшая в РФ только ватники, в дни, когда писалась эта статья, отправила в космос очередной корабль с космонавтами на борту. Так что, нет ни малейшего повода для исторического пессимизма, хотя и для коммунистического шапкозакидательства, т.е. детской болезни революционного романтизма и авантюризма, повода тоже нет.

Практика СССР и КПСС первой половины двадцатого века полностью подтвердила состоятельность генеральных положений теории марксизма-ленинизма, когда ею владели вожди партии.

Партия показала, что, если, её руководство не усвоило и потому неверно истолковало большинство коренных положений марксизма, а 2/3 рядовых членов КПСС во второй половине двадцатого века уже не владели теорией марксизма вовсе, то такая партия неизбежно превратится в объективно буржуазную партию, о чем неоднократно и предупреждали классики. Поэтому речь следует вести не столько о каких-либо пороках и ошибочности существующей теории марксизма, тем более не о кризисе самого марксизма, сколько о необходимости **коренного** изменения методической и организаторской работы партии с кадрами, обеспечивая точное усвоение и бескомпромиссное применение ими теории марксизма на практике.

Конечно, разные составные части и отдельные вопросы марксизма разработаны классиками с разной степенью детализации, особенно в области исторических экстраполяций, учета конкретных вопросов регионального развития технической стороны производительных сил общества и форм производственных отношений, темпов и направлений на-

учного прогресса в отдельных областях человеческого бытия. Не могли быть детально прописаны и нынешние конкретные модели оппортунизма, и приёмы буржуазной пропаганды, технологии массового растления личностей. На этих направлениях теории - гигантская прикладная целина, фактически, непаханая с середины прошлого века. Эти детали и нуждаются в исследованиях, но на гениальной базе марксистской методологии.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

Таким образом, можно считать доказанным, что история КПСС включает в себя как восходящую, так и нисходящую ветвь своей истории.

Невозможно объяснить восходящую ветвь развития партии иначе, как постепенным качественным улучшением и количественным ростом рядов КПСС в период с 1903 по 1953 годы. Характеризуя большевистскую партию периода Великого Октября в сравнении с другими политическими партиями России, Черчилль писал в своей книге «Мировой кризис»:

«Верховный большевистский комитет, эта нечеловеческая или сверхчеловеческая организация, как вам угодно, - это сообщество крокодилов, обладавших образцовыми интеллектами, взяла власть 8 ноября. Его члены обладали твёрдой программой политики на ближайшее время».

В истории не замечено ни одной политической партии, руководство которой политик такого масштаба, изворотливости и цинизма, каким был Черчилль, оценил бы так высоко.

Невозможно объяснить нисходящую ветвь в истории КПСС иначе, как ухудшением качественного состава партии и, прежде всего, обострением научно-теоретической импотенции её руководства. Избрание Андропова на пост Генерального секретаря ЦК КПСС в 1982 году можно считать ЗАВЕРШЕНИЕМ перерождения КПСС, моментом решительного отказа руководства КПСС строить коммунизм, прежде всего, совершенствуя централизованное планирование, в пользу насаждения рыночной, т.е. стихийной капиталистической экономики. В пе-

риод правления Андропова 2/3 партбилетчиков КПСС и, практически, весь комсомол с воодушевлением принялись строить капитализм, приватизируя общественную собственность, превращаясь в буржуазных президентов, буржуазных парламентариев и олигархов.

На заключительной фазе разложения КПСС как организации, а точнее, констатации гнилости её кадрового состава, наряду с Андроповым, важнейшую и инициативную роль в этом процессе сыграли А.Яковлев и Е.Гайдар, фактически выполнившие роль духовных наставников Горбачёва и Ельцина. Разумеется, значительную роль в предательстве коммунизма со стороны Горбачёва и Ельцина сыграли Тэтчер, Рейган и Буш-старший, и пепси-кола с виски, но без поддержки Яковлева и всего идеологического аппарата КПСС и КГБ, мелкобуржуазные кооперативные реформы Горбачёва-Лигачёва не состоялись бы, а Ельцин, поскольку он никогда и ни в чем не разбирался, кроме водки, без Гайдара не догадался бы, что при полном перерождении КПСС и КГБ, можно в один день, одним указом, методом «отпуска цен на свободу», уничтожить все денежные накопления населения СССР, превратив людей в материально незащищённых пролетариев и, таким образом, внедрить рынок дешевой рабочей силы на территории РФ. Возможно, что, без услужливого Гайдара, Ельцин попробовал бы внедрить в жизнь программу «500 дней» Абалкина-Явлинского, но это существенно замедлило бы сроки возрождения пролетариата и становления семибанкирщины в России.

Не будет преувеличением, если сказать, что КПСС образца марта 1953 года и КПСС образца декабря 1953 года это уже две разные партии, что однозначно укладывается в диалектическую истину о качественном скачке в трансформации общественных структур, лишённых компетентных руководителей. Причем, внешне, КПСС марта 1953 и декабря 1953 года отличалась лишь наличием или отсутствием, всего-навсего, одной персоны, Сталина. Но уже через несколько месяцев, например, Мао Цзэду и Энверу Ходже стало абсолютно ясно, куда Хрущев поведет КПСС и СССР. Все последующие отрицательные оценки, данные Мао Цзэдуном Хрущеву, оказались, к сожалению, абсолютно точными.

Октябрь 2016

Редакция журнала « Прорыв » :

Мартынов Ю. М.
(главный редактор),

Подгузов В. А.,

Петрова О. Б.,

Лбов А. В.,

Новак В. Т.,

Федотов Н.

**Кандидаты
в состав
редакции:**

Грано И.,

Смагин Г.

Наши контакты:

Почтовый адрес:

109378, г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:

petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru

Телефоны:

(495) 378-37-59 Петрова О. Б.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, а также большую подборку коммунистической музыки, коллекцию ссылок на марксистские издания и библиотеки, листовки по актуальным вопросам, исторические документы и исследования.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала с учетом почтовых расходов 60 рублей.

Редакция работает на общественных началах.

*Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 800.

Объем 60 стр. формата А4.

Подписано в печать 28.10.16.

Дата выхода в свет 03.11.16.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г. Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.